

105

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

20
выпуск

ISBN 978-5-9624-2211-4

УДК 347.9
ББК Х629.0-3
А64

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доцент Е. В. Горбачева,
канд. юрид. наук, доцент А. В. Климович,
куратор ЮК ЮИ ИГУ, канд. ист. наук,
доцент Т. Л. Курас (отв. ред.)

Аналитические обзоры юридической практики / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Т. Л. Курас]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – Вып. 20. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-2211-4

Сборник обзоров является результатом обобщения и анализа практики рассмотрения отдельных категорий дел судами Иркутской области и иных регионов РФ, а также юридической практики деятельности иных государственных органов и негосударственных организаций Иркутской области.

Предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений, работников судов и сотрудников правоохранительных органов.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 16.11.2023. Тираж 13 экз. Объем 1,9 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

105

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

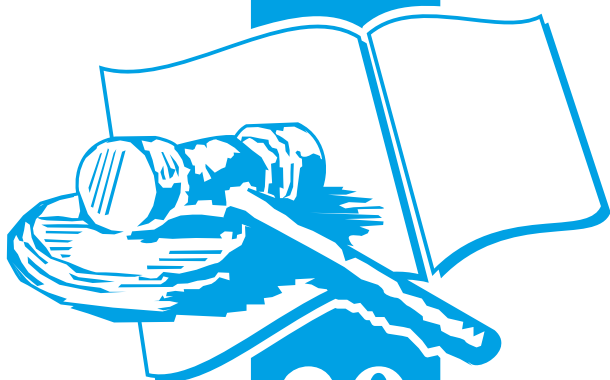
ISBN 978-5-9624-2211-4

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Юридический институт

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

20
выпуск

ISBN 978-5-9624-2211-4

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ЮИ ИГУ

Асташкина П. Д., Петрякова Л. А. Обзор судебной практики по некоторым вопросам квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями	7
Бердникова П. М., Курас Т. Л. Обзор судебной практики реализации права на защиту деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности	19
Горбач О. В. Обзор юридической практики в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля субъектов предпринимательской деятельности	26
Забавко Р. А., Файвкина С. Д. Обзор судебной практики возмещения ущерба, причиненного охотничьим ресурсам заготовкой древесины	37
Низамова Р. К., Батурина А. А. Обзор судебной практики применения мер преддоговорной ответственности (ст. 434.1 ГК РФ)	43
Серебряная А. В. Обзор соблюдения арбитражными судами единообразия судебной практики	51
Суворова Е. И., Курас Т. Л. Обзор судебной практики соблюдения принципа равенства перед законом и судом в гражданском процессе	55

ОБЗОРЫ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

Антонова С. А. Обзор применения категории «Правовая определенность» при разрешении судебных споров как элемент Верховенства Права (Rule of Law)	63
Яцкевич Ю. С., Кротов М. С. Обзор судебной практики и правовых позиций, выработанных по вопросам применения последствий моратория в виде запрета начисления финансовых санкций	70
Яцкевич Ю. С., Николаева Е. В. Обзор судебной практики о защите деловой репутации в арбитражных судах	56

ОБЗОРЫ ПРОКУРАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Исаканова Л. Е. Обзор практики обращения прокуроров в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок и возмещении ущерба, причиненного в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа	83
---	----

Петрова И. А. Обзор практики использования прокурорами полномочий в арбитражном процессе	87
Потрахова А. Р. Обзор практики прокурорского надзора в сфере занятости в 2022 году	96

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Чигринский Н. С. Обзор законодательства Иркутской области в сфере социальной поддержки, предоставляемой военнослужащим и членам их семей	98
---	----

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Машалайте О. И. Обзор судебной практики Управления Росреестра по Иркутской области по обжалованию действий (бездействий) Управления в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав за 2022 г.	104
---	-----

ОБЗОРЫ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Мезенцев П. А. Обзор проблемных вопросов соблюдения жилищных прав граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений	125
Устинов А. Н. Обзор проблемных вопросов соблюдения прав граждан на безопасное дорожное движение	129
Цыганова Л. Ю. Обзор проблемных вопросов соблюдения прав граждан в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг	132
Эвертовская Л. В. Обзор проблемных вопросов соблюдения прав на гражданство Российской Федерации, защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства, защиты прав граждан на свободу передвижения, выбор места жительства	136

ОБЗОР НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Воробьева И. Ю., Ядрова С. С. Обзор практики удостоверения заявлений участников ООО о выходе из общества	140
---	-----

Уважаемые читатели!

Уже более двадцати лет в Юридическом институте ИГУ эффективно осуществляет свою деятельность юридическая клиника. Целью ее работы является оказание бесплатной правовой помощи социально незащищенным категориям граждан. Одним из секторов клиники является сектор систематизации и анализа юридической практики. Основными направлениями его деятельности является сбор, систематизация и анализ материалов судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, действующих на территории Иркутской области, а также анализ практики деятельности судов других российских регионов. Помимо этого, сектор анализирует юридическую практику других государственных органов и негосударственных организаций, деятельность которых значима с точки зрения защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Предлагаемый Вашему вниманию двадцатый выпуск сборника содержит аналитические обзоры практики деятельности судебных органов, подготовленные преподавателями и студентами Юридического института ИГУ. Кроме того, в рамках сотрудничества с Юридическим институтом ИГУ обзоры по отдельным направлениям своей деятельности предоставили для опубликования Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, Прокуратура Иркутской области, Управление Минюста России по Иркутской области, Управление Росреестра по Иркутской области, Уполномоченный по правам человека в Иркутской области, Нотариальная палата Иркутской области.

Всего в предлагаемое Вам издание вошло 20 обзоров, семь из них подготовлены преподавателями и студентами Юридического института ИГУ. Часть посвящено вопросам рассмотрения судами общей юрисдикции отдельных категорий уголовных дел. Другая часть обзоров содержит анализ процессуальных и материально-правовых проблем рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами отдельных категорий гражданских и административных дел. Авторы высказывают предложения по результатам рассмотрения судами споров с целью исправления существующих недостатков, приводятся значимые для судебной практики выводы.

Три обзора подготовлены Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа. Они содержат анализ особенностей применения категории «Правовая определенность» при разрешении судебных споров как элемента верховенства права (Rule of Law); судебной практики и правовых позиций, выработанных по вопросам применения последствий моратор-

рия в виде запрета начисления финансовых санкций; практики защиты деловой репутации.

Три обзора из числа вошедших в выпуск предоставлены Прокуратурой Иркутской области и посвящены анализу результатов ее надзорной деятельности в сфере занятости, участию прокуроров в судопроизводстве.

Управление Минюста России по Иркутской области подготовило обзор законодательства Иркутской области в сфере социальной поддержки, предоставляемой военнослужащим и членам их семей.

Управление Росреестра по Иркутской области проанализировало судебную практику обжалования его действий (бездействий) в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области обобщил результаты изучения проблемных вопросов практики защиты жилищных прав, прав на безопасное дорожное движение, прав на гражданство Российской Федерации, защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства, на свободу передвижения, выбор места жительства.

Обзор Нотариальной палаты Иркутской области посвящен актуальным вопросам удостоверения заявлений участников ООО о выходе из общества.

Указанные обзоры практики предназначены для преподавателей, аспирантов и студентов российских юридических вузов и факультетов, работников правоохранительных органов и иных заинтересованных лиц.

Заведующий сектором систематизации
и анализа юридической практики
Юридической клиники ЮИ ИГУ
Т. Л. Курас

ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ЮИ ИГУ

П. Д. Асташкина

студентка 4-го курса
Юридического института ИГУ

Л. А. Петрякова

преподаватель кафедры уголовного права
Юридического института ИГУ

ОБЗОР

судебной практики по некоторым вопросам квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями

Одним из основных прав человека и гражданина является право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции РФ¹. Проблема охраны жизни и здоровья остро стоит не только в России, но и во всем мире. По состоянию на 2022 г. в среднем по России совершается 5 убийств в расчете на 100 тыс. чел. По Иркутской области этот показатель превышает общероссийский в два раза и составляет 10 убийств на 100 тыс. чел.² В 2017 г., по данным ООН, Россия входила в пятерку «лидеров» по общему количеству убийств без учета населения страны. Данные сведения отлично иллюстрируют, что регулирование этой проблемы должно являться одной из первостепенных задач.

Кроме того, немалая доля убийств совершается совместно с другими преступлениями или с целью скрыть уже свершившиеся. Что, несомненно, несет еще большую общественную опасность, так как преступник прибегает к убийству как к возможности скрыть свое другое преступление.

В связи с особой значимостью данной группы преступлений прежде всего необходимо разобраться с особенностями квалификации таких

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 (в ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газ. 2020. № 144.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 08.05.2023).

составов преступлений, как убийство, сопряженное с похищением человека; убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Понимание термина «сопряженность» играет важную роль не только в понимании данного явления как такового, но имеет значение и непосредственно для квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями, а также позволит выяснить, о необходимости применения института совокупности в указанных случаях.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. В ст. 105 УК РФ сопряженность не выступает как учтенная законодателем совокупность, соответственно, помимо убийства, с указанием на конкретный пункт в ч. 2 ст. 105 УК РФ следует дополнительная квалификация по статье, предусматривающей ответственность за преступление, сопряженное с убийством.

Как правило, при применении норм об убийстве, сопряженном с иными преступлениями имеет место реальная совокупность преступлений, что четко отображается при убийстве, сопряженном с бандитизмом или убийстве, сопряженном с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, когда такое убийство было совершено с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера либо отомстить за сопротивление при совершении указанных преступлений и др.

В данных случаях убийство, сопряженное с бандитизмом либо изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и сопряженное с таким убийством преступление, представляют собой совокупность реальную. Однако в редких исключениях убийство, сопряженное с иными преступлениями, может представлять собой и идеальную совокупность преступлений.

При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за причинение смерти похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека¹. Указанная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» связь убийства другого лица и похищения челове-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27011999/> (дата обращения: 08.05.2023).

ка основана прежде всего на мотиве и временном периоде, разделяющем данные преступления.

Убийство, сопряженное с похищением человека, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который звучит, как убийство малолетнего или иного лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека и соответствующей части ст. 126 УК РФ. При убийстве, сопряженном с похищением человека, потерпевший тоже находится в беспомощном состоянии, однако отличие от признака «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» состоит в том, что в случае сопряженного убийства виновное лицо само ставит потерпевшего в беспомощное состояние. Стоит отметить, что убийство может совершаться как в момент похищения человека, так и после того, как похищение уже было совершено и человек находится с преступником.

Тем самым квалификация убийства, сопряженного с похищением человека, осуществляется в случаях:

- если убийство совершено в процессе похищения человека (с целью устранить препятствия);
- если убийство совершено после похищения человека (с целью скрыть содеянное);
- если совершено убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека:
 - до похищения человека (с целью облегчить совершение похищения);
 - в процессе похищения человека (с целью устранить препятствия);
 - после похищения человека (с целью скрыть похищение, по мотиву мести за оказанное сопротивление либо по иным мотивам).

Это же подтверждается и судебной практикой. Приговор по данной статье был вынесен Иркутским областным судом 26 октября 2021 г. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Так, на остановке общественного транспорта на Г., который пришел на встречу с pistolетом, ТВВ и ТАС напали, ТАС повалил Г. на землю и удерживал руками, ТВВ нанес ему несколько ударов руками по телу и лицу, ТВВ и ТАС поместили его в салон автомобиля, чтобы переместить Г. и в последующем удерживать для выяснения причин, по которой Г. принес с собой на встречу pistolет, заняли места по бокам от него, лишив Г. возможности свободно передвигаться и покинуть салон автомобиля. После прибытия к гаражному кооперативу, ТВВ и ТАС вывели Г. из салона автомобиля и повели его в сторожку, удерживая Г. – ТВВ за одежду, а ТАС за руку с пресечением возможной попытки скрыться. И против воли Г. удерживался в помещении сторожки. Во время удержания Г. в сторожке, ТВВ предложил ТАС и ВИБ ока-

затем ему содействие в причинении смерти Г. на почве мести за высказанные Г. в их адрес угрозы лишения жизни, а также появившейся в связи с этим неприязню, которые согласились с предложением ТБВ. Удерживаемый Г. против воли был выведен ТБВ и ТАС из сторожки гаражного кооператива и посажен ТБВ в предоставленный ВИБ автомобиль. На этом автомобиле Г. под управлением ВИБ был перемещен ТБВ, ТАС, ВИБ из сторожки гаражного кооператива в лесной массив для совершения убийства Г., где с близкого расстояния ТБВ произвел не менее 2 выстрелов в голову Г. из пистолета Макарова, причинив ему телесные повреждения. Во время причинения ТБВ смерти Г. ТАС и ВИБ наблюдали за окружающей обстановкой, страхуя ТБВ от возможного обнаружения посторонними лицами действий ТБВ. Смерть Г. наступила на месте причинения смерти от огнестрельных ранений головы. ТБВ, ТАС, ВИБ переместили труп Г. в сторону. ТБВ облил, принесенным ВИБ бензином труп Г. и поджег¹.

С учетом изложенного, суд квалифицирует действия:

- подсудимого ТБВ по ч. 1 ст. 126 УК РФ – похищение человека и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека;

- подсудимого ТАС по ч. 1 ст. 126 УК РФ – похищение человека и по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – соучастие в убийстве, т. е. соучастие в умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, путем устранения препятствий;

- подсудимого ВИБ по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ – соучастие в убийстве, т. е. соучастие в умышленном причинении смерти другому человеку, путем устранения препятствий, предоставления средств совершения преступления.

Как видно из приведенного приговора, убийство Г. было совершено уже после его похищения, т. е. когда потерпевший находился вместе со своими похитителями.

Кроме того, исходя из п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийство может быть совершено не только в отношении похищенного лица, но и иных лиц. Главным условием является установление факта, что убийство иных лиц осуществлялось в связи с похищением человека.

Так как в данном составе преступления речь идет об убийстве, сопряженном с иными преступлениями, а именно похищением человека,

¹ Приговор Иркутского областного суда от 26 окт. 2021 г. по делу № 2-39/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=1760663f11a07b629f4da9308943d074&shard> (дата обращения: 08.05.2023).

действия виновного лица надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 126 УК РФ. Это же подтверждается и судебной практикой. Приговор по данной статье был вынесен Иркутским областным судом 24 апреля 2018 г. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Так, в процессе нападения ЛБВ, действуя умышленно и согласовано с ЗАН и ЛВП, обхватил Д. сзади за шею, сдавливая ее, используя свое физическое превосходство над потерпевшим, повалил последнего на диван. ЛВП, действуя умышленно и согласовано с ЗАН и ЛБВ, схватил Д. за руки, ограничивая его движения, а ЗАН, действуя умышленно и согласовано с ЛБВ и ЛВП, схватил Д. за ноги, ограничивая его движения. С целью подавить сопротивление последнего, ЛБВ закрыл рукой рот Д., а ЛВП нанес ему удар, после чего, вооружившись принесенной с собой деревянной битой, используя ее в качестве оружия нанес один удар. В результате указанных совместных и согласованных действий ЗАН, ЛБВ и ЛВП, Д. была причинена физическая боль, сопротивление потерпевшего было подавлено. Таким образом был совершен захват потерпевшего Д.

После этого Д. был перевезен за пределы г. Иркутска, где БАВ и ПДВ, предприняли действия, направленные на причинение смерти потерпевшего, а именно, БАВ не менее двух раз нанес удары дверью автомобиля в жизненно важные части тела Д. – голову и грудную клетку, после чего ПДВ, обернув вокруг шеи Д. проволоку, совместно с БАВ потянули концы проволоки в разные стороны, таким образом сдавливая шею Д. и перекрывая доступ поступления кислорода в легкие Д., смерть последнего наступила на месте преступления от асфиксии, при сдавливании шеи петлей¹.

С учетом изложенного, суд квалифицирует действия подсудимого БАВ:

– по преступлению, совершенному в отношении Д., по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как умышленное причинение смерти, сопряженное с похищением человека;

– по преступлению, совершенному в отношении Д., по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, как похищение человека с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, совершенное организованной группой.

¹ Приговор Иркутского областного суда от 24 апр. 2018 г. по делу № 2-22/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zPUSRMN1P2oQ/> (дата обращения: 08.05.2023).

Как видно из приведенного приговора, БАВ было совершено похищение Д. в составе организованной группы содействуя участникам активными действиями, а именно перемещением потерпевшего в установленное место, с целью совершить другое преступление, а именно убийство. В данной ситуации суд оценив все доказательства вынес решение о квалификации деяния по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей частью ст. 126 УК РФ, что полностью совпадает с предписанием Пленума Верховного Суда РФ о квалификации таких преступлений.

Однако сложившийся подход к квалификации убийства, сопряженного с похищением человека подвергается критике среди авторов, изучающих данную тему. Отмечается, что в ситуации с убийством, сопряженным с похищением человека, речь стоит вести не о сопряженности, а говорить о данном составе, как о составном преступлении, что предполагает квалификацию деяния только по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, без дополнительного указания на ст. 126 УК РФ. Ф. М. Абубакиров и А. Г. Джафаров пишут в своей работе: «Применение данного признака осложняется отсутствием конкретизации формулы квалификации в разъяснениях высшей надзорной инстанции»¹. Однако сложившаяся судебная практика и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», говорят о необходимости квалификации деяния как совокупности преступлений. В целом, на наш взгляд, позиция, которой придерживается судебная практика, является наиболее верной и объективно отражающей все обстоятельства такого преступления, как убийство, сопряженное с похищением человека.

Еще одной из проблем, возникающих при квалификации убийства, сопряженного с похищением человека, является неверное установление момента возникновения умысла на убийство. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» четко устанавливает, что в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации

¹ Абубакиров Ф. М., Джафаров А. Г. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 8-3. С. 76.

по ст. 126 УК РФ не требует¹. То есть, если умысел на убийство возникает до действий виновного лица, направленных на похищение человека с целью последующего убийства, то такое деяние квалифицируется исключительно как убийство и вменение ст. 126 является излишним.

Это же подтверждается и судебной практикой. Тем не менее, учитывая указанное правило, правоприменителями нередко допускаются ошибки.

Так, КВО, имея личную неприязнь к А. который неоднократно оскорблял и бил его сестру – О. предложил РКО захватить и причинить смерть В., на что РКО согласился, сообщив КВО, что у него есть знакомые, которые также могут принять в этом участие. РКО совместно с КВО, ФВВ, БВА, СДВ прибыли на автомобиле к дому В., где КВО совместно с БВА обманным путем выманили В. из указанного дома, сообщив ему сведения, не соответствующие действительности. Затем РКО, КВО, БВА и СДВ с применением физической силы захватили и, против воли В. поместили потерпевшего на заднее сидение автомобиля под управлением ФВВ. Прибыв на участок местности, КВО совместно с БВА и СДВ, продолжая удерживать В. вывели потерпевшего из автомобиля и подвели к оврагу, где КВО совместно с БВА, поочередно, нанесли множественные ножом в шею, туловище и конечности В. СДВ во время нанесения ударов ножом БВА и КВО по телу В. удерживал В. за ноги для преодоления возможного сопротивления. ФВВ в это время, согласно отведенной ему роли, находился за рулем автомашины, оказывая содействие РКО, КВО, БВА и СДВ предоставлением своей автомашины, управляя автомашиной, а также подстраховывая их от возможного обнаружения совершаемого преступления, наблюдая за обстановкой².

В приведенном приговоре все соучастники преступления первоначально обвинялись правоохранительными органами по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Данная квалификация является неверной, на что и было указано государственным обвинителем в судебном заседании, вследствие чего судом было принято решение об исключении из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ и деяние было квалифицировано только как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Мы считаем, что именно данная квалификация является верной в данном слу-

¹ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28634/> (дата обращения: 08.05.2023).

² Приговор Иркутского областного суда от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-5/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DeOYvEL9Qjr5/> (дата обращения: 08.05.2023).

чае. Действительно, в действиях преступников наблюдались все признаки похищения человека, однако, при первоначальной квалификации правоохранительными органами не было учтено, что похищение состоялось с уже заранее сформированным умыслом на убийство похищенного ими человека. Соответственно, квалификация такого преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и вменению ст. 126 УК РФ является излишней.

Однако такой подход не раз подвергался обсуждению и критике. Все дело в том, что похищение человека по конструкции является формальным составом преступления и момент окончания связан с перемещением человека. То есть как только началось такое перемещение, похищение человека признается оконченным преступлением. Кроме того, если умысел преступника направлен на изъятие человека из места его пребывания, это явно указывает на наличие умысла на похищение человека, что объективной стороной убийства не охватывается. Отсюда вытекает следующая гипотеза, если похищение уже признано оконченным составом преступления, то от него нельзя отказаться и при квалификации последующего за похищением убийства следует обратиться к институту совокупности преступлений, а именно ст. 105 УК РФ и ст. 126 УК РФ. Но на сегодняшний день вся правоприменительная практика идет по пути, обозначенному п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

На сегодняшний день убийство признается сопряженным с разбоем, вымогательством или бандитизмом лишь в том случае, когда происходит в процессе перечисленных преступлений. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 162, 163 и 209 УК РФ соответственно.

Приговор за убийство, сопряженное с разбоем, был вынесен Иркутским областным судом 29 июня 2020 г. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

Так, подсудимые вступили в сговор о совершении угона и разбойного нападения с применением оружия, убедившись, что оно пригодно для стрельбы. Остановили на трассе автомобиль, после чего напали на водителя и пассажиров, в ходе чего ЕВН, выходя за рамки договоренности о разбое, выстрелил с прямым умыслом на причинение смерти в водителя А., причинив ему тяжкий вред здоровью и смерть, что явно осознавали ККЕ, ФАВ, СДА, которые продолжили совершение разбойного нападения, угрожали убийством потерпевшим Ц., Б., Г., Т., требо-

вали от них передать имущество. Потерпевшие данную угрозу воспринимали реально, увидев примененное насилие к А., а также то, что ЕВН направлял на них оружие, ФАВ нанес удары Б. ККЕ, выходя за рамки договоренности о совершении разбоя, действуя с прямым умыслом на убийство имеющимся при нем ножом нанес Ц. со значительной силой удар в жизненно важную часть тела – грудную клетку, причинив тяжкий вред здоровью. Смерть Ц. не наступила по независящим от ККЕ обстоятельствам, в связи с оказанием в дальнейшем медицинской помощи. Применяв опасное насилие, после завладения имуществом потерпевших, подсудимые завладели автомобилем потерпевшего А. без цели хищения и скрылись¹.

Таким образом, в этой части суд квалифицирует действия ЕВН по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем и п. «в» ч. 4 ст. 162 – разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; действия ККЕ по ч. 3 ст. 30 – п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – покушение на убийство, т. е. умышленные действия, непосредственно направленные на умышленное причинение смерти другому человеку, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, сопряженное с разбоем и п. «в» ч. 4 ст. 162 – разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В данном примере было совершено множество преступлений группой лиц по предварительному сговору, одним из которых стало убийство, сопряженное с разбоем и покушение на такое убийство некоторыми исполнителями преступления. В данной ситуации суд, оценив все доказательства, вынес решение о квалификации деяния по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей частью ст. 162 УК РФ, что полностью совпадает с предписаниями Пленума Верховного Суда РФ о квалификации таких преступлений.

Кроме того, одной из особенностей при квалификации убийства, сопряженного с разбоем, является вменение судами п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Зачастую этот пункт фигурирует почти во всех приговорах об убийстве, сопряженном с разбоем. Однако при вменении данного пункта

¹ Приговор Иркутского областного суда от 29 июня 2020 г. по делу № 2-16/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TcbovuUFGlq/> (дата обращения: 08.05.2023).

следует учитывать направленность умысла преступника, поскольку именно заранее запланированное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего предполагает включение в приговор п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Эта позиция прослеживается в приговорах, выносимых российскими судами.

Так, ХДН, употребив спиртные напитки, намереваясь забрать чужое имущество, под надуманным предлогом внесения паспортных данных в специальный бланк, зашел в квартиру, вооружился ножом и напал на Н. нанеся ему множественные удары руками и ножом в голову, шею и грудную клетку, а также по верхним конечностям причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, которые привели к смерти Н. на месте происшествия. После чего забрал его имущество, а именно денежные средства в сумме 16 300 руб.; телевизор марки «Грюндик» с пультом стоимостью 1760 руб.; монитор марки «Асус» стоимостью 1850 руб., а всего имущества на сумму 19 910 руб.¹

Суд квалифицирует действия подсудимого ХДН следующим образом:

– в части хищения имущества Н. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

– в части лишения жизни Н. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем.

Оценивая действия ХДН по лишению жизни Н. суд исходит из того, что данные действия им совершены с целью завладения имуществом потерпевшего. При этом о прямом умысле подсудимого свидетельствует способ совершения убийства с применением ножа, количество и локализация причиненных телесных повреждений. Дальнейшее изъятие имущества потерпевшего из квартиры, свидетельствует о корыстном побуждении. Таким образом, подтвержден квалифицирующий признак совершения убийства – «сопряженное с разбоем».

На сегодняшний день убийства, сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и соответствующим конкретным обстоятельствам дела пунктам и частям ст. 131 или 132 УК РФ, когда такое убийство совершается:

¹ Приговор Иркутского областного суда от 18 июня 2020 г. по делу № 2-18/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html?id=eaa73239d216eca3bddd9f6c16f4aade&shard> (дата обращения: 08.05.2023).

- 1) в процессе изнасилования либо насильственных действий сексуального характера;
- 2) с целью сокрытия таких преступлений;
- 3) по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении таких преступлений.

Об этом сказано в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Одним из важных обстоятельств для верной квалификации таких преступлений является то, что убийству должно предшествовать сексуальное насилие и именно оно должно являться поводом к дальнейшему убийству. Данная позиция подтверждается и судебной практикой.

Приговор с квалификацией деяния по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 131 УК РФ, был вынесен Верховным судом Республики Дагестан 3 мая 2012 г. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Так, угрожая пистолетом и ножами Б., Р. и Е., перевязав свои лица тряпками, чтобы не быть опознанными, потребовали у Г. деньги и сняли с нее серьги и золотую цепочку, после чего, не получив денег, Б., выходя за пределы общей договоренности и умысла на разбой путем угрозы применить насилие, опасное для жизни и здоровья, совершил, угрожая убийством, насильственный половой акт со связанной Г. Затем с целью скрыть разбой и изнасилование, решил убить ее и мужа. С этой целью имевшимся при себе ножом нанес не менее трех ударов в голову, от чего потерпевшая в последующем скончалась в больнице¹.

Как видно из приведенного приговора, Б. было совершено убийство, сопряженное с изнасилованием, а именно с целью скрыть такое преступление. В данной ситуации суд оценив все доказательства вынес решение о квалификации деяния по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей частью ст. 131 УК РФ, что полностью совпадает с предписанием Пленума Верховного Суда РФ о квалификации таких преступлений.

Другой приговор, вынесенный Самарским областным судом 31 мая 2011 г., прямо указывает на убийство, сопряженное с изнасилованием по мотиву сокрытия совершенного изнасилования.

Так, ММВ, находясь со своим братом, встретил свою малолетнюю соседку и, используя доверчивость потерпевшей, под предлогом поиска ежа отвел ее в лесной массив. Реализуя умысел на совершение с ней полового сношения, зная о ее малолетнем возрасте, а также неспособно-

¹ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 3 мая 2012 г. по делу № 2-24/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R2CmjuriFKbx/> (дата обращения: 08.05.2023).

сти защитить себя и оказать ему сопротивление в силу малолетнего возраста, используя свое превосходство в физической силе над потерпевшей, нанес ей несколько ударов руками и ногами в область головы, туловища, закрыв ладонью своей руки рот потерпевшей, и повалив ее на землю, совершил с ней насильственный половой акт. После чего ММВ, с целью сокрытия совершенного им изнасилования последней, осколком от стеклянной бутылки, нанес удар в область левой половины шеи и множественные удары по голове и туловищу деревянным предметом, в результате чего наступила смерть потерпевшей¹. Оценив все доказательства суд квалифицировал деяние ММВ по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. «в» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Одной из специфических особенностей, отличающих убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера от иных видов убийства, сопряженного с иными преступлениями, является то, что оно будет и в том случае, если такое убийство совершит человек непосредственно не участвующий в изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера, так как правовая связь убийства и изнасилования или насильственных действий сексуального характера не исчезает.

Поскольку в приведенной ситуации убийство совершается с целью скрыть полового преступления (как указывает п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, такое основание является частным случаем квалифицирующего признака п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ «с целью скрыть другое преступление» и соответственно должно рассматриваться отдельно, т. е. под квалифицирующим признаком п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера») лицом хоть непосредственно и не участвовавшим в изнасиловании, но прибегшего к убийству, как способу сокрыть совершенное другим лицом изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

Подводя итоги проведенного выборочного исследования судебной практики, посвященной убийству, сопряженному с иными преступлениями, мы пришли к следующим выводам. Зачастую вопросы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями, вызывают проблемы у правоохранительных органов и органов судебной власти Российской Федерации. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев позиция судов относительно спорных вопросов при квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями, совпадает с общепринятыми позициями теории уголовного права.

¹ Приговор Самарского областного суда от 31 мая 2011 г. по делу № 02-31/11. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kgb6YtOcRIVs/> (дата обращения: 08.05.2023).

П. М. Бердникова

студентка 2-го курса магистратуры
Юридического института ИГУ

Т. Л. Курас

доцент кафедры судебного права
Юридического института ИГУ, канд. ист. наук

ОБЗОР судебной практики реализации права на защиту деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности

Право на деловую репутацию подразумевает, что лицо имеет гарантированную законом возможность требовать от иных лиц, чтобы оценка его деятельности основывалась на реальных обстоятельствах и не искажалась порочащими сведениями, которые не соответствуют действительности. Защита деловой репутации лица – это меры государственного принуждения, закрепленные в законе, направленные на пресечение противоправных действий и устранение их неблагоприятных последствий¹.

Статья 152 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ) закрепляет право на защиту деловой репутации как гражданина, так и субъектов предпринимательской деятельности, т. е. юридического лица и индивидуального предпринимателя. Согласно данной норме, а также Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»³, субъекты предпринимательской деятельности могут использовать те же способы защиты своих нематериальных благ, что и физическое лицо, кроме такого способа, как компенсация морального вреда.

В п. 1 ст. 152 ГК РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁴ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 3) закреплено основание для работы механизма гражданско-правовой защиты деловой репутации. Такое основание состоит из совокупности следующих усло-

¹ Потякина С. В. Некоторые особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. URL: <http://sci-article.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 21 окт. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Рос. газ. 2022. 25 нояб.

⁴ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3 // Рос. газ. 2005. 15 марта.

вий: факт распространения сведений, порочащий характер таких сведений и несоответствие их действительности.

В литературе выделяют еще одно условие, согласно которому указанные сведения должны быть распространены третьим лицом.

Далее рассмотрим каждое закреплённое законом условие подробнее.

1. Факт распространения сведений

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 3, под распространением сведений следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Из этого следует, что основание для опровержения не соответствующих действительности сведений имеются, даже если такие сведения были сообщены только одному третьему лицу и остались известны лишь ему, не став известными неопределенному кругу лиц. Это связано с тем, что лицо, сообщившее эти сведения, теряет возможность препятствовать их дальнейшему распространению.

Подтвердить факт распространения сведений путем их опубликования в печати очень легко. Однако при распространении информации другими способами возникают трудности в представлении доказательств.

В судебных делах возникают ситуации, когда истцы не могут доказать факт распространения порочащих их репутацию сведений через трансляцию, например, на телевидении. Это происходит из-за того, что к моменту подачи иска истек срок хранения материалов передач, вышедших в эфир, в архивах телевизионных или радиовещательных компаний. Поэтому только газеты и журналы, где была опубликована программа, считались единственными достоверными источниками информации о распространении этих сведений.

Поскольку такая практика была распространена, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» указал на то, что ни в одном нормативном акте не закреплён перечень возможных доказательств, на которых истец может и должен основывать свою позицию и федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети¹.

¹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 // Рос. газ. 2010. 18 июня.

Так, суд решил удовлетворить иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, признав доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Запись данной передачи была недоступна для истца, так как она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако суд установил этот факт на основании других представленных им доказательств, таких, как видеозапись материала на компакт-диске, показания свидетеля, который подтвердил, что запись была произведена с помощью ТВ-тюнера во время трансляции телепередачи, а также сообщения телерадиовещательной компании о выходе данной программы и произнесении ответчиком оспариваемых высказываний¹.

В другом деле, где речь шла об иске к ответчику за распространение порочащих сведений, суд принял во внимание справку от юридического лица, которое занималось мониторингом СМИ. Согласно этому документу, рассматриваемая телепередача действительно вышла в эфир в указанное время и содержала спорные утверждения².

Определенные сложности возникают у истцов и с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети Интернет, так как из данной сети можно без следа удалить всю информацию.

Так, общество «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» обратилось в суд с иском к обществу «БГ» Гуськову Антону Васильевичу, Щербову Андрею Викторовичу о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию сведений, размещенных в сети Интернет на сайте <http://pravdaurfo.ru> в статье «Подрядчики «МЭС Урала». В этом деле в качестве доказательства, подтверждающего факт распространения сведений в отношении истца, судом первой инстанции был принят нотариально удостоверенный протокол осмотра опубликованной статьи от 05.11.2015³.

Таким образом, факт распространения ложных или недостоверных сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, которые соответствуют требованиям относимости и допустимости.

2. Порочащий характер распространенных сведений

Понятие сведений, имеющих порочащий характер, в законодательстве не предусмотрено. Только в Постановлении Пленума ВС РФ

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

² Там же.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 октября 2016 г. по делу № А60-3660/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

№ 3 содержатся примеры порочащих сведений. Так, сведениями, порочащими деловую репутацию организации, могут являться, в частности, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию юридического лица¹.

Данный перечень не является исчерпывающим. В литературе к таким сведениям относят, например, информацию о том, что юридическое лицо не соответствует обязательным требованиям, необходимым для осуществления предпринимательской деятельности; производимая продукция, оказываемые услуги, выполняемые работы низкого качества; об отрицательном отношении со стороны организации к контрагентам или клиентам².

К порочащим юридическое лицо сведениям относятся и те, которые затрагивают учредителей (участников), органы управления, органы контроля и работников.

Так, общество обратилось в Арбитражный суд с иском к редакции газеты, в котором просило взыскать убытки, причиненные распространением сведений, не соответствующих действительности, и обязать редакцию опубликовать их опровержение. В обоснование своих требований общество указало, что ответчик опубликовал порочащие сведения, не соответствующие действительности, о лице, занимающем должность единоличного исполнительного органа общества.

Арбитражный суд первой инстанции иск удовлетворил на том основании, что характер сведений, касающихся профессиональной деятельности руководителя организации, влияет на оценку общества как участника гражданского оборота. Следовательно, негативные сведения такого рода приводят к отрицательной оценке деятельности общества и умаляют его деловую репутацию. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что распространенные сведения не затрагивают общество и поэтому не порочат его деловую репутацию. Кроме того, распространенные сведения не затрагивают деятельность физического лица именно как руководителя общества.

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3 // Рос. газ. 2005. 15 марта.

² Гусалова А. Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации : дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012. С. 129.

Федеральный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям. Определяющим является характер распространенных сведений и их влияние на деловую репутацию юридического лица. Конкретные сведения, порочащие репутацию физического лица – руководителя организации, могут как иметь, так и не иметь негативных последствий для репутации самого юридического лица. В рассмотренном деле распространенные сведения являются ложными и порочат честь, достоинство и профессиональную репутацию физического лица именно как руководителя организации. Так как единоличный исполнительный орган общества действует от имени общества в гражданском обороте, его репутация неизбежно ассоциируется с репутацией самого общества и непосредственно влияет на сложившуюся в обществе оценку поведения организации, поэтому умаление профессиональной репутации руководителя организации в данном деле привело к умалению деловой репутации самой организации¹.

Обязанность доказывать порочащий характер распространенных сведений лежит на потерпевшей стороне. В практике судами для подтверждения порочащего характера распространенных сведений чаще всего назначается лингвистическая экспертиза или же привлекается иной специалист.

Так, отменяя апелляционное определение, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска общества к конкурсному управляющему, газете о защите деловой репутации и постановлено новое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее. С учетом положений ст. 29 Конституции РФ, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ. Являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, они не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3).

При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, яв-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 дек. 2011 г. по делу № А14-2501/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

ляется характер распространенной информации, т. е. установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

По данному делу суду надлежало установить, являлись ли выражения в статье, высказанные конкурсным управляющим, утверждениями о фактах либо высказывания ответчика представляли собой выражение его субъективного мнения.

Верховный Суд РФ в п. 3 Постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики. Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу. Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта¹.

3. Несоответствие распространенных сведений действительности

Сведениями, не соответствующими действительности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, признаются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения².

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 60-КГ14-4. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3.

Чаще всего порочащее высказывание представляет собой набор утверждений. Для подтверждения правдивости каждого отдельного слова или фразы не требуется проводить детальное исследование, так как оценивается высказывание в целом.

Так, организация обратилась в суд с исковым заявлением о защите деловой репутации и возмещении убытков, в котором излагала следующие обстоятельства. Редакцией газеты в одной из публикаций было указано, что данное юридическое лицо по объективным причинам не способно погасить большое количество долгов перед своими кредиторами, вернуть денежные средства в областной и федеральный бюджеты в размере более 4 млн. руб., в связи с чем один из кредиторов фирмы инициировал в отношении последней процедуру признания ее банкротом, и судом назначен внешний управляющий.

В процессе судебного разбирательства было установлено, что один из кредиторов – кредитная организация – действительно инициировал процедуру банкротства в отношении организации, определением суда была введена процедура наблюдения, однако судом был назначен не внешний, а временный управляющий. В частности, организация выступала с требованием признать данное утверждение СМИ не соответствующим действительности. Доказательств соответствия сведений о размере задолженности в федеральный и областной бюджеты в сумме более 4 млн руб. в материалы дела представлено также не было. Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований организации, сославшись на то обстоятельство, что при наличии в порочащем высказывании нескольких утверждений, даже если при этом будет установлено, что не все носят достоверный характер, ответчику достаточно доказать только соответствие действительности ключевых фактов, имеющих особую значимость для разрешения дела. Информация о долгах общества, являющаяся по решению суда ключевой, в целом была признана действительной, что подтверждается введением процедуры наблюдения. Соответственно, данная публикация в СМИ не была признана ложной¹.

Таким образом, для удовлетворения заявленных требований требуется наличие всех необходимых условий, определенных в законе. При этом нередко с их доказыванием возникают сложности, что порождает много вопросов в судебной практике и может привести к отказу в защите деловой репутации. Рассмотренные выше проблемы требуют своего решения и дальнейшего совершенствования законодательства и судебной практики.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сент. 2014 г. по делу № А03-6134/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

ОБЗОР
юридической практики в сфере
государственного контроля (надзора)
и муниципального контроля субъектов
предпринимательской деятельности

В середине 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹. В нем законодатель по-новому подошел к принципам, организации и планированию контрольных мероприятий, проводимых государственными и муниципальными органами власти, в отношении широкого круга субъектов. В отличие от федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»², новый закон не касается деятельности исключительно субъектов предпринимательской деятельности. Предприниматели в нем присутствуют наряду и иными субъектами: гражданами и организациями, осуществляющими профессиональную или иную деятельность. Принятие нового закона было оправдано. Во-первых, согласно докладом Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ, одной из причин сдерживания роста субъектов предпринимательской деятельности и их эффективности являлось избыточное административное давление на бизнес. Например, если обобщить выводы Доклада Президенту РФ об индексе административного давления на бизнес, можно проследить, что начиная с 2019 г. предприниматели отмечают снижение административной нагрузки, выражающееся в уменьшении количества проверок. Так, в приложении к Докладу Президента РФ за 2020 г. «Индекс «Административное давление – 2020» отмечается в качестве ключевых выводов: «Многочисленные избыточные

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 01.10.2023).

² О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 01.10.2023).

требования не ликвидированы, при этом за каждое нарушение предусмотрена ответственность, число проверок снижается, но при этом их общее число и общий размер наложенных административных штрафов на предпринимателей продолжают расти», и другие выводы, говорящие о действительно высокой нагрузке на бизнес в тот период¹. Далее ситуация последовательно улучшается, что мы можем видеть из Докладов Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ за последующие годы.

Во-вторых, представляется оправданным и необходимым дифференцированный подход к разным организациям, по-разному влияющим или могущим повлиять на разные стороны жизни общества. Одинаковые ко всем субъектам требования контрольных органов излишни, если деятельность субъекта, например, характеризуется низким уровнем риска. Это положение закрепляется в ст. 9 Федерального закона № 248-ФЗ «Соразмерность вмешательства в деятельность контролируемых лиц»².

В-третьих, в последнее время бизнес испытывает влияние внешних факторов, существенно снижающих деловую активность. Например, с 2019 г. сильное негативное влияние оказала пандемийная ситуация, которая существенно ухудшила положение субъектов предпринимательской деятельности, вплоть до прекращения деятельности некоторых из них. Так, в Приложении к Докладу Президенту РФ «COVID-19» Уполномоченный по защите прав предпринимателей отмечает: «Пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн. компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, т. е. до 67 % малых, средних и крупных предприятий и ИП. Малые и средние предприятия, которые столкнулись с падением выручки более чем на 30 %, работают в 65 классах ОКВЭД из 88 существующих»³. Снижение административной нагрузки наряду с другими мерами поддержки субъектов предпринимательской деятельности было необходимым и своевременным.

Таким образом, принятие нового федерального закона, закрепляющего принципиально новый подход к государственному и муниципальному контролю рассматриваемых субъектов, было своевременным и оправданным. Оно позволило реализовать направления государственной политики по сохранению и поддержке бизнеса разных уровней в условиях влияния негативных внешних факторов.

¹ Приложение к Докладу Президенту РФ «Индекс «Административное давление – 2020». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/5.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 01.10.2023).

³ Приложение к Докладу Президенту РФ «COVID-19: последствия для бизнеса и экономики». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

Необходимо отметить, что к целому ряду видов контроля, например, к налоговому, валютному, таможенному и др., положения Федерального закона № 248-ФЗ не применяются.

Несмотря на относительно небольшой период действия рассматриваемого Федерального закона уже накоплен большой опыт о практике его применения, подтверждением чего является Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год, подготовленный Министерством экономического развития РФ и Правительством РФ¹. Данный документ содержит обобщающую и аналитическую информацию, связанную с применением положений Федерального закона № 248-ФЗ. Все разделы Сводного доклада, безусловно, представляют интерес. Тем не менее в рамках настоящей статьи обратимся только к некоторым из них. В докладе отмечается, что на долю бизнеса приходится только 38 % проверок, проведенных в 2022 г. Остальные 62 % проведены в отношении иных субъектов и объектов социальной инфраструктуры, в том числе строящихся объектов². На с. 8 доклада приводятся данные, свидетельствующие в целом о значительном снижении общего числа проверок. При этом отмечается, что в 2020 и в 2022 гг. действовал мораторий на проведение проверок, что не могло не отразиться на их количестве. Так, снижение в 2021 г., по сравнению с 2019 г., составило 42 %, а в 2022 г., по сравнению с 2020 г., – 17 %. Интересно отметить, что в исследуемый период действуют оба федеральных закона: Федеральный закон № 248-ФЗ и Федеральный закон № 294-ФЗ.

Также представляет высокий научный и практический интерес статистическая и аналитическая информация о видах контрольных мероприятий, в числе которых с принятием нового закона появились: инспекционный визит, выборочный контроль, мониторинговая закупка и др. Отдельного внимания заслуживает раздел «Профилактические мероприятия». Он содержит обобщающую информацию о применении гл. 10 Федерального закона № 248-ФЗ. Из данных, представленных в докладе, видно, что изменилось направление государственной политики в сфере контроля субъектов, в том числе предпринимателей. От пост-контроля осуществляется переход к пред-контролю: большая работа проводится для недопущения или предотвращения нарушений контролируемых лиц. В судебной практике можно найти подтверждение: если раньше боль-

¹ Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_municipalnom_kontrole_v_rossiyskoy_federacii_zh_2022_god.html (дата обращения: 01.10.2023).

² Там же. С. 7.

шинство проверок заканчивались привлечением к ответственности, например, в виде штрафа, сейчас выносятся предупреждения субъекту. В составе всех профилактических мероприятий они составляют 72 %¹.

Раздел Сводного доклада, который нельзя оставить без внимания, – раздел, посвященный досудебному обжалованию. В этом контексте рассматриваются обращения контролируемых лиц, основные из которых можно условно разделить на три группы: обращения, связанные с продлением срока для устранения недостатков и исполнения предписаний, жалобы на действия или решения контрольных органов и жалобы на нарушение моратория на проведение проверок. Наибольшее количество решений, вынесенных в пользу заявителя, 82,7 % – по первой группе обращений. При анализе обращений и жалоб на действия или решения контрольных органов Министерство экономического развития РФ делает вывод о наличии несогласованности отдельных норм российского законодательства и нормативных актов, принятых на уровне Таможенного союза², также на наличие вариативности в способах исполнения требований, по которым вынесены предписания. При этом имеют место разные подходы контролирующих органов к толкованию и применению отдельных требований в отдельных субъектах.

Потенциал досудебного обжалования очень важен. Он способен оперативно взаимодействовать контролируемым лицам и контролирующим органам, решать вопросы, не обращаясь в суд, тем самым снижая нагрузку на судебную систему. Также это способствует выявлению системных проблем, сдерживающих развитие бизнеса. Поэтому одним из направлений реализации общепринятой концепции снижения административной нагрузки является оперативность решений по жалобам заявителей. Предлагаемая статистика свидетельствует о существенном снижении сроков рассмотрения жалоб и обращений: например, обращения, связанные с продлением сроков исполнения предписаний, рассматриваются в течение 2 дней, по жалобам на решения контрольных органов – в течение 11,5 дней, что также ниже срока, установленного законодательно.

Одним из важнейших разделов Сводного доклада о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2022 г. является раздел, посвященный судебной практике, который обобщает практику судов апелляционной и кассационной инстанций, а также акты Верховного Суда РФ. Составителями Доклада отмечается, что: «Применение и трактовка отдельных положений нового Зако-

¹ Сводный доклад о государственном контроле ...

² Там же.

на о контроле (имеется ввиду № 248-ФЗ) вызывает спорные ситуации, которые зачастую могут быть разрешены только посредством рассмотрения в суде»¹. Выводы по материалам судебной практики обобщены и сгруппированы в три направления: связанные с соблюдением досудебного порядка обжалования споров, связанные с оспариванием действий (бездействий) контролирующих органов в рамках проведения контрольных мероприятий, а также связанные с оспариванием предписаний об устранении нарушений. Несомненным достоинством документа является приведение конкретных выводов и указание при этом соответствующих судебных актов. Рассмотрим более детально каждую из групп и приведем отдельные примеры для иллюстрации тех или иных вопросов о применении нового Федерального закона о контроле.

Среди судебных споров, связанных с решением вопроса о соблюдении или несоблюдении досудебного порядка обжалования, можно выделить следующие.

Акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о признании действий, выразившихся в принятии решения от 16.02.2022, которым обществу было отказано в восстановлении пропущенного срока подачи жалобы на предписание, незаконными, признания решения от 16.02.2022 незаконным, рассмотрение жалобы общества по существу. По мнению подателя жалобы, судами не учтено, что при первоначальном обращении с досудебной жалобой срок на ее подачу пропущен не был, а допущено только нарушение порядка подачи жалобы, она подана на бумажном носителе; впоследствии обществом приняты меры для подачи жалобы в электронном виде². Отказывая заявителю жалобы, суд указал, что жалоба считается поданной при соблюдении требований, в том числе к порядку, форме и сроку подачи. В данном случае не усматривается оснований полагать, что срок пропущен заявителем по уважительной причине. Досудебное обжалование осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона № 248-ФЗ. По общему правилу жалоба подается в электронном виде через единый портал государственных услуг. Обществом не представлены доказательства невозможности подачи жалобы в электронном виде, в связи с чем не усматривается причин уважительности пропуска срока подачи жалобы³.

¹ Сводный доклад о государственном контроле ... С. 70.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2022 по делу А70-4507/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a910da5c-7cb9-4e23-9539-58e82be920ae/6d8c3f7f-c4d7-4246-b4a7-725b7aa6c7ec/A70-4507-2022_20221027_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

³ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 25.05.2022 по делу А70-4507/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a910da5c-7cb9-4e23-9539-58e82be920ae/9051673e-ec02-4c93->

Вместе с тем в некоторых случаях досудебный порядок может быть признан соблюденным, если контролируемое лицо подало жалобу в письменном виде с нарушением порядка, предусмотренного Федеральным законом № 248. Об этом свидетельствует следующий судебный акт.

Заявитель обратился в Арбитражный суд о признании незаконным предписания контролирующего органа в части отдельных пунктов. Свои доводы он обосновывал тем, что подавал в Межрегиональное управление Росприроднадзора по г. Москве и Калужской области возражения на акт проверки и предписание. Суд первой инстанции сделал вывод о несоблюдении досудебного порядка обжалования предписания. Он пояснил: «Законом предусмотрено не направление возражений, а непосредственное обжалование ненормативного правового акта вышестоящему должностному лицу»¹. С данным выводом не согласился суд вышестоящей инстанции, указав следующее: «Анализ и содержания возражений заявителя позволяет сделать вывод о том, что данный документ является жалобой в уполномоченный орган. Обращение заявителя в виде возражений соответствует требованиям Федерального закона, в том числе из данного документа однозначно можно сделать вывод о том, что заявитель не согласен с вынесенным предписанием. Им указаны конкретные пункты и обоснования со ссылками на правовые акты и доказательства. Более того, уполномоченным органом возражения приняты, не оставлены без рассмотрения со ссылкой на иной порядок обжалования»².

Таким образом, на основании данных судебных актов можно сделать вывод о необходимости знания и применения соответствующих норм Федерального закона № 248-ФЗ контролируемыми лицами.

Среди выводов по материалам судебной практики в части оспаривания действий (бездействий) контролирующих органов в рамках проведения контрольных мероприятий, можно привести следующие.

Во-первых, протокол контрольного действия не может быть предметом самостоятельного обжалования, поскольку является средством

b363-19341d09413c/A70-4507-2022_20220525_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2021 по делу А40-198697/21. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b9197c-8610-4922-bdf1-14a482d508c3/369252c4-725f-47bf-96c2-a1cf6ae4b6/A40-198697-2021_20211217_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

² Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 по делу А40-198697/21. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b9197c-8610-4922-bdf1-14a482d508c3/ed05a477-13db-4d2e-ad63-acd3f6874611/A40-198697-2021_20220225_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

фиксации выявленных нарушений¹. Это положение лежит в основе следующих ситуаций. *Индивидуальный предприниматель Ф. обратился в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением к Окружной администрации о признании не соответствующим закону и отмене акта обследования земельного участка. Заявителю суд указал следующее: «При рассмотрении вопроса о том, может ли документ быть оспорен в судебном порядке, судам следует анализировать его содержание. Наименование оспариваемого документа определяющего значения не имеет... Акты налоговых, таможенных проверок, а также акты, составленные в соответствии со ст. 87 Федерального закона № 248-ФЗ, не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений»². Суды вышестоящей инстанции также подтвердили обоснованность и правильность приведенных в Решении аргументов, указав заявителю, что: «он вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки. Акты проверки, исходящие от органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, могут быть оспорены как решения, если в нарушение Закона о контроле в них содержатся требования, предусмотренные ч. 2 ст. 90 указанного закона»³.*

Во-вторых, целый ряд выводов касается гарантий прав контролируемых лиц при проведении соответствующих контрольных мероприятий. Так, например, несвоевременное уведомление о проведении проверки в случае его обязательности влечет недействительность результатов проверки в целом. Данное положение иллюстрируется следующим примером.

По результатам выездной плановой проверки ООО «Кедр» составлен акт, в котором зафиксированы выявленные нарушения законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия человека и вынесено предписание об устранении выявленных нарушений. Общество с указанным предписанием не согласилось и обратилось в суд. Как следует из материалов дела, не были исполнены требования, установленные Федеральным законом № 248-ФЗ, а именно, посредством портала государственных услуг уведомление о предстоящем контрольно-надзорном мероприятии ООО «Кедр» не поступало. Уведомление поступило в распоряжение общества позднее даты начала

¹ Сводный доклад о государственном контроле ... С. 72.

² Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 26.09.2022 по делу А58-7503/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ceb5d02-4f10-408c-9782-ccd045098973/7c5a7a68-b5ab-4fa9-8571-f02c8ec98bcc/A58-7503-2022_20220926_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

³ Постановление Четвертого Арбитражного апелляционного суда от 02.11.2022 по делу А58-7503/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ceb5d02-4f10-408c-9782-ccd045098973/41b84366-e807-419a-b0c3-577fd12a6181/A58-7503-2022_20221102_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

проверки, т. е. с нарушением срока. Нарушение требования об уведомлении является одним из грубых нарушений законодательства, если такое уведомление является обязательным. Ввиду данных обстоятельств Арбитражный суд Республики Крым решил удовлетворить заявление Общества¹. Суд вышестоящей инстанции также поддержал ООО «Кедр», указав контролирующему органу разные способы информирования контролируемых лиц².

В качестве реализации гарантий контролируемых лиц, в том числе предпринимателей, также представлен вывод о том, что все контрольные действия, совершаемые в ходе проверки, проводятся с участием представителя контролируемого лица. В случае его отсутствия необходимо применение видеозаписи для каждого контрольного мероприятия. Это видно из следующих судебных актов. Общество обратилось в суд с заявлением к Енисейскому межрегиональному управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в признании недействительным предписания. В ходе рассмотрения дела установлены имеющие значение для рассмотрения спора обстоятельства. Решение о проведении внеплановой выездной проверки от 28.07.2021 было направлено в адрес общества по электронной почте. 30.07.2021 в адрес Управления поступило уведомление общества с просьбой заблаговременно уведомить о дате и времени осмотра объекта. Ответчиком уведомление о проведении осмотра объекта, дате, времени, месте взятия проб, в адрес общества не направлялось. Согласно требованиям действующего законодательства, а именно Федеральным законом № 248-ФЗ, отбор проб и образцов осуществляется в присутствии контролируемого лица или его представителя и (или) с применением видеозаписи. Судом установлено, что контролируемое лицо при отборе проб не присутствовало, видеозапись осуществлена в отношении только одной пробы из нескольких. Представитель контролируемого лица не мог присутствовать при отборе проб ввиду отсутствия уведомления о контрольных мероприятиях. Суд пришел к выводу о существенном нарушении Управлением процедуры отбора проб, в связи с чем доказательства, свидетельствующие о превышении Обществом нормативов ПДК загрязняющих веществ, являются недопустимыми, как полученные с нарушении-

¹ Решение Арбитражного суда Республики Крым от 04.04.2022 по делу № А83-18024/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b058af04-043a-4f54-8fb8-62b55bd40e25/df65cc2a-7139-42ac-adf9-efe5c8ecb5fe/A83-18024-2021_20220404_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

² Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2022 г. № А83-18024/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b058af04-043a-4f54-8fb8-62b55bd40e25/7f8cf329-ff65-4573-9a8c-520145681c4d/A83-18024-2021_20220628_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

ем действующего законодательства¹. Управлением Решение суда первой инстанции было обжаловано, приведены следующие доводы: общество было надлежаще уведомлено о проверке, которая представляет собой комплексное мероприятие, включающее различные действия, в том числе и отбор проб; в отношении отдельных контрольных действий не предусмотрена обязанность информирования контролируемых лиц; отбор проб производился за границами объекта, эксплуатируемого обществом; нарушение п. 3 и 4 ст. 37 Федерального закона № 248-ФЗ не является грубым и не может влечь признание предписания недействительным. Отклоняя доводы контролирующего органа, суд вышестоящей инстанции указал, что: «Обеспечение контролирующим органом данного требования направлено на соблюдение такого принципа государственного контроля как охрана прав и законных интересов контролируемых лиц. Иное толкование положений вышеуказанных норм Закона влечет нарушение прав контролируемого лица – невозможность последующей оценки соблюдения контролирующим органов требований действующего законодательства при совершении контрольного действия»². Суд кассационной инстанции также согласился с доводами, изложенными в принятых ранее судебных актах по делу³.

В Сводном докладе также приведены примеры судебной практики по оспариванию предписаний об устранении нарушения обязательных требований. Как и в предыдущей группе, обращается внимание на права контролируемых лиц и учитываются объективные обстоятельства, касающиеся сроков и параметров устранения нарушения. Например, отдельные судебные акты говорят о том, что совершение контролируемым лицом всех зависящих от него действий по выданному предписанию является достаточным основанием для продления сроков исполнения, если дальнейшее исполнение зависит от действий третьих лиц⁴. В качестве примера приводятся судебные акты по делу № А40-216792/2021. В данном деле заявитель, ООО «Вертикаль-Строй» обратилось в суд с

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.05.2022 по делу № А33-29313/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/65be9f75-9a3c-4aba-ac28-ecaf2275171f/1083347a-742e-4b47-b153-7daf2c414127/A33-29313-2021_20220516_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.07.2022 по делу № А33-29313/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/65be9f75-9a3c-4aba-ac28-ecaf2275171f/248d130d-1d8c-48dd-ab1a-bf156cf2965f/A33-29313-2021_20220728_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.11.2022 № А33-29313/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/65be9f75-9a3c-4aba-ac28-ecaf2275171f/8c2c7de6-c977-4083-ad9e-a139640be15e/A33-29313-2021_20221117_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

⁴Сводный доклад о государственном контроле ...

иском к Управлению Росреестра по г. Москве. Ранее в отношении заявителя было вынесено предписание об устранении нарушения земельного законодательства. Общество обратилось в Управление с заявлением о продлении срока исполнения предписания, которое было отклонено. Данные обстоятельства и послужили причиной обращения Общества в Арбитражный суд. В ходе рассмотрения установлено, что земельный участок использовался с нарушением целевого назначения, в связи с чем было предписано привести использование участка в соответствии с установленным видом разрешенного использования. Заявитель к ходатайству о продлении срока приложил документы, подтверждающие принятие мер, необходимых для устранения нарушения. Общество подало заявление на изменение вида разрешенного использования земельного участка. В связи с данными обстоятельствами суд обязал Управление Росреестра по г. Москве повторно рассмотреть заявление на продление срока устранения нарушения ООО «Вертикаль-Строй»¹. Суд вышестоящей инстанции постановил решение Арбитражного суда г. Москвы оставить без изменения, указав дополнительно следующее: «Дальнейшее исполнение предписания зависит от действий третьих лиц, которые являются условиями исполнения предписания со стороны предприятия»². Интересно отметить, что данное дело рассматривалось с участием Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ.

Интересны выводы судов по делу № А32-9382/2021. Администрация МО г. Краснодар обратилась с иском к ИП К. об обязанности выполнить требования, содержащиеся в предписании управления по жилищным вопросам, а именно – использовать эксплуатируемые помещения по назначению, взысканию судебной неустойки в случае неисполнения решения суда. Как следует из материалов дела, предпринимателю принадлежит на праве собственности жилой дом. Управлением по жилищным вопросам проведена внеплановая выездная проверка, в ходе которой установлено, что фактически данное жилое помещение эксплуатируется как отель. В связи с этим ИП выдано предписание устранить выявленные нарушения, использовать жилое помещение по назначению. С целью проверки исполнения указанного предписания была про-

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.12.2021 по делу № А40-216792/21-121-1218. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5eec379b-0174-491c-ae83-85938788da38/3f19fd8c-cdec-4efa-a4c1-8c685a8fce55/A40-216792-2021_20211224_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

² Постановление № 09АП-6212/2022 от 09.03.2022 по делу № А40-216792/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5eec379b-0174-491c-ae83-85938788da38/3dbbc721-f617-405c-a238-de522ec71df3/A40-216792-2021_20220309_Postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

ведена еще одна внеплановая выездная проверка, выявлен факт неисполнения предписания. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что невыполнение предписания может повлечь негативные последствия в виде привлечения к ответственности. При этом, действующим законодательством не предусмотрена возможность принудительного исполнения в судебном порядке путем подачи искового заявления выданного этим органом предписания¹. Суд вышестоящей инстанции также отметил, что «обязание общества исполнить ненормативный правовой акт (предписание) не относится к числу способов защиты прав, предусмотренных действующим законодательством².

Эти и целый ряд других выводов по материалам судебной практики, связанной с применением положения Федерального закона № 248-ФЗ, нашли отражение на страницах Сводного доклада о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 г. Безусловно, проделана колоссальная работа по обобщению и анализу споров контролируемых лиц. Выводы доклада содержательны и аргументированы, они находят подтверждение в судебной и правоприменительной практике.

В целом, подводя итог рассмотрению ключевых документов о государственном и муниципальном контроле, можно отметить, что государственная политика, направленная на снижение административной нагрузки на бизнес, реализуется и, таким образом, является дополнительной мерой поддержки предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 01.06.2021 по делу № А32-9382/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/21e9308e-a0d6-4026-a3d2-6584373fd76f/95b42ffe-7009-421d-b523-bcd81d6670f5/A32-9382-2021_20210601_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 № 15АП-12836/2021 по делу № А32-9382/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/21e9308e-a0d6-4026-a3d2-6584373fd76f/c7a7ac5e-5c24-43fd-8ede-632f037a812c/A32-9382-2021_20210616_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2023).

Р. А. Забавко

доцент кафедры уголовного права
Юридического института ИГУ,
канд. юрид. наук, доцент

С. Д. Файвкина

студентка 1-го курса магистратуры
Юридического института ИГУ

ОБЗОР
судебной практики возмещения ущерба,
причиненного охотничьим ресурсам
заготовкой древесины

На территории России сосредоточено огромное количество природных ресурсов, использование которых включено в социально-экономические и культурные процессы. Долгое время коренные народы России развивались в тесном взаимодействии с природой, получая из нее необходимые компоненты для жизни. Вместе с тем значительного ущерба человеческая деятельность природе не наносила, так как люди не обладали деструктивными для окружающей среды технологиями, а их запросы были достаточно скромны. С техническим прогрессом все изменилось, в связи с чем возникла острая потребность в регулировании природопользовательской деятельности.

Из ст. 58 Конституции РФ вытекает требование о бережном отношении к окружающей среде, рациональном использовании природных ресурсов. Это требует от каждого природопользователя не только соблюдения нормативных предписаний, устанавливающих правила заготовки древесины, недропользования, использования вод, морской среды, почв, выброса в атмосферный воздух загрязняющих веществ, строительства различных объектов, но и возмещения ущерба окружающей природной среде, причиненной антропогенной деятельностью. При этом закон устанавливает, что возмещению подлежит вред, возникший в результате не только противоправной, но и правомерной деятельности. Это в полной мере соответствует принципам рационального и ответственного природопользования.

Одним из наиболее значительных по масштабам и вредоносности видов антропогенной деятельности является заготовка древесины, состоящая в рубке лесных насаждений и связанными с ней технологическими процессами – строительством дорог, переправ, первичной переработкой срубленных деревьев, кустарников и лиан и т. д. Эта деятель-

ности причиняет ущерб различным компонентам природы, так как лес представляет собой не просто совокупность древесных растений, но и образует сложную экосистему, в которую включены многие организмы, а также элементы неживой природы. Одна из наиболее значительных проблем лесозаготовительной деятельности – ее негативное воздействие на объекты животного мира, прежде всего, на охотничьи ресурсы.

В настоящий момент вопросы возмещения вреда, причиненного охотничьим ресурсам посредством «нарушения или уничтожения среды обитания, если в результате охотничьи ресурсы навсегда или временно покинули территорию обитания, что повлекло их гибель, сокращение численности, снижение продуктивности их популяций, репродуктивной функции отдельных особей» регулируются Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам (п. «б» ч. 2)¹ (далее – Методика). Применимость данной Методики к рассматриваемым правоотношениям, возникающим в процессе как деликтных, так и правомерных отношений, фактически подтверждена Конституционным Судом РФ, отказавшимся принять к рассмотрению жалобу на якобы неконституционность законодательства, позволяющего получать компенсацию вреда, причиненного охотничьим ресурсам и среде их обитания².

Между тем в юридической науке утверждается, что применение указанной методики вызывает некоторые вопросы³. Все это требует тщательного изучения складывающейся практики применения вышеуказанной Методики при возмещении ущерба, причиненного охотничьим ресурсам.

¹ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам : утв. Приказом Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (в ред. от 17.11.2017) // Рос. газ. 2012. 1 февр.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Группа «Илим» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем седьмой статьи 3 и статьей 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды», частью первой статьи 56 Федерального закона «О животном мире» и статьей 58 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 13 мая 2019 г. № 1197-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

³ Кичигин Н. В. Возмещение «правомерного» вреда объектам животного и растительного мира при планировании и осуществлении хозяйственной деятельности // Законодательное обеспечение охраны животного мира : монография / отв. ред. Н. А. Духно, С. А. Боголюбов. М. : Юрид. ин-т МИИТ, 2016. С. 186–192; Кичигин Н. В. Возмещение вреда, причиненного охотничьим ресурсам и среде их обитания в результате заготовки древесины // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 26. С. 56–66; Хлуденева Н. И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журн. рос. права. 2019. № 3. С. 152–164; Максимов А. М. Ответственность за нарушение правил охраны охотничьих ресурсов и среды их обитания в результате незаконного осуществления хозяйственной и иной деятельности // Рос. следовател. 2014. № 10. С. 27–30 и др.

Для этой цели по специальной анкете было изучено 50 решений судов Иркутской области, вынесенных с 01.01.2018 по 01.09.2023. Именно в данном регионе наблюдается наиболее высокая активность в части возмещения ущерба указанного вида. Изучение указанных решений позволило выявить ряд закономерностей.

Так, суды выносили решения о взыскании соответствующих компенсаций причиненного ущерба, рассчитанного с применением указанной Методики, в случае как законной, так и незаконной рубки (52 % и 48 % соответственно). При незаконной рубке иск о возмещении ущерба подавался после вступления в законную силу приговора по ст. 260 УК РФ. Следует отметить, что в последние годы суды чаще рассматривают указанные иски по делам о незаконной рубке лесных насаждений. Характерно, что в случае незаконной рубки лесных насаждений исковые требования о возмещении ущерба лесному хозяйству почти всегда предъявлялись ранее в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ. Лишь в одном случае такие требования были заявлены после обвинительного приговора вместе с требованиями о компенсации ущерба охотничьим ресурсам.

Ответчиками по делам рассматриваемых категорий являются как физические, так и юридические лица (48 и 52 % соответственно). При заявлении требований к физическому лицу в 100 % случаев возмещение ущерба было связано с совершением преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. К юридическим лицам иски предъявлялись в рамках их законной деятельности. *При этом Октябрьский районный суд г. Иркутска, рассматривая гражданское дело № 2-3907/2018 указал: «С учетом принципов природоохранного законодательства презюмируется неизбежность негативного воздействия антропогенных факторов на среду обитания диких животных, критерии определения которого установлены законодательно, а также закрепляются научно-обоснованные категории воздействия».*

В 96 % случаев иск подавался прокурором, который действовал в интересах неограниченного круга лиц, муниципального образования, на территории которого охотничьим ресурсам был причинен ущерб. В 4 % случаев иск подавался Министерством лесного комплекса РФ. Несмотря на то что основным органом, контролирующим охрану и использование охотничьих ресурсов, является Служба по охране и использованию животного мира Иркутской области (далее по тексту – Служба), она, как правило, выступает лишь третьим лицом (44 %), не заявляющим самостоятельных требований и полностью поддерживающим иск прокурора. Кроме того, Служба по запросу прокуратуры выполняет расчеты размера причиненного ущерба, предоставляет справочную информацию и

дает необходимые пояснения. При этом в суде представитель Службы отсутствовал в 100 % случаев, предварительно подавая заявление о рассмотрении дела в его отсутствие. Комментируя указанный факт, следует отметить, что с учетом отраслевого назначения Службы, целесообразным является проведение ею самостоятельной исковой работы по делам рассматриваемой категории. Тем более что именно она взаимодействует с природопользователями по указанному вопросу в досудебном порядке, а за этой работой надзирает прокуратура. Между тем исковая работа сотрудниками Службы затруднительна ввиду фактического отсутствия в ней необходимых сотрудников, имеющих юридическое образование.

Помимо Службы, третьим лицом также в 44 % случаев выступает Министерство лесного комплекса, которое только в 1 случае (2 %) заявило самостоятельные требования к ответчику (требования были удовлетворены судом).

Ответчик, как правило, не согласен с предъявляемыми требованиями (22 %) или в решении отсутствуют сведения об этом. 10 % ответчиков с предъявленными требованиями согласились, 8 % согласились с ними частично. Как правило, не согласны с исковыми требованиями ответчики-юридические лица. В отзыве на иск их представители, как правило, указывают на непризнание иска по причине законного характера их деятельности, соблюдение ими правил заготовки древесины, проведение рекультивационных мероприятий.

Так, по гражданскому делу № 2-1459/2018, рассмотренному Усть-Илимским городским судом Иркутской области, представитель ответчика просила в удовлетворении требований истцу отказать, указав, что ответчик ведет свою хозяйственную деятельность в соответствии с требованиями действующего законодательства, инструкцией по минимизации воздействия на лесные ресурсы при лесозаготовительных работ, инструкцией по сохранению биологического разнообразия при осуществлении лесозаготовительного производства на арендуемом участке, сплошная рубка не производится, в связи с чем оснований для возмещения ущерба у ответчика не имеется.

Соответственно, собственные расчеты ущерба в рамках Методики не представляются. Вместе с тем суды доводы о значимости рекультивационных мероприятий не принимают, отмечая, что обязательства возместить ущерб окружающей природной среде могут возникать и из правомерной деятельности. В массе изученных материалов лишь один ответчик представил собственные расчеты ущерба, согласился с иском в части представленных им расчетов, и суд удовлетворил иск в пределах расчетов ответчика (при этом истец не был согласен с ними). При этом суд по ходатайству ответчика назначил экспертизу, подтвердившую его позицию.

В случаях, когда ответчиком выступало физическое лицо, как уже было указано выше, возражения в отзыве на иск поступали значительно реже. При этом в имеющихся возражениях ответчики не приводили собственные расчеты и ссылались на свое тяжелое финансово-экономическое положение. Суды указанные обстоятельства не учитывали и размер компенсации не уменьшали.

Цена иска, как правило, находится в пределах от 100 до 500 тыс. руб. (50 %), значительно реже (18 %) – в пределах от 50 до 100 тыс. рублей. В 8 % случаев размер предъявляемых требований превышал 500 тыс. рублей, а в 4 % – не превышал 50 тыс. руб. При этом более высокие размеры требований предъявлялись к ответчикам-юридическим лицам, что объясняется большими масштабами лесозаготовительной деятельности. Характерно, что понижающие перерасчетные коэффициенты применялись только в 8 % случаев на основании приведенных сведений об отсутствии в местности, где производилась рубка, среды обитания отдельных видов диких птиц и зверей. При этом понижающие коэффициенты не зависели от наличия рекультивационных мероприятий в рамках проектов освоения лесов, и суды не удовлетворяли просьбы ответчиков снизить взыскиваемую сумму даже при выполнении всех таких мероприятий.

Суды также не учитывали доводы о необходимости применения таких коэффициентов в случаях, когда ответчики заявляли об изначально существовавших неблагоприятных условиях среды обитания объектов животного мира. *Так, в решении по гражданскому делу № 2-145/2019 Казачинско-Ленский районный суд Иркутской области указал: «Доводы ответчика о незаконности расчета причиненного ущерба окружающему миру именно в соответствии с указанной Методикой, о необоснованности самого расчета в части применения площади воздействия, перерасчетного коэффициента, зон необратимой трансформации, продолжительности негативного воздействия, суд находит несостоятельными...».*

В 48 % случаев ответчики подавали апелляционные или кассационные жалобы, ни одна из которых не была удовлетворена. 100 % таких жалоб подавались представителями ответчиков-юридических лиц.

Суды, принимая решения по делам рассматриваемой категории, в полной мере исполняют требования Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть,

статья)»¹. Как правило, суды делают отсылку к федеральному закону от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»², федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³, указанной Методике.

Резюмируя все вышесказанное, отметим следующее:

Во-первых, в значительной мере активизирована деятельность по возмещению вреда охотничьим ресурсам, причиненного в процессе заготовки древесины. При этом она не зависит от того, была ли эта деятельность законной или нет. Вместе с тем применение фактически одинаковых подходов к случаям деликатного и неделикатного причинения ущерба вряд ли можно признать обоснованным, так как это стимулирует лесозаготовителей заниматься незаконными рубками лесных насаждений, что понижает риски на возмещение указанного ущерба.

Во-вторых, иски практически всегда предъявляются прокурорскими работниками в интересах населения и Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области, тогда как сама Служба исковую работу не проводит. Вместе с тем досудебная работа проводится именно Службой под надзором прокуратуры. Служба чаще всего выступает третьим лицом и представляет расчет ущерба.

В-третьих, размер ущерба зависит в большей степени от масштабов лесозаготовительной деятельности и не зависит от производимых культивационных мероприятий (при этом ответчики ссылаются на эти мероприятия как обстоятельства, необходимые для учета при уменьшении цены иска). Это, как представляется, необоснованно, так как стимулирует природопользователей такие мероприятия не проводить или проводить формально. Вместе с тем суды ограничены в возможности применения перерасчетных понижающих коэффициентов содержанием Методики. Данная проблема находится за пределами правоприменительной практики в поле законодательной деятельности.

В-четвертых, презумпция вредоносности даже правомерной лесозаготовительной деятельности при отсутствии способов учесть затраты на восстановление среды обитания охотничьих ресурсов значительно осложняют определение себестоимости лесопroduкции природопользователями и повышает риски заготовки древесины, стимулируя ее переход в нелегальный сектор экономики.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

² О животном мире: федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

³ Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Р. К. Низамова

студентка 2-го курса магистратуры
Юридического института ИГУ

А. А. Батурина

доцент кафедры гражданского права
Юридического института ИГУ
канд. юрид. наук

ОБЗОР судебной практики применения мер преддоговорной ответственности (ст. 434.1 ГК РФ)

В 2015 г. Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 434.1, регулирующей правоотношения участников гражданского оборота при ведении переговоров о заключении договора и устанавливающей ответственность за недобросовестные действия в процессе переговоров.

За прошедший период сформировалась некоторая судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Со ссылкой на ст. 434.1 ГК РФ издано 728 документов арбитражных судов и 152 документа судов общей юрисдикции¹. Вопросы применения рассматриваемых норм права затронуты также в двух постановлениях Конституционного Суда РФ и только одно дело с требованием, основанным на ст. 434.1 ГК РФ, рассмотрено Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ. В 44 случаях вынесено определение об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию ВС РФ. Как видно, практика пока немногочисленна, но тем не менее позволяет осуществить анализ и сформулировать ряд выводов.

В процессе исследования были изучены все решения арбитражных судов за 2022–2023 гг. (всего 156) и 20 решений судов общей юрисдикции за 2020–2023 гг. Из них было отобрано 33 судебных дела, в которых требования сторон и выводы суда основывались на положениях о ведении переговоров. Дополнительно выборочно рассмотрены наиболее показательные дела более раннего периода.

Анализ правоприменительной практики осуществлен с целью выявления:

¹ По данным платформы sudact.ru на 01.05.2023. По данным СПС «Гарант» на эту же дату – 661 решение арбитражного суда и 127 решений судов общей юрисдикции.

видов недобросовестных действий сторон переговоров, ставших основаниями для применения мер гражданско-правовой ответственности – видов оснований иска;

видов требований сторон, выбранных в качестве способа защиты нарушенных прав и законных интересов, – видов предмета иска; особенностей доказывания в делах рассматриваемой категории.

Изучение судебных актов показало, что при принятии решений о применении мер преддоговорной ответственности суды, как правило, руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, приведенными в постановлении № 7 от 24 марта 2016 г.¹ (далее – Постановление № 7). Кроме этого, в соответствующих случаях были учтены разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 29 декабря 2018² и № 2 от 4 марта 2021 г.³

Виды недобросовестных действий, являющихся основаниями применения судами мер преддоговорной ответственности, точнее, их частные случаи, приведены в ст. 434.1 ГК РФ. К ним отнесены:

- предоставление стороне переговоров неполной или недостоверной информации;
- умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и неоправданное прекращение переговоров;
- вступление в переговоры и их продолжение при заведомом отсутствии намерения заключить договор;
- разглашение и ненадлежащее использование конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров.

Как было установлено в ходе исследования, наиболее распространенным недобросовестным действием является внезапное и неоправданное прекращение переговоров (более 60 % дел). В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ (п. 19 Постановления № 7) указано: «само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны». При этом критерии недобросовестности при прерывании переговоров формально не установлены. В практике же сформировалась позиция, согласно ко-

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Рос. газ. 2016. № 70.

² О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Рос. газ. 2019. № 4.

³ О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 // Рос. газ. 2021. № 61.

торой «выход из переговоров является недобросовестным, если вышедшее лицо сформировало у контрагента разумные ожидания относительно того, что договор будет в скором времени заключен. При этом такие ожидания должны быть связаны с действиями или заявлениями стороны переговоров, на которые контрагент имел все основания полагаться»¹.

В частности, в деле № А55-7935/2021 суд указал: «В результате недобросовестных действий ответчика истцу причинены убытки в размере 1 000 000 руб. в виде уплаченных пени по договору займа от 26.03.2018, которые подлежат возмещению ответчиком, который, приняв исполнение в счет уступаемого права требования, уверил истца в том, что сделка непременно состоится, и тем самым создал разумные ожидания истца в отношении заключения сделки, которые подлежат защите ввиду недобросовестного выхода ответчика из переговоров в момент получения денежных средств истца»². То есть разумные ожидания относительно заключения договора подтверждались фактом принятия другой стороной исполнения по заключаемому договору.

В другом деле № А07-23998/2020 о возмещении убытков в виде расходов по оплате комиссии за предоставление банковской гарантии суд определил: «неоправданность прекращения переговоров выразилось в том, что заказчик на протяжении 3,5 месяцев после получения подписанного поставщиком проекта договора и банковской гарантии не сообщал об отказе от закупки, создавая у истца тем самым разумные ожидания, что достигнутые договоренности будут сторонами исполнены, и закупка состоится. Предоставляя банковскую гарантию, истец исходил из добросовестного поведения заказчика и рассчитывал на то, что его расходы, связанные с обеспечением исполнения контракта будут покрыты доходами, полученными от его исполнения. Поскольку отмена торгов произошла по вине ответчика, у истца возникли убытки в виде уплаченного банку вознаграждения»³. В данном случае разумные ожидания поставщика подтверждались несообщением заказчиком в течение длительного времени об отказе от закупки и принятием банковской гарантии.

Нередки в практике иски, основанные на предоставлении стороне переговоров неполной или недостоверной информации. Приведем несколько примеров. В деле № А45-35867/2020 покупатель, признанный

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2023 г. № 17АП-13786/22 по делу № А60-26207/2022 // Гарант : справ. правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12 апр. 2022 г. № Ф06-16827/22 по делу № А55-7935/2021 // Гарант : справ. правовая система.

³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 авг. 2021 г. № 18АП-10863/21 по делу № А07-23998/2020 // Гарант : справ. правовая система.

победителем аукциона, получив для подписания проекты договоров, обнаружил в договоре сведения об обременении объектов недвижимого имущества арендой. Поскольку ранее эти сведения не были указаны в извещении о проведении аукциона, покупатель отказался от подписания договоров. Судом установлено недобросовестное поведение ответчика, «заключающееся в предоставлении заведомо недостоверной информации, намеренного искажения информации в аукционной документации...»¹. В этом деле для выявления вины ответчика подлежало установлению обстоятельство того, знал или не знал, и мог ли узнать покупатель до подачи заявки о наличии обременения, которое является существенным условием договора. Если бы ответчик представил суду доказательства того, каким образом указанные сведения могли стать известны истцу, то ответственность была бы исключена.

В деле А73-15371/2021² суды пришли к выводу о недобросовестном поведении руководителя и учредителя общества «Комплектпром» и намерении ввести ООО «ДРСУ Сопка» в заблуждение относительно контрагента, для которого будут производиться подрядные работы, а также их фактическое выполнение для иной организации.

В деле № 8Г-4382/2023 [88-7520/2023] имело место непредоставление информации о существенных свойствах земельного участка и его фактическом состоянии в связи с нахождением на нем подземных коммуникаций, что делает его не пригодным для использования по целевому назначению в заявленном конкурсной документации объеме. При этом кассационная инстанция указала на ненадлежащую оценку судами первой и апелляционной инстанций доказательств, в частности, заключения экспертизы, отметив: «само по себе наличие у истца информации о нахождении спорного участка в зоне с особыми условиями использования не может служить основанием к отказу в иске, поскольку у истца отсутствует возможность застройки земельного участка в размере, указанном в договоре, что свидетельствует о невозможности использования земельного участка по его прямому назначению»³. То есть речь идет о недостоверности информации о возможности освоения земельного участка.

Недобросовестное умолчание, под которым понимается намеренное умолчание, сокрытие или неполное раскрытие таких обстоятельств, ко-

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 окт. 2021 г. № Ф04-5884/21 по делу № А45-35867/2020 // Гарант : справ. правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 дек. 2022 г. № Ф03-6230/22 по делу № А73-15371/2021 // Гарант : справ. правовая система.

³ Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. по делу № 8Г-4382/2023[88-7520/2023] // Гарант : справ. правовая система.

торые в соответствии с характером договора должны быть доведены до сведения стороны переговоров, было выявлено, например, в деле № 2-1149/2020. По результатам исследования условий заключенного договора купли-продажи суд не усмотрел *«что ответчик при заключении данного договора сообщил истцу всю существенную информацию о продаваемом земельном участке. Указанное свидетельствует о недобросовестности продавца (статьи 10, 434.1 ГК РФ) и влечет за собой установленные законом последствия»*¹.

Недобросовестное умолчание в зависимости от обстоятельств может быть признано обманом или введением в заблуждение. Для квалификации действий необходимо выяснить представления сторон об обстоятельствах, относящихся к сделке (ее природе, признаках, сущности, условиях), а также установить знала ли и должна ли была знать одна сторона о том, что другая сторона не владеет существенной для данной сделки информацией, а также знала ли и должна ли была знать одна сторона, что данная информация имеет важное значение для другой стороны. В научных публикациях рассматривается возможность учета и иных обстоятельств, которые должны быть приняты во внимание при оценке умолчания. К ним могут быть отнесены способы получения информационного преимущества, затраченные для этого усилия; качество усилий; доверительный характер отношений между сторонами; статус сторон; обычаи; особенности экономического роста рынка²; экономическое и профессиональное неравенство переговорных возможностей сторон при равенстве их статуса³. В практике же подобные случаи пока не встречаются.

Вместе с тем суды отмечают, что применение мер ответственности может иметь место, если пострадавший участник переговоров проявил должную степень заботливости и осмотрительности, и принял возможные меры к выяснению всех имеющих значение условий. На эти обстоятельства указал суд в деле № А28-12424/2016⁴ о злонамеренном сокрытии информации о существовании у общества признаков неплатежеспособности и наличии риска оспаривания сделки по зачету. Суд пояснил: *«Из положений абзаца 3 пункта 1 ст. 2 ГК РФ следует, что лицо, являясь хозяйствующим субъектом и действуя в рамках предприниматель-*

¹ Решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики № 2-1149/2020 2-1149/2020–М-286/2020 М-286/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-1149/2020 // Гарант : справ. правовая система.

² Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2020. С. 907–914.

³ Лугманов Р. Р. Умолчание об обстоятельствах: критерии определения информации, подлежащей раскрытию // Законодательство. 2017. № 9. С. 48–56.

⁴ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2018 г. № 02АП-356/18 // Гарант : справ. правовая система.

ской деятельности, осуществляемой им на свой риск, должно проявлять достаточную осмотрительность в делах и разумность при заключении сделок... Истец, являясь профессиональным участником в спорных правоотношениях, при должной степени заботливости и осмотрительности, принимая во внимание размер приобретаемого права, имел возможность принять меры к выяснению всех имеющих значение условий для исполнения обязательств как самим Предприятием перед ООО «Газпром межрегионгаз» по приобретенному праву требования, так и ООО «Теплоснабжающая компания» по соглашению о зачете не был каким-либо образом ограничен в волеизъявлении относительно содержания оспариваемых сделок... По сути, допущенную Предприятием недальновидность при оценке финансовых рисков истец пытается отнести на своих контрагентов, что не может расцениваться как сознательное и преднамеренное введение ответчиками МУП «Водоканал» в заблуждение относительно предмета оспариваемых сделок и возложения на них ответственности за возникшие впоследствии затруднения в их исполнении».

В подобных делах суды также придерживаются позиции Верховного Суда РФ об умолчании о ведении параллельных переговоров с другими контрагентами: «такие переговоры и выбор одного из контрагентов не могут служить основанием для возмещения убытков контрагента, с которым договор заключен не был, и при этом не является недобросовестным умолчание о параллельных переговорах, а также отсутствие предложения заключить сделку на условиях, предложенных другим контрагентом»¹. Исключением может являться заключение сторонами соглашения о порядке ведения переговоров с условием об эксклюзивности переговоров только с одним контрагентом.

Вступление в переговоры и их продолжение при заведомом отсутствии намерения заключить договор, т. е. ведение переговоров только для вида, на практике встречается редко. Возможно, это связано со сложностью доказывания действительных намерений ответчика.

В таких случаях Верховный Суд РФ указывает на необходимость установления «обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не сообщил об этом своему контрагенту и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например, запрашивая лучшую цену и иные улучшения оферты, хотя к моменту такого запроса лицо знает или должно знать, что оферта не бу-

¹ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 января 2020 г. № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018 // Гарант : справ. правовая система.

дет принята ни при каких условиях». Также «подлежит установлению, когда готовность лица заключить договор стала носить притворный характер и, если контрагент не был сразу же уведомлен о прекращении намерения заключить договор, стало ли это причиной его дополнительных расходов, которые он не понес бы в случае своевременного уведомления».

Например, в деле № 2-561/2020 ответчик уклонилась от заключения основных договоров купли-продажи земельных участков по надуманным предложениям, указав в качестве причины, препятствующей получению денежной суммы по договору, арест лицевого счета ответчика в Сбербанке, и при этом отказавшись от помещения денежной суммы в банковскую ячейку, так как «указанный способ был не приемлем для ответчика, поскольку денежные средства должны были быть предоставлены ответчику только за счет кредитных средств, предоставляемых ПАО Сбербанк России по первому договору, и невозможности заключения второго договора без заключения первого». В результате суд пришел к выводу: «указанное обстоятельство свидетельствует о недобросовестности действий ответчика, поскольку при ее желании заключить договор купли-продажи вопрос источника предоставления покупателем денежных средств существенного значения не имеет... Как указано в отзыве ответчика на исковое заявление, при этом оба участка продавались вместе, так как они являлись смежными, и по отдельности друг от друга она не намеривалась их продавать. Суд полагает, что указанное обстоятельство также свидетельствует о недобросовестности действий ответчика, которая под любым надуманным предлогом уклонялась от заключения основных договоров, размещая на сайте форпост объявления о продаже указанных земельных участков по более высоким ценам»¹.

При анализе судебной практики встретилось только одно дело, в котором основанием для применения мер преддоговорной ответственности истцом указывалось разглашение и ненадлежащее использование конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров. Суд расценил доводы истца как «личные мнения», поскольку они не были основаны на доказательствах наличия полного состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда и его размер, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда и причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями².

¹ Решение Лесозаводского районного суда Приморского края № 2-561/2020 2-561/2020~М-510/2020 М-510/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 2-561/2020 // Гарант : справ. правовая система.

² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2022 г. № 07АП-4749/22 по делу № А45-31733/2021 // Гарант : справ. правовая система.

Для возникновения ответственности по рассматриваемому основанию необходимо, чтобы при передаче информации контрагенту другая сторона указала на ее конфиденциальность. Сторона, получившая такую информацию, обязана не раскрывать ее и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. В данном деле эти факты также подтверждены не были, что в совокупности послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Относительно предмета исковых требований при применении мер преддоговорной ответственности анализ судебной практики показал, что в большинстве своем они заключались во взыскании убытков в виде реального ущерба, но при этом встречаются случаи *удовлетворения требований о взыскании неосновательного обогащения, признании сделок недействительными и применении последствий недействительности, взыскании упущенной выгоды, а также имеется случай о признании незаконным решения органа, наделенного публичными полномочиями*¹.

Следует дополнительно отметить, что ни в одном из рассмотренных дел судами не устанавливалась цель недобросовестных действий. Несмотря на то что Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления № 7 указывает: «На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу...», в судебной практике цель действий недобросовестного контрагента не учитывалась для квалификации.

Таким образом, проведенный анализ пока немногочисленной судебной практики по применению мер преддоговорной ответственности (ст. 434.1 ГК РФ) позволяет сформулировать следующие выводы:

- в правоприменительной практике имеются случаи рассмотрения требований о восстановлении нарушенных прав в результате совершения всех видов недобросовестных действий, перечисленных в ст. 434.1 ГК РФ. Иных, не типичных, случаев не выявлено;

- из содержания судебных актов следует, что стороны испытывают трудности в доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела;

- защита нарушенных прав при ведении переговоров о заключении договоров осуществляется не только по правилам гл. 59 ГК РФ, но и иными способами, предусмотренными гражданским законодательством, в том числе неуказанными в ст. 434.1 ГК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ № 7;

- судебную практику пока нельзя признать достаточно устоявшейся, поскольку треть дел подвергается пересмотру вышестоящими судами.

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2022 г. № 04АП-5344/22 по делу № А78-3046/2022 // Гарант : справ. правовая система.

А. В. Серебряная
старший преподаватель
кафедры судебного права
Юридического института ИГУ,
старший партнер ООО «Сильвер групп»

ОБЗОР соблюдения арбитражными судами единообразия судебной практики

Очень часто в своих судебных актах арбитражные суды ссылаются на собственную практику и судебную практику окружных судов¹.

При подготовке правовой позиции по делу первое, что делают судебные юристы, это подбирают судебную практику с тождественными своему делу обстоятельствами, что дает им понимание перспективы рассмотрения судебного спора и помогает усилить свои доводы в суде.

Отменяя решения, постановления судов нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указывает на то, что «суды при рассмотрении дела допустили нарушение единообразия практики рассмотрения споров»². Наоборот, отказывая в передаче кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, суды указывают, что «ссылка заявителя на конкретные судебные акты не подтверждает отсутствия единообразной практики, поскольку они приняты по обстоятельствам, не являющимся тождественными настоящему спору»³.

Если обратиться непосредственно к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (далее – АПК РФ), то мы увидим, что понятие «единообразие» встречается только единожды, в ст. 308.8 АПК РФ в числе оснований для отмены или изменения судебных постановлений, указанных в ч. 3 ст. 308.1 АПК РФ⁴, да и то как «единообразие в применении и (или) толковании судами норм права».

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-54685/2023; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2020 г. № 15АП-5407/20 по делу № А53-41358/2019.

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2020 г. № 305-ЭС20-2700 по делу № А40-23052/2019.

³ Определение Верховного Суда РФ от 2 нояб. 2021 г. № 305-ЭС21-20700 по делу № А40-252211/2020; Определение Верховного Суда РФ от 11 янв. 2022 г. № 305-ЭС21-21138 по делу № А41-43573/2020; Определение Верховного Суда РФ от 15 сент. 2023 г. № 305-ЭС23-16374 по делу № А40-128142/2022.

⁴ В соответствии с ч. 3 ст. 308.1 АПК РФ в Президиум Верховного Суда РФ обжалуются:

Если обратиться к нормативным актам и научным источникам, то можно заметить, что в юридической литературе и в законодательстве отсутствует закрепленное понятие «судебная практика». Отсутствует единое представление о том, что следует понимать под ней, а также под ее «единообразием».

Некоторые ученые считают, что судебная практика – это не что иное, как совокупность решений судов всех инстанций, другие же рассматривают данное понятие в более узком смысле, ограничиваясь решениями и разъяснениями лишь высших судебных инстанций¹. Если предположить, что «судебная практика» это лишь постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, то в таком случае статус судебных постановлений, выносимых судами нижестоящих инстанций, вообще не определен.

На наш взгляд, судебная практика может выражаться в самых различных формах, начиная от решений по конкретным делам и заканчивая обзорами судебной практики.

Анализ судебной практики показывает, что ее содержание неоднородно, а поэтому, безусловно, необходимо достижение ее единообразия. Например, толковый словарь Ожегова приводит определение единообразия² (единообразный³) как одинаковое, сходное с другим.

Таким образом, единообразие судебной практики предполагает, что участники судебного процесса должны быть уверенными, что в делах с аналогичными обстоятельствами решение суда будет предсказуемым.

Однако на практике, к сожалению, это не всегда так, все чаще возникает вопрос, а есть ли оно, это единообразие судебной практики в принципе, а если есть, то как добиваться предсказуемых судебных актов? В действительности мы встречаемся с абсурдными ситуациями, как, например, в Арбитражном суде Тульской области при рассмотрении дел № А68-4084/2020 и № А68-9081/2020.

Фабула этих дел такова. *ООО «Сфера» заключило с ООО «Транснефть-Сибирь» контракт на выполнение строительно-монтажных*

1) вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения;

2) определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на решения или определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ, принятые по первой инстанции;

3) определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенные в порядке кассационного производства.

¹ Крылова И. В., Семенов А. В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Ленингр. юрид. журн. 2008. № 3. С. 132–146.

² URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/54686>

³ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/54690>

работ. Являясь генподрядчиком по контракту, ООО «Сфера» для исполнения своих обязательств привлекло подрядчиков ООО «СтройПроектСервис» и ООО «ТСП», с которыми заключило типовые контракты № 855/Д и № 856/Д. Согласно заключенным контрактам, ООО «СтройПроектСервис» на отведенном земельном участке должно было осуществить строительство земляного полотна (насыпь), а ООО «ТСП» – на возведенное ООО «СтройПроектСервис» земляное полотно уложить дорожную одежду (щебеночное покрытие). ООО «СтройПроектСервис» в январе 2020 г. приостановило выполнение работ на объекте, т. е. земляное полотно было не готово для укладки дорожной одежды. Таким образом, из-за того, что ООО «СтройПроектСервис» приостановило выполнение работ, ООО «Сфера» не обеспечило для ООО «ТСП» готовность объекта для укладки дорожной одежды. В связи с расторжением договорных обязательств между ООО «Сфера» и его субподрядными организациями ООО «СтройПроектСервис» и ООО «ТСП» стороны составили единый акт проверки незавершенного строительством объекта, согласно которому, указанные субподрядчики обязаны покинуть объект строительства. Однако спустя 2,5 месяца после прекращения между сторонами договорных отношений ООО «Сфера» направило в адрес субподрядчиков одинаковые уведомления о расторжении контрактов в связи с нарушением сроков выполнения работ на объекте, что позволило в последующем взыскивать с субподрядчиков неустойки (дела № А68-4084/2020, № А68-9081/2020).

Из факбулы дел следует, что их обстоятельства тождественны, так как обстоятельства и доказательства не просто аналогичны, а одни и те же. Дела рассматривались параллельно разными судьями одного арбитражного суда. Первым было вынесено решение по делу № А68-4084/2020, в котором суд признал начисление спорной неустойки необоснованным. Тогда во втором деле (№ А68-9081/2020) ООО «Сфера» стало неоднократно заявлять ходатайства об отложении рассмотрения дела по существу, ссылаясь на необходимость сначала вступления в законную силу указанного решения, а потом – проверки законности судебных актов по данному делу в арбитражном суде округа и Верховном Суде РФ. В свою очередь суд первой инстанции удовлетворял эти ходатайства и откладывал дело с учетом дат рассмотрения первого дела в высших инстанциях, поясняя при этом, что судебные акты по этому делу имеют важное значение для настоящего дела, так как суды оценивали те же самые обстоятельства, что и в настоящем деле, что подтверждалось аудиопрототоколами судебных заседаний. Ответчик возражал против отложения и просил суд рассматривать требования по существу, но суд принципиально не рассматривал второе дело до тех пор, пока по перво-

му делу не закончилось обжалование во всех инстанциях, что давало ответчику очевидное понимание, что если решение по делу № А68-4084/2020 устоятся, то суд в настоящем деле, руководствуясь принципом единообразия судебной практики, посчитает начисление спорной неустойки необоснованным и откажет в удовлетворении требований о взыскании неустойки в размере 92 млн руб.

Таким образом, суд первой инстанции 4 месяца не рассматривал дело по существу, а лишь откладывал его рассмотрение в ожидании окончания судебного дела № А68-4048/2020, в котором решался вопрос обоснованности начисления ООО «Сфера» неустойки по типовому пункту контракта, заключенному с одним из подрядчиков.

Итак, первое дело было окончено и, по мнению судов всех трех инстанций, а также Верховного Суда РФ, начисление неустойки было необоснованным. Ответчик по второму делу был уверен, что решение будет в его пользу. Однако суд первой инстанции, несмотря на столь длительное ожидание, решил, что судебные акты по делу № А68-4084/2020 не имеют отношения к рассматриваемому в настоящем деле требованию, вынесены об ином (не аналогичном) предмете спора и по иным (не аналогичным) основаниям и не имеют правового значения для рассмотрения данного дела и, как следствие, не могут свидетельствовать о нарушении единообразия практики. Исковые требования судом первой инстанции были удовлетворены, хоть и частично, в соответствии со ст. 333 ГК РФ, размер неустойки судом был снижен вполтину, но все же это 46 млн руб., что является значительной суммой для любой компании.

Кончено ответчик обжаловал это решение во все вышестоящие инстанции, но отменить его не удалось. Верховный Суд РФ в своем определении об отказе в передаче кассационной жалобы по этому делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ни слова не написал про единообразие судебной практики и никак не прокомментировал ссылку заявителя на дело № А68-4084/2020 и на все обстоятельства рассмотрения, как будто этих доводов не было, а единообразие судебной практики – вымысел заявителя.

После подобных кейсов в принципе теряется понимание такого института, как единообразие судебной практики. Когда суды всех инстанций, включая Верховный Суд РФ, занимают такую позицию, как в деле № А68-9081/2020, становится очевидной необходимость принятия комплексных законодательных изменений, которые закрепят понятие и принципы действия единообразия судебной практики. Это позволит участникам процесса быть уверенными в предсказуемости и законности судебных актов. А пока стороны вынуждены балансировать на грани между мнениями судов «у нас не прецедентное право» и «Вы же знаете практику по таким делам».

Е. И. Суворова
студентка 3-го курса
Юридического института ИГУ

Т. Л. Курас
доцент кафедры судебного права
Юридического института ИГУ,
канд. истор. наук

ОБЗОР судебной практики реализации принципа равенства перед законом и судом в гражданском процессе

Принципы российского гражданского процессуального права традиционно вызывают интерес ученых и практических работников. Об этом свидетельствует большое число научных работ, посвященных принципам гражданского процесса, проблемам их реализации. Среди процессуалистов нет единства мнений по ряду вопросов, касающихся принципов. Так, имеются разночтения по составу принципов, содержанию ряда принципов, необходимости прямого закрепления принципов в Гражданском процессуальном кодексе РФ¹. Ученые и правоприменители считают, что изучение принципов никогда не потеряет своей актуальности и новизны, так как в процессуальных принципах отражаются те социальные изменения, которые происходят в обществе.

Одним из фундаментальных принципов гражданского процессуального права является принцип равенства всех перед законом судом. Этот принцип является основополагающим не только для гражданского процессуального права, но и вообще для всех отраслей российского права. Базовые элементы данного принципа были закреплены еще в тексте Устава гражданского судопроизводства 1864 г.² В соответствии с ним в судебном разбирательстве и при вынесении судебных актов каких-либо различий в зависимости от сословия, пола, материального положения и иных обстоятельств не предусматривалось, для всех был введен единый порядок судопроизводства по гражданским делам. Также никто не был ограничен в праве на судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов.

¹ Зайков Д. Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Рос. юрид. журн. 2018. № 1. С. 113–114.

² Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/> (дата обращения: 07.10.2023).

Что касается советского периода, то на начальном этапе советского государства в нормативных правовых актах не было прямого закрепления принципа равенства перед законом и судом, поскольку он носил программно-политический и доктринальный характер. Реализация нормативно не закреплённой, но подразумеваемой идеи о равенстве граждан перед судом была дана на откуп судам. Они исходили сначала из революционного правосознания, а позже – из основных начал законодательства и политики советского государства. Затем в ст. 7 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г.¹ и ст. 5 ГПК РСФСР 1964 г.² было закреплено осуществление правосудия только судом на началах равенства граждан перед законом и судом.

В современный период принцип равенства всех перед законом и судом зафиксирован в ст. 19 Конституции РФ. В Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) данный принцип закреплён в ст. 6 и заключается в том, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчинённости и других обстоятельств. Также на основании Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»³ все равны перед судом, суды никому не отдадут предпочтения.

Сущность принципа равенства всех перед законом и судом заключается в том, что отсутствует предпочтение лицам, участвующим в деле по каким-либо признакам и обстоятельствам. Любой гражданин и организация вправе получить одинаковую судебную защиту, имеют одинаковый объём процессуальных прав и обязанностей, а государство обязано гарантировать такое равенство лицам. П. С. Исаков в своей статье подчеркивает, что принцип равенства является сложной категорией, которая не может быть сведена лишь к сумме прав и обязанностей, предусмотренных процессуальным законодательством, поэтому необходимо

¹ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Основы Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961. URL: <https://base.garant.ru/4088102/> (дата обращения: 07.10.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Кодекс РСФСР от 11.06.1964. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (дата обращения: 07.10.2023).

³ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2011. 11 февр.

определить ценность каждого отдельного элемента¹. Указанный принцип состоит из двух частей – материальной и процессуальной, они выражены в равенстве перед законом и в равенстве перед судом. Таким образом, равенство перед законом и судом проявляется в следующем: отсутствие предпочтения какой-либо из сторон; одинаковом внимании со стороны суда ко всем процессуальным правам и действиям сторон; обеспечении реальной возможности реализации прав в суде; едином порядке судебного разбирательства; единой правовой системе.

Однако, к сожалению, на практике не всегда суды соблюдают установленный законом принцип равенства перед законом и судом в своей правоприменительной деятельности. Рассмотрим некоторые примеры.

В судебной практике в ряде случаев выносятся решения, затрагивающие права лиц, не привлеченных к участию в деле. Тем самым нарушается в том числе принцип равенства, лицо лишается возможности защищать свои права и законные интересы.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республика Бурятия 12 сентября 2018 г. по делу № 33-3028/2018 отменено решение Кабанского районного суда от 29 мая 2018 г. и постановлено принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Евсюниной Т. С. к ИП Рудневу В. И., ФГБУ «ФКП Росреестра». Судебная коллегия указала, что возложение гражданской ответственности на кадастрового инженера в виде исключения из государственного кадастра недвижимости ранее внесенных сведений о земельном участке не предусмотрено. По ныне заявленным требованиям в качестве единственного ответчика кадастровый инженер Руднев В. И. выступать не может, так как его права как таковые не затрагиваются, никакие обязанности на него решением суда не возлагаются. Обжалуемым решением разрешен вопрос по участку Гасымова Т. Н. оглы, который, по сути, в рамках настоящего дела был лишен возможности защитить свои интересы. Судом не учтено, что судебная защита должна реально способствовать восстановлению прав потерпевшего либо обеспечивать соответствующую компенсацию, должен соблюдаться баланс интересов истца и ответчика. При этом выбор судебной защиты не может быть направлен на то, чтобы лишить ответчика законных способов защиты, так как в ином случае нарушается равенство сторон спора. Судебная коллегия считает, что иск был заявлен к ненадлежащему ответчику, а потому в удовлетворении иска следовало отказать. При имеющихся обстоятельствах у суда второй инстанции отсутствовали основания для разрешения вопроса о привлече-

¹ Исаков П. С. Сущность принципа равенства перед законом и судом независимо от отношения к религии в арбитражном и гражданском процессе // Арбитр. и гражд. процесс. 2020. № 9. С. 49.

нии к участию в деле иных ответчиков. Исходя из изложенного, судебная коллегия отменила решение районного суда и приняла новое об отказе в удовлетворении иска к ИП Рудневу В. И., что не ограничивает права Евсюниной Т. С. на судебную защиту, в том числе в рамках другого гражданского дела, находящегося в производстве Кабанского районного суда Бурятии, по которому заявлены требования о признании недействительным результата кадастровых работ по формированию спорного участка, о снятии его с кадастрового учета.¹

На практике есть и другие случаи, когда судом нарушается принцип равенства перед законом и судом. Нарушение, в частности, может выражаться в ненадлежащем уведомлении участников гражданского процесса о месте и времени судебного разбирательства.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2021 г. по делу № 33-1842/2021 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2022 г. по делу № 33-13368/2022, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Указав, что «Царская соль № 1», являясь стороной по делу не было извещено о времени и месте рассмотрения дела в суде первой инстанции, извещение на верный адрес не направлялось, извещение, имеющееся в материалах дела, содержит неверный адрес, несмотря на неоднократные отложения дела, в материалах дела содержится лишь одно извещение на ООО «Царская соль № 1» с неверным адресом. Общество о судебном разбирательстве ничего не знало, право на защиту было нарушено. А суд апелляционной инстанции указанные доводы оставил без надлежащей оценки, с указанием, что стороной ответчика не представлено доказательств невозможности получения почтовой корреспонденции несмотря на то, что по верному адресу, который также указан в ЕГРЮЛ, извещение не направлялось. При этом сведения о направлении извещений в адрес ООО «Царская соль № 1» о назначении судебных заседаний до 29 ноября 2021 г. в материалах дела отсутствовало, единственное извещение ООО «Царская соль № 1» на 29 ноября 2021 г. в 11 час. 40 мин. направлено по адресу: <адрес>, станция Прибрежная, 50 км, стр. б, которое возвращено "за истечением срока хранения". Указанные обстоятельства подтверждают ненадлежащее извещение ответчика о судебном разбирательстве, что в свою очередь, привело к нарушению права стороны ответчика в виде лишения возмож-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия № 33-3028/2018 от 12.09.2018. URL: https://vs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14660883&case_uid=7dd85ee8-911d-43f4-bca1-9ad9ee17c103&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 07.10.2023).

ности участвовать в судебном заседании суда первой инстанции и защищать свои права и законные интересы, представлять свои возражения и доказательства относительно заявленных истцом требований¹.

В другом деле, рассмотренном одним из судов Республики Бурятия, также имело место нарушение, связанное с неизвещением ответчика о времени и месте судебного разбирательства, в результате был нарушен принцип равенства.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РБ 24 декабря 2018 г. решение Кабанского районного суда № 2-833/2018 ~ М-840/2018 от 30 августа 2018 г. отменено с переходом к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, поскольку ответчик не была надлежащим образом извещена судом о времени и месте рассмотрения дела, при этом дело было рассмотрено в ее отсутствие. По результатам рассмотрения принято по делу новое решение об удовлетворении исковых требований ПАО КБ «Восточный» к Жинчин А. Ф. о взыскании задолженности по кредитному договору, аналогичное по содержанию ранее принятому.²

Есть и другие примеры, связанные с нарушением принципа равенства, когда суд надлежащим образом не известил истца о времени и месте судебного заседания.

К примеру, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила решение Тверского районного суда города Москвы от 13 ноября 2019 г. по делу № 2-4725/2019 ~ М-10007102/2019 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2020 г. по делу № 33-10136/2020, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тверской районный суд города Москвы в ином составе суда. Одной из причин отмены решения было связано с тем, что требования закона о порядке извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции при рассмотрении данного дела соблюдены не были. В материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем извещении истца Д. О. о времени и месте судебного заседания. Как следует из протокола судебного заседания от 12 ноября 2019 г., суд первой инстанции, разрешая вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие истца Д. О., указал на то, что истец извещен надлежащим образом. Однако на основании каких документов или пояснений сторон он пришел к та-

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 88-19257/2022 от 08.09.2022
// КонсультантПлюс : справ. правовая система.

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия № 33-4231/2018 от 24.12.2018. URL: https://vs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2715800&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 07.10.2023)

кому выводу, из протокола судебного заседания не ясно. Также при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были нарушены принципы равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе, что выразилось в следующем. Часть 1 ст. 19 Конституции РФ провозгласила равенство всех перед законом и судом. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данные конституционные принципы, закрепленные также в ст. 12 ГПК РФ, которые предполагают наличие одинакового объема процессуальных прав субъектов спорных гражданских правоотношений. Суд апелляционной инстанции, проверяя законность постановления суда апелляционной инстанции, не принял во внимание доводы истца Д. О., изложенные в апелляционной жалобе, в частности касающиеся о ненадлежащем извещении о времени и месте судебного заседания, правовой оценки данному доводу в апелляционном определении не дал. С учетом приведенных обстоятельств решение суда первой инстанции и апелляционное определение, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Д. О., что является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.¹

Также можно выделить такое основание нарушения принципа равенства, как исследование и оценка представленных сторонами доказательств не в полном объеме.

Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 17 июня 2021 г. по делу № 33-1842/2021, дело направил на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции Севастопольского городского суда. Указав, что в апелляционном определении не приведено мотивов со ссылкой на конкретные доказательства, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что уменьшение размера неустойки более чем в 6 раз от заявленных обществом требований, является допустимым, и не указано, в чем заключается исключительность случая и несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Приведенные обстоятельства, по мнению судебной коллегии, свидетельствуют о формальном подходе суда к разрешению исковых требований ООО «Сева-

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 88-23102/2020 от 05.11.2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

стопольэнерго», что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных ст. 2 ГПК РФ, и права истца на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту.¹

Также к случаям нарушения принципа равенства перед законом и судом можно отнести предпочтение суда представленным доказательствам одной из сторон по делу и необоснованное неисследование доказательств, представленных противоположной стороной.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение Преображенского районного суда г. Москвы от 18 января 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2011 г. по делу № 33-10961/2011, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Одной из причин отмены решений являлось то, что в решении суда не отражено, сведения о каких фактах содержатся в показаниях опрошенных в судебном заседании свидетелей, не приведены мотивы, по которым судом не приняты во внимание показания свидетелей со стороны Кочерова А. В. И., Ч., Д., Е. и в связи с чем отдано предпочтение показаниям свидетелей со стороны Попкова В. П. С., В., Б.²

Схожие нарушения принципа равенства были и в другом деле, которое также дошло до Верховного Суда РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение Преображенского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г. по делу № 33-7485/2012, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Преображенский районный суд г. Москвы в ином составе судей. Отмена была связана с тем, что из материалов дела усматривается, что в судебном заседании были допрошены свидетели со стороны истца – В., В., Ш. В нарушение ч. 4 ст. 67 ГПК РФ суд в своем решении не отразил результаты оценки показаний вышеназванных свидетелей и не привел мотивы, по которым их показания были отвергнуты при вынесении судом решения об отказе в удовлетворении иска Грязновой В. И. Более того, показания свидетелей в мотивировочной части решения суда вообще не приведены, суд посчитал возможным не соблюдать обязательные правила оценки доказательств и ограничился лишь перечислением фамилий свидетелей. Между тем судом требования закона к содержанию решения не были выполнены. В мотивировочной части решения нет ссылки на конкретные доказательства по делу, позволившие

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 8Г-28190/2021/88-30285/2021 от 14.12.2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-В11-126 от 13.03.2012 // Гарант : справ. правовая система.

суду признать заявленные Грязновой В. И. иски необоснованными. Часть 1 ст. 19 Конституции РФ провозгласила равенство всех перед законом и судом. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данные конституционные принципы предполагают наличие одинакового объема процессуальных прав субъектов спорных гражданских правоотношений. По мнению Судебной коллегии, при рассмотрении настоящего дела были нарушены конституционные принципы, поскольку доказательства, представленные Грязновой В. И., были фактически проигнорированы судом, в то время как показаниям ответчика Живайкиной О. С. и свидетелей с ее стороны Скриповой Е. Н., Живайкиной В. К., пояснивших в судебном заседании, как указано в решении суда, что Грязнова В. И. понимала суть сделки и говорила относительно своего желания распорядиться своей квартирой путем заключения договора ренты, желала получать именно рентные платежи, судом было отдано предпочтение без приведения мотивов.¹

На практике существует и другие примеры нарушения судом принципа равенства перед законом и судом. К ним можно отнести необоснованный сбор доказательств судом по собственной инициативе; необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны об истребовании доказательств, возложение судом на себя функции одной из сторон и другое. Причины таких нарушений различны. Среди них можно выделить такие, как высокая нагрузка судей, некачественная подготовка дела к судебному разбирательству, неправильное применение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, неправильная оценка имеющихся доказательств и т. д. Это ведет к нарушению конституционного права на справедливую судебную защиту, нарушает принцип равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, нарушение принципа равенства перед законом и судом закреплено в законе и в большинстве случаев соблюдается судами. Однако встречаются и случаи различных нарушений указанного принципа, что является недопустимым, снижает авторитет судебной власти и не позволяет участникам процесса в полной мере реализовать свое право на судебную защиту. Судам следует исключить такие нарушения, строго соблюдая требования закона и разъяснения Верховного Суда РФ.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-КГ12-86 от 05.02.2013 // Гарант : справ. правовая система.

ОБЗОРЫ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

С.А. Антонова

председатель Арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа,
канд. юрид. наук

ОБЗОР применения категории «Правовая определенность» при разрешении судебных споров как элемент верховенства права (Rule of Law)

Выражение «правовая определенность» стало довольно модным среди юристов в последнее время. Многие представители зачастую манипулируют нечеткостью терминологии для обоснования конкретных правовых позиций. Вместе с тем его значение, а также реализацию при отправлении правосудия трудно переоценить.

Представляется, что область исследований этого понятия берет свое начало в доктрине верховенства права, которая изучается наукой, как правило, в сочетании с идеей конституционализма и с доктриной правового государства.

Последним международным документом, определяющим содержание верховенства права, стала Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН о верховенстве права на национальном и международном уровне, принятая осенью 2012 г.¹ Заложенные в ней принципы отвечают наивысшим требованиям осуществления всех прав человека и основных свобод. Его участники полагали, что этот документ существенно повлияет на восприятие верховенства права во многих юрисдикциях.

Так, на национальном уровне стороны признали важность справедливой, стабильной и предсказуемой юридической основы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства; важность национальной самостоятельности в

¹ Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/1> (дата обращения: 21.03.2023).

вопросах обеспечения верховенства права, укрепления институтов правосудия и безопасности, которые открыты для доступа и учитывают потребности и права всех людей, которые укрепляют доверие и поощряют социальную сплоченность общества и экономическое процветание; подтвердили принцип благого управления и выразили приверженность эффективному, справедливому, недискриминационному и равноправному оказанию государственных услуг, связанных с верховенством права, включая уголовное, гражданское и административное правосудие, урегулирование коммерческих споров и юридическую помощь.

Участники утвердились в том, что независимость судебной системы наряду с ее беспристрастностью и целостностью является важнейшим необходимым условием обеспечения верховенства права и недискриминации в процессе отправления правосудия; подчеркнули право на равный доступ к системе правосудия для всех, включая представителей находящихся в уязвимом положении групп, а также важность повышения информированности о юридических правах; признали, что неформальные механизмы правосудия, когда они действуют в соответствии с международно-правовыми нормами прав человека, играют позитивную роль в разрешении споров и что все люди, особенно женщины и лица, принадлежащие к находящимся в уязвимом положении группам, должны пользоваться полным и равным доступом к таким механизмам правосудия.

Независимая многопрофильная организация World Justice Project работает над продвижением верховенства закона во всех странах посредством созданного ею Индекса верховенства права. Анализ данного индекса по 140 странам и юрисдикциям показывает, что соблюдение верховенства права в этом году снизилось в 61 % стран¹.

По данным WJP, две трети стран, чьи показатели снизились в 2021 г., снова снизились в 2022 г., а показатели по семи из восьми факторов, измеряемых Индексом верховенства закона, упали в большинстве стран второй год подряд. Только показатель «правопорядок и безопасность» улучшился чуть больше, чем в половине стран, и то в незначительной степени. В частности, в этом году индекс «основные права человека» снизился в двух третях стран. Показатель «гражданское судопроизводство» упал в 61 % стран, в основном из-за продолжающихся задержек, слабого правоприменения и дискриминации в системе правосудия.

¹ World Justice Project Rule of LAW Index 2022 (Отчет по индексу верховенства права). URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/ROLI%202022%20Global%20Press%20Release_Russian.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

Фактор, который измеряет ключевые сдержки и противовесы, противодействующие авторитаризму, «ограничения полномочий государства», в этом году снизился в 58 % стран.

В более долгосрочной перспективе наиболее серьезное снижение уровня верховенства закона было связано с факторами индекса, связанными с ростом авторитаризма.

Соблюдение основных прав и свобод человека снизилось с 2015 г. в трех четвертях стран, а показатель «ограничения полномочий государства», включая надзор со стороны судебных, законодательных органов и средств массовой информации, снизился в двух третях исследованных стран.

Таким образом, несмотря на усилия и ожидания прогрессивных представителей международного сообщества, общая политическая ситуация в современном мире не способствует установлению верховенства права.

Согласно позиции организации World Justice Project верховенство права предполагает наличие системы, в которой соблюдаются следующие факторы, исследование которых и позволяет составить такой рейтинг:

Фактор 1 – ограничения на полномочия правительства – измеряет степень, в которой правящие лица связаны законом. Включает в себя как конституционные, так и институциональные средства, с помощью которых ограничиваются полномочия правительства, его должностных лиц и агентов и привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Фактор 2 – отсутствие коррупции – рассматривает три формы коррупции: взяточничество, ненадлежащее влияние со стороны государственных или частных интересов и незаконное присвоение государственных средств или других ресурсов.

Фактор 3 – открытое правительство – определяет правительство, которое делится информацией, дает людям инструменты для обеспечения подотчетности правительства и способствует участию граждан в обсуждениях государственной политики.

Фактор 4 – основные права – меры по защите основных прав человека. Признает, что система позитивного права, которая не уважает основные права человека, установленные международным правом, в лучшем случае является «верховенством закона» и не заслуживает того, чтобы называться системой верховенства закона.

Фактор 5 – порядок и безопасность – измеряет, насколько хорошо общество обеспечивает безопасность людей и собственности.

Фактор 6 – нормативно-правовое обеспечение – измеряет степень справедливого и эффективного выполнения и обеспечения соблюдения нормативных требований. Нормативные акты как правовые, так и административные, определяют поведение внутри и за пределами правительства.

Фактор 7 – гражданское правосудие – определяет, могут ли обычные люди разрешить свои жалобы мирным и эффективным образом через систему гражданского правосудия.

Фактор 8 – уголовное правосудие – оценивает систему уголовного правосудия. Эффективная система уголовного правосудия является ключевым аспектом верховенства закона, поскольку она представляет собой обычный механизм для рассмотрения жалоб и возбуждения исков против отдельных лиц за преступления против общества.

Безусловно, во всех этих факторах должна прослеживаться стабильность и правовая определенность, а именно, по формальным правилам или по соглашению, обеспечение основных прав и свобод должно складываться таким образом, чтобы не было неясностей и неожиданных эффектов от административных органов управления, а действующие нормативные акты эффективно применялись и обеспечивались без ненадлежащего влияния со стороны государственных должностных лиц или частных интересов.

Как видим, ясность и определенность нормативных правовых актов, отвечающих требованиям стабильности и справедливости, а также обеспечение их безусловного исполнения органами управления, являются одним из основных принципов верховенства права в государстве.

Система нормативных правовых актов в нашей стране нуждается в современной кодификации: с развитием общества появляются новые, неурегулированные формы общественных отношений, создаются новые нормы правового регулирования, при этом устаревшие правила не утрачивают своей силы, встречаются пробелы в нормативном регулировании тех или иных отношений, допускаются неточности в нормотворческой деятельности, различные подходы к пониманию и толкованию норм.

Все это ведет к правовой неопределенности, заполнить которую способны судебные органы.

Вспомним, что в системе континентального права, правомочие суда толковать закон всегда было спорным и, не раз ставилось под сомнение.

Господство закона провозглашается в учении юридического позитивизма. Английский философ Фрэнсис Бэкон писал: «Лучший закон есть тот, который менее всего предоставляет произволу судьбы, а лучший судья есть тот, который менее всего оставляет на собственное усмотрение... Судья не должен иметь права решать дела против формального постановления; ибо, в противном случае, судья вскоре превратится в законодателя, и все будет зависеть от его каприза»¹. А Иеремия Бентам

¹ Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. 1623 // Цифровая б-ка по философии. URL: <https://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000452/st000.shtml> (дата обращения: 20.03.2023).

полагал, что когда «судья присваивает себе право объяснять закон, т. е. представлять свою волю на место воли законодателя, тогда все становится произвольно и никто не может предвидеть, какое направление примет произвол судьи»¹.

То есть, по убеждению сторонников позитивизма, судья не вправе выходить за пределы действующего законодательства и применять его в зависимости от обстоятельств дела.

По такому пути шла и советская юридическая наука, провозглашая верховенство закона, но не права.

Однако в современном обществе судья не может принимать решения только по принципу логического умозаключения. Такой формальный подход не позволит обеспечить государству равенство всех перед законом, равенство прав, и в конечном итоге, право справедливости.

Огромным шагом на пути к правовой определенности стала ратификация Россией Конвенции о правах человека, согласно которой государства обязуются окончательным постановлением постановления Европейского Суда по правам человека, в которых они являются сторонами (ст. 46), т. е. постановления Суда подлежат обязательному исполнению. И, как подчеркивает Жан-Поль Коста, понятие правового государства, или точнее, верховенства права (Rule of law), выделенное в преамбуле, обретает здесь свою реальную форму. Государства – участники Конвенции тем самым соглашаются повиноваться праву и, в частности, праву Конвенции².

Т. Н. Нешатаева отмечает, что в толковании Европейского суда принцип верховенства права своими составляющими имеет правовую определенность и правовую эффективность. Последние могут иметь отличительные характеристики применительно как к правовому принципу и законодательному акту, так и к судебному решению. Касательно судебного решения правовые определенность и эффективность могут проявляться, прежде всего, в том, что судебное решение низовых инстанций должно иметь известную устойчивость³.

Действующая судебная система России позволяет высшим судебным органам обеспечивать единое правоприменение большого пласта законодательства.

¹ Бентам И. Избранные сочинения. 1867 // Интернет-библиотека. URL: https://az/lib/ru/t/tkachew-p-n/text_1867_bentham_shtml (дата обращения: 21.03.2023).

² Коста Ж.-П. Судьи на страже справедливости и свободы: Европейский суд по правам человека. М. : Издат. дом «ИРГА 5», 2016. 256 с.

³ Нешатаева Т. Н. Соответствовать требованиям европейских стандартов // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сб. науч. ст. Краснодар ; СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 760 с.

Так Г. А. Гаджиев выделяет судебную концепцию верховенства права¹. Ее истоки он связывает с началом активного судебного нормотворчества, которое стал демонстрировать Конституционный Суд России в середине 90-х гг. XX в., появление правовых позиций КС РФ, возникающих в процессе интерпретации Конституции РФ, что ознаменовало появление судебного конституционализма. По его мнению, российское правосудие... справилось с самой важной задачей: проявляя свой конституционный статус самостоятельной ветви власти, оно раскрепостилось в своих конституционно-правовых отношениях с законодателем и с активной помощью Европейского суда стало создавать принципиально новую систему источников права, включающую судебные акты высших судов, сформировало новые правовые принципы, понудило законодателя менять организационные структуры судебной власти.

В постановлении № 1-П от 21.01.2010 Конституционный Суд РФ подтвердил право высших судов давать абстрактное толкование применяемых судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции, которые являются обязательными для нижестоящих судов на будущее время².

Верховный Суд РФ, формируя правовые подходы в постановлениях Пленума и обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом, позволяет добиться заинтересованным лицам защиты своего права или законного интереса в любом суде нашего государства, обеспечивая единое применение нормы права судами и, тем самым, обеспечивая правовую определенность при разрешении спора.

Значимой стала позиция высших судебных инстанций, высказанная в Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике, при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и закреплённая затем Верховным Судом РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В постановлениях на суд возложена обязанность определить какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам, а также указать

¹ Гаджиев Г. А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя. Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сб. ст. / отв. ред.: В. Д. Зорькин, П. Д. Беренбойм. М. : ЛУМ : Юстицинформ, 2013. С. 222.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респирактор» // Правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 21.03.2023).

мотивы, по которым он не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

В последнем постановлении Верховный Суд РФ также нацеливает нижестоящие инстанции на критерии оценки действий сторон с точки зрения их добросовестности/недобросовестности.

Соответственно, если суд не согласен с нормой права и не находит нужной нормы, которую можно применить, не находит ответа в судебной практике, он должен при вынесении решения исходить из принципов справедливости, добросовестности, соблюдения равных прав сторон на разрешение спора по праву.

Таким образом, именно суд определяет, что в рамках конфликта является правом и формирует источник для новой, еще отсутствующей в законе нормы. При этом суд не придумывает новые нормы на свое усмотрение, но выводит их из уже существующих в обществе прав. Это и обеспечивает реализацию судебной концепции верховенства права и правовой определенности при вынесении решения.

Ю. С. Яцкевич

судья пятого судебного состава
Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

М. С. Кротов

консультант отдела правовой статистики
и обобщения судебной практики
Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

ОБЗОР
судебной практики и правовых позиций,
выработанных по вопросам применения
последствий моратория в виде запрета начисления
финансовых санкций

Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – постановление № 497), действовавшее в период с 01.04.2022 по 30.09.2022, является одним из нормативных актов, принятых с целью обеспечения стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам, а именно лицам, пострадавшим от внешнего санкционного давления.

Введенный мораторий являлся вторым в истории российского права (впервые он был введен в 2020 г. из-за действия ограничений, направленных на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции¹), что позволило сформировать к моменту его принятия ряд важных правовых позиций, в том числе отраженных на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Так, например, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 44) было разъяснено, что в соответствии с п. 1 ст. 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства РФ о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имуще-

¹ О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников : постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

ства либо нет. То есть, несмотря на тот факт, что общие положения о моратории включены законодателем в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», его положения подлежат распространению на всех хозяйствующих субъектов, независимо от наличия у них признаков неплатежеспособности.

Также важно отметить, что в п. 7 постановления № 44 указано, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 Налогового кодекса РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

В частности, принимая также во внимание положения абзаца первого п. 2 ст. 9.1 Закона о банкротстве, это означает, что предъявленное в общем порядке требование кредитора о взыскании начисленных с 01.04.2022 по 30.09.2022 финансовых санкций с должника, в отношении которого на дату введения моратория не подано заявление о его банкротстве, не подлежит удовлетворению.

При этом при рассмотрении вопроса о применении моратория также следует учитывать дату возникновения самих обязательственных правоотношений, поскольку, исходя из буквального толкования положений абз. 10 п. 1 ст. 63, подп. 2 п. 3 ст. 9.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», последствия введения моратория в виде прекращения начисления процентов за пользование чужими денежными средствами, неустоек, пеней и иных финансовых санкций распространяются на требования, возникшие до введения моратория.

Несмотря на указанные разъяснения, в связи с наличием отличительных особенностей в плане субъектного состава, на который распространяются положения постановления № 497, отсутствием широкого перечня условий его применения, у судов возникли новые вопросы при применении последствий введения моратория в виде запрета начисления финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и обязательных платежей (п. 7 постановления № 44), которые не имеют единообразного решения в судебной практике.

Для целей их разрешения в данном обзоре будут рассмотрены самые актуальные вопросы и указаны выработанные правовые позиции.

1. Так, одним из спорных вопросов является возможность ограничения перечня лиц, подпадающих под действие моратория, а равно имеющих право на неначисление штрафных санкций в период его действия.

Согласно п. 1 постановления № 497 мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, введен в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Единственным исключением из круга должников, на которых не могут распространяться последствия введения моратория, являются: застройщики многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включенных в соответствии со ст. 23.1 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в единый реестр проблемных объектов на дату вступления в силу настоящего постановления; лица, выполняющие функции иностранных агентов, либо которые являются по отношению к ним аффилированными (п. 2).

Указанное свидетельствует о том, что постановление № 497 не ограничивает круг субъектов, что допускает возможность его применения ко всем юридическим лицам (кроме прямо поименованных в нем), в том числе находящимся в государственной или муниципальной собственности.

В то же время отказывая в применении разъяснений, изложенных в п. 7 постановления № 44, *некоторые суды¹ удовлетворяют заявленные требования о взыскании с государственных и муниципальных учреждений и предприятий (в том числе бюджетных и казенных) финансовых санкций, начисленных за период действия моратория*, по следующей причине.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве, мораторий распространяется только на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с ГК РФ.

Законодательное регулирование не предусматривает банкротство юридических лиц отдельных организационно-правовых форм (казенных предприятий, учреждений, политических партий, религиозных организаций, публично-правовых компаний), а в отношении государственных корпораций, государственных компаний, общественно полезных фондов допускается признание их несостоятельными (банкротами) в случаях, прямо предусмотренных специальными законами (п. 1 ст. 65 ГК РФ).

По мнению судов, обстоятельство невозможности применения процедур несостоятельности, предусмотренных нормами Закона о

¹ Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2023 № Ф07-4488/2023 по делу № А56-60722/2022, Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2023 № 09АП-7690/2023 по делу № А40-132828/2022, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2023 № 13АП-1685/2023 по делу № А56-113068/2021, Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 № 14АП-8860/2022 по делу № А66-5728/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

банкротстве, является самостоятельным основанием для расширения перечня лиц, на которых не распространяются положения моратория.

Между тем указанный вывод является неверным, поскольку основанное на данном обстоятельстве толкование, как исключаящее применение моратория к *государственным и муниципальным учреждениям и предприятиям*, нарушает принцип юридического равенства и создает ситуацию, при которой участвующие в гражданском обороте публично-правовые образования и их органы оказываются в менее выгодном положении по сравнению с хозяйствующими субъектами, осуществляющими коммерческую деятельность, на которых распространяется мораторий, введенный постановлением № 497.

Однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; конституционному принципу равенства противоречит любая дискриминация, т. е. такие устанавливаемые законом различия в правах и свободах, которые в сходных обстоятельствах ставят одну категорию лиц в менее благоприятные (или, наоборот, более благоприятные) условия по сравнению с другими категориями¹.

Учитывая, что мораторные правила заключаются не только в предоставлении отсрочки на возбуждение дела о банкротстве, но и направлены на поддержку хозяйствующих субъектов в условиях кризиса, принимая во внимание направленность мер экономической поддержки, принимаемых Правительством РФ и предполагающих оказание помощи всем участникам экономического оборота, предлагается исходить из необходимости применения п. 7 постановления № 44, в том числе к юридическим лицам, банкротство которых не предусмотрено нормами ГК РФ и Закона о банкротстве.

Такого подхода в настоящее время придерживается большая часть судов².

2. Сформированный широкий перечень субъектов в данном случае коррелирует со сформировавшимся в судебной практике отказом от ограничительного применения положений моратория через квалифици-

¹ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2001 № 8-П, от 03.06.2004 № 11-П, от 15.06.2006 № 6-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 05.04.2007 № 5-П, от 25.03.2008 № 6-П, от 26.02.2010 № 4-П и от 14.07.2011 № 16-П, определение от 07.06.2001 № 141-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

² Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.07.2023 № Ф02-3788/2023 по делу № А10-6579/2022, от 20.06.2023 по делу № А58-3369/2022, Арбитражного суда Поволжского округа от 01.06.2023 № Ф06-3179/2023 по делу № А12-11378/2022, от 05.04.2023 № Ф06-2123/2023 по делу № А12-11385/2022, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.12.2022 № Ф08-11482/2022 по делу № А53-2650/2022, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.12.2022 № Ф04-6139/2022 по делу № А46-22793/2021, Первого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2023 № 01АП-4541/2023 по делу № А39-2608/2023, Второго арбитражного апелляционного суда от 22.07.2022 № 02АП-5177/2022 по делу № А29-14458/2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

рующий признак – факт наступления неблагоприятных последствий в виде ухудшения экономической ситуации для лица, на которого распространяется действие моратория.

Как указано в абзаце втором п. 7 постановления № 44, презумпция освобождения от ответственности в силу моратория может быть опровергнута в судебном порядке представлением истцом достаточных доказательств того, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения.

Однако необходимо принимать во внимание, что такое опровержение возможно лишь в исключительных случаях при исчерпывающей доказанности соответствующих обстоятельств. По общему же правилу действие моратория распространяется на всех подпадающих под него лиц, которые не обязаны доказывать свое тяжелое материальное положение для освобождения от ответственности за нарушение обязательств в период моратория¹.

Аналогичный подход был сформирован еще в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.04.2021 № 305-ЭС20-23028 по делу № А40-54774/2020, в котором указывалось на то, что возникновение долга по причинам, не связанным с теми, в связи с которыми введен мораторий, не имеет значения. Освобождение от ответственности направлено на уменьшение финансового бремени на должника в тот период его просрочки, когда она усугубляется объективными, непредвиденными и экстраординарными обстоятельствами.

3. Также до недавнего времени спорным являлся вопрос о возможности освобождения ответчика, на которого распространяется режим моратория на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве), от уплаты финансовых санкций, начисленных в связи с неисполнением и ненадлежащим исполнением денежного обязательства.

Первоначально сформировалась обширная судебная практика, которая отрицала возможность освобождения должника от уплаты штрафных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств.

Суды принимали во внимание буквальное толкование п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве, а также разъяснений, изложенных в ответе на вопрос № 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию рас-

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.11.2022 № Ф04-6244/2022 по делу № А46-23890/2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

пространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020), которые указывали на возможность освобождения от ответственности в виде финансовых санкций только при неисполнении денежных обязательств¹.

Как отметил Арбитражный суд Уральского округа в одном из судебных актов, Закон о банкротстве и постановление № 497 не содержат норм, освобождающих должника от ответственности за неисполнение обязательств неимущественного характера².

Вместе с тем Верховный Суд РФ в своем определении от 14.06.2023 № 305-ЭС23-1845 по делу № А40-78279/2022 окончательно разрешил данный вопрос.

Так, в нем указано, что выводы судов о распространении моратория исключительно на денежные требования противоречат целям его применения как антикризисного инструмента, направленного на минимизацию последствий санкционного режима и обеспечение стабильности экономики государства, с учетом того, что неденежное имущественное обязательство, как правило, скрывает за собой финансовые вложения. Данный вывод может повлечь оказание меры поддержки только тем должникам, которые осуществляют исполнение в денежной форме, что в нарушение конституционно значимых принципов правового регулирования приведет к фундаментальному неравенству между участниками гражданского оборота (ст. 19 Конституции РФ, ст. 1 Гражданского кодекса РФ)³.

В настоящий момент суды с учетом данной позиции принимают положительное решение при заявлении сторон о начислении финансовых санкций, начисленных за неисполнение или ненадлежащее исполнение неденежных обязательств⁴.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.03.2023 № Ф06-1329/2023 по делу № А57-20784/2022, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.12.2022 № Ф08-13753/2022 по делу № А63-12408/2020, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.11.2022 № Ф07-16559/2022 по делу № А56-108289/2021, Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2021 № Ф05-25707/2021 по делу № А40-2736/2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2022 № Ф09-6426/22 по делу № А60-7515/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2023 № 305-ЭС23-1845 по делу № А40-78279/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2023 № Ф09-3288/23 по делу № А76-27957/2022, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.08.2023 № Ф02-1639/2023 по делу № А58-5451/2022, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.08.2023 № Ф03-3417/2023 по делу № А73-279/2023, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.07.2023 № Ф01-3505/2023 по делу № А43-36502/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

Ю. С. Яцкевич

судья пятого судебного состава
Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

Е. В. Николаева

ведущий специалист отдела правовой статистики
и обобщения судебной практики
Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

ОБЗОР

судебной практики о защите деловой репутации в арбитражных судах

В настоящее время деловая репутация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей занимает центральное место в сфере общественно-экономического оборота. Представляет собой нематериальное благо, которое дает характеристику профессиональной деятельности субъекта предпринимательской деятельности и его деловых качеств, при этом, может иметь денежный эквивалент. Умаление деловой репутации может повлечь не только имущественные потери, но и немущественные, например, связанные со снижением уровня доверия к осуществляемой деятельности юридического лица или предпринимателя контрагентов, клиентов, а также привлечение внимания органов, осуществляющих надзорные функции в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

В научной литературе отмечается, что деловая репутация в отношении юридических лиц не возникает в момент его регистрации, а является самостоятельным качеством, которое складывается в процессе участия организации в гражданском (предпринимательском) обороте. Так, Г. Ю. Мордохов отмечает, что деловая репутация представляет собой «уникальную, индивидуализирующую субъект предпринимательской деятельности характеристику, обладающую свойством изменчивости, уникальный информационный образ, который позволяет определить отношение неограниченного круга участников рынка к субъекту предпринимательской деятельности, как с положительной, так и с отрицательной стороны».¹

Согласно подп. 1, 11 ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

¹ Мордохов Г. Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26–32.

По смыслу ст. 152 ГК РФ деловая репутация считается нарушенной при наличии доказанной совокупности следующих обстоятельств:

- 1) факт распространения ответчиком сведений об истце;
- 2) сведения носят порочащий характер;
- 3) сведения не соответствуют действительности.

Исходя из п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г., отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В судебной практике возникают вопросы относительно защиты прав субъектов экономической деятельности, если в печатных средствах массовой информации и особенно в сети Интернет появляются публикации, в которых распространены сведения, содержащие либо утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, либо данные сведения представляют собой оценочные суждения, мнения, убеждения, не являющиеся предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. Указанные обстоятельства подлежат установлению судом в процессе рассмотрения дела.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в абз. 3 п. 9 разъяснил, что в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Кроме того, в решениях от 8 июня 1986 г. по делу «Лингрэнс против Австрии», по делу от 21 июня 2005 г. «Гринберг против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека, защищая право автора информации на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оце-

ночных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должно быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются¹.

Следует привести некоторые примеры из судебной практики, в которых суды неправомерно пришли к выводу о суждениях, носящих оценочный характер, и отказали в удовлетворении требований о признании распространенной информации не соответствующей действительности и порочащей деловую репутацию заявителя.

Так, Определением от 28 марта 2023 г. № 5-КГ22-147-К2 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суды, отказывая в удовлетворении требований, указали, что перечисленные в отзыве высказывания являются эмоциональным выражением субъективного мнения и взглядов пациента о враче и оказанной медицинской помощи, однако, суды не дали оценку тому, могут ли содержащиеся в исследуемом отзыве высказывания быть проверены на предмет соответствия действительности, в том числе о нарушении истцом графика приема пациентов, о неправильном оформлении листа нетрудоспособности, о назначении лекарств вопреки представленным пациентом сведениям об аллергии, о нарушении врачебной этики.²

По данной категории споров сформирована судебная практика, как на уровне Верховного Суда РФ, так и на уровне окружных судов, которые при рассмотрении дел указанной категории принимают во внимание и применяют правовые позиции Верховного Суда РФ в целях обеспечения единообразия судебной практики.

Так, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 февраля 2023 г. по делу № А58-1505/2022 судебные акты судов первой и апелляционной инстанции были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд округа указал, что суды, не обладающие специальными познаниями, проанализировав содержание информации в совокупности с представленными по делу доказательствами, пришли к ошибочному выводу о том, что распространенная информация не порочит деловую репутацию истца. В частности, суд первой инстанции указал, что использованная ответчиком лексика носит преимущественно разговорный характер и несет в себе сугубо оценочный характер, выражающий личное мнение ответчика, как пользователя сервиса 2Gis. Вместе с тем сведения, оспарива-

¹ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова [и др.] ; под ред. И. В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022.

² См. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2023 № 5-КГ22-147-К2 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

емые предпринимателем (истцом) в рамках данного спора, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении должностных лиц Центра развития ребенка «Улыбка», сформулированы в форме утверждений. В частности, ответчиком в размещенном посте указывается, что персонал детского учреждения причиняет телесные повреждения ребенку, от которых остаются шрамы. Изложение информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором или лично автор таким образом оценивает поведение истца. Избранный автором стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности, указывает на осуществление сотрудниками центра противоправных действий. Кроме того, суд округа указал, что суд первой инстанции, принимая оспариваемый судебный акт, допускал возможность причинения в детском учреждении вреда здоровью ребенка ответчика, указанное обстоятельство свидетельствует о противоречивости сделанных судом выводов, – с одной стороны, не усмотревшим факта распространения порочащих истца сведений, с другой – с возможностью наличия факта причинения вреда здоровью ребенка, что может быть проверено, как утверждение об имевшем место факте. Таким образом, суд кассационной инстанции посчитал, что судами допущена неверная квалификация распространенных сведений (информации), которая привела к неверному разрешению данного спора, поскольку суд при разрешении спора должен был принять меры для установления достоверности или недостоверности сведений, указанных в публикациях.¹

При рассмотрении дела № А19-11849/2019 суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении заявленных требований о признании недостоверными и порочащими деловую репутацию истца сведений, содержащихся в видеоролике. Суды исходили из того, что истец не доказал факт распространения ответчиками не соответствующих действительности и имеющих порочащий характер сведений об истце. Суд округа, отменяя обжалуемые судебные акты, указал, что с учетом характера исковых требований, судам надлежало установить, являлись ли высказывания, изложенные в видеороликах, утверждениями о фактах либо данные высказывания представляли собой выражение субъективного мнения. Кроме того, суд первой инстанции не разрешил вопрос о назначении лингвистической экспертизы, отклонил представленные истцом заключения специалистов, тем самым лишил истца возможности представ-

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.02.2023 № Ф02-168/2023 по делу № А58-1505/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

ления относимых и допустимых доказательств в подтверждение своих доводов о порочащем характере оспариваемых сведений и возможности их проверки на соответствие действительности.¹

По делу № А70-12432/2020 суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований о признании не соответствующей действительности информации, распространенной ответчиком, а именно: «продукция производства общества показала низкое качество выпускаемого оборудования, выход из строя раньше заявленного срока эксплуатации»; обязанности ответчика направить генеральному директору общества опровержение не соответствующей действительности информации и отозвать письмо. По результатам рассмотрения настоящего дела суды пришли к выводам, что оспариваемые фразы являются мнением общества, в связи с чем не могут быть предметом судебной защиты; указание в письме оценочных суждений общества о качестве оборудования является выражением его субъективного мнения в отношении соответствующих товаров и не свидетельствует о распространении сведений, порочащих деловую репутацию. Данные утверждения не могут быть проверены на предмет соответствия действительности, поскольку из представленного истцом письма не усматривается, какое именно оборудование ответчик полагает некачественным. Апелляционная инстанция также отметила, что направление письма контрагенту ответчика, которое, со слов истца, попало в его распоряжение от одного из покупателей, не может рассматриваться как распространение порочащих деловую репутацию истца сведений в смысле статьи 152 ГК РФ, поскольку письмо не было адресовано неопределенному кругу лиц. Суд округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение указал, что суды уклонились от проверки доводов истца о том, что обозначенные сведения являются сведениями о фактах, порочат его деловую репутацию, поскольку они формируют у третьих лиц (потенциальных контрагентов) негативное мнение о продукции, выпускаемой истцом, в целях незаключения контрактов с последним, что фактически подтверждено рекомендацией, содержащейся в последнем абзаце письма.²

Указанная позиция соответствует правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 24 ноября 2021 г. № 305-ЭС21-14231 по делу № А41-54681/2020.

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.06.2021 № Ф02-2825/2021 по делу № А19-11849/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.03.2021 № Ф04-947/2021 по делу № А70-12432/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

В данном деле Верховный Суд РФ отменил судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, где общество обратилось с исковым заявлением к ответчику с требованиями о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведений, изложенных в электронных письмах ответчика, направленных им третьим лицам, о том, что истец «занимается фальсификацией доказательств, в том числе представляя сфабрикованные доказательства принадлежности им авторских прав»; об обязанности опровергнуть недостоверные сведения, порочащие деловую репутацию истца.

Применительно к вышеуказанной правовой позиции, изложенной в судебной практике, коллегия указала, что в настоящем случае общество неоднократно указывало на то, что способ изложения информации в письме и ее содержание указывают на незаконное и недобросовестное поведение истца, на совершение им действий, состав которых является составом преступления, предусмотренного ст. 303 Уголовного кодекса РФ. Суд указал, что соответствующие доводы общества не получили надлежащей судебной оценки. При рассмотрении данного дела подлежал оценке вопрос о соответствии/несоответствии оспариваемых сведений действительности, при этом обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежала на ответчике¹.

По итогам проведенного анализа судебной практики следует сделать вывод о том, что при осуществлении судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности сведения, судам необходимо выяснять содержатся ли в распространенных ответчиком сведениях утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, или они представляют собой только оценочные суждения, мнения, убеждения, которые невозможно проверить на предмет их соответствия действительности.

В том случае, если в отношении лица распространены сведения, представляющие собой оценочные суждения, мнения, убеждения, но из представленной информации следует, что действия истца носят противоправный характер, например о совершенном правонарушении, то в таком случае права истца и законные интересы подлежат защите, поскольку информация, указывающая на противоправный характер поведения лица, создает негативное впечатление о деятельности лица, следо-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

вательно, является порочащей (определения Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 309-ЭС16-10730, от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354), соответственно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, такая информация может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т. д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога) согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, изложенным в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.

ОБЗОРЫ ПРОКУРАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. Е. Исаканова

заместитель прокурора Иркутской области,
старший советник юстиции

ОБЗОР практики обращения прокуроров в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок и возмещении ущерба, причиненного в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа

Федеральным законом от 01.07.2021 № 282-ФЗ «О внесении изменений в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» прокурорам предоставлены полномочия по обращению в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа и применении последствий их недействительности, а также о возмещении ущерба в результате их нарушений. Указанные полномочия прокурорами не реализуются. Анализ практики рассмотрения арбитражными судами дел по искам прокуроров других субъектов позволяет выделить основные нарушения законодательства о государственном оборонном заказе, в целях устранения которых потребовалось обращение в суд.

Иски о возмещении ущерба.

1. Возмещение ущерба, причиненного в связи с неисполнением контрактов, в том числе в связи с удорожанием товаров, приобретенных по новому контракту (замещающей сделке). В связи с нарушением поставщиком обязательств по государственному контракту, предусматривающему поставку вещевого имущества для нужд казенного учреждения, подведомственного Министерству внутренних дел РФ, заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта. В силу положений ст. 15, 393, 393.1 ГК РФ в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил аналогичный договор, он вправе потребовать

от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям сделки, заключенной взамен прекращенного договора. Удовлетворяя требования заказчика, обратившегося за взысканием убытков, арбитражный суд установил, что процедура одностороннего отказа от исполнения контракта соблюдена, размер убытков подтвержден надлежащими доказательствами (дела № А60-24196/2021, А27-3347/2021).

2. Возмещение затрат заказчика на проведение экспертизы, которая подтвердила ненадлежащее качество поставленного товара. ООО «Форсаж» поставило в ФКУ «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения УМВД по Липецкой области» автомобильный бензин в рамках государственного оборонного заказа. Заказчиком на основании ч. 3 ст. 94 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» проведена предусмотренная контрактом экспертиза товара, подтвердившая несоответствие ГСМ требованиям ГОСТ. С учетом положений ст. 526, 469, 470 ГК РФ суд взыскал в пользу заказчика сумму неустойки, затрат на проведение экспертизы (дело № А36-9179-2021).

3. Взыскание ущерба, вызванного приобретением товаров по завышенной цене, расходованием бюджетных средств на цели, не связанные с исполнением государственного оборонного заказа, либо в отсутствие подтверждения легитимности приобретения товара по всей цепочке кооперации ГОЗ. Прокуратурой Саратовской области в арбитражном суде взыскан ущерб в размере более 22 млн руб., причиненный Российской Федерации в связи с неисполнением ПАО «Тантал» государственного контракта. Детальный анализ расходов показал, что в нарушение п. 3 ч. 3 ст. 8 Закона о государственном оборонном заказе аванс для исполнения контракта предприятием расходовался на выплату заработной платы, уплату страховых взносов, налога на доходы физических лиц и платежи по коммунальным ресурсам. При этом расходование средств осуществлялось с целью погашения долгов по указанным платежам, сформировавшимся еще до поступления аванса, предназначенного для исполнения этапа государственного контракта (дело № А57-19400/2021).

Арбитражным судом по делу № А60-6847/2022 удовлетворены требования антимонопольного органа о взыскании в федеральный бюджет дохода, полученного предприятием, в связи с завышением им цены на продукцию: необоснованно включены в цену товара затраты на ремонт, не подлежащие отнесению на себестоимость, что повлекло незаконное получение дохода в размере более 37 млн руб. Необоснованное распре-

деление прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в связи с исполнением государственного оборонного заказа.

Прокуратурой Омской области в арбитражном суде признан недействительным пункт государственного контракта, поскольку установлено, что в нарушение требований п. 2 ст. 1240.1 ГК РФ, Постановления Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550 в контракт на выполнение опытно-конструкторских работ в целях выполнения государственного оборонного заказа, заключенный между Госкорпорацией «Роскосмос» и АО «ИСС», включены условия о дифференцированном закреплении прав на результаты научно-технической деятельности в зависимости от изъятия их из оборота, доведения до стадии практического применения, связи с обеспечением обороны и безопасности государства. В отношении регистрации документации военного, двойного и специального назначения, созданных за счет средств федерального бюджета, постановлением Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» установлено, что права на такие результаты принадлежат Российской Федерации (дела № А46-7679-2022, А40-290568/21-107-1896.)

Иски о признании сделок недействительными, применении последствий их недействительности.

4. Заключение контракта с лицом, не имеющим права на выполнение работ, предусмотренных контрактом. Прокуратурой Тамбовской области направлено в арбитражный суд исковое заявление к отделу МВД РФ, ООО «Энергия» о признании недействительным государственного контракта на выполнение работ по поверке приборов учета. Удовлетворяя требования прокурора по делу, арбитражный суд пришел к выводу, что поскольку ООО «Энергия» не имеет аккредитации на осуществление услуг по поверке приборов учета тепловой энергии, контракт заключен с существенным нарушением требований Федеральных законов от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» с юридическим лицом, не имеющим права на выполнение вида работ, предусмотренных контрактом, чем нарушены публичные интересы Российской Федерации (дело № А64-35/2022).

5. Предоставление исполнителем заведомо подложных документов о качестве товара. Прокуратурой Республики Татарстан в арбитражном

суде взыскан ущерб, причиненный Российской Федерации в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа. Установлено, что представленные поставщиком сертификаты соответствия продукции являются подложными, их выдача не подтверждена заводами-изготовителями, что повлекло изготовление заказчиком инструментов, необходимых для исполнения государственного оборонного заказа, не соответствующих требованиям к качеству (дело № А65-15349/2022).

6. Включение в контракты незаконных условий. Прокуратурой Калужской области в арбитражном суде признано недействительным дополнительное соглашение к договору поставки. Оспариваемым соглашением в государственный контракт были включены условия об увеличении срока оплаты поставленного товара до 45 дней, что противоречит требованиям Постановления Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 (дело № А23-4126/2022). Прокуратурой Астраханской области в арбитражном суде признан недействительным пункт договора поставки, допускающий в нарушение требований ст. 3, 7, 8 Закона о государственном оборонном заказе перечисление средств на общий счет поставщика (дело № А06-50001/2021).

Со всеми указанными в информационном письме решениями арбитражных судов можно ознакомиться на официальном сайте Верховного Суда РФ или Арбитражного суда Иркутской области в сети Интернет в разделах «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>, <http://irkutsk.arbitr.ru>) или «Банк решений арбитражных судов» (<http://ras.arbitr.ru>).

И. А. Петрова

старший прокурор отдела по обеспечению участия
прокуроров в арбитражном процессе
Управления по обеспечению участия прокуроров
в гражданском и арбитражном процессе
Прокуратуры Иркутской области

ОБЗОР

практики использования прокурорами полномочий в арбитражном процессе

Прокуратурой области проанализирована практика реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе и рассмотрения исков (заявлений) судами. Количество исков о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности, заявлений о бездействии органов местного самоуправления по-прежнему преобладает над заявлениями прокуроров о привлечении к административной ответственности (2021 г. – 80/53, 10 месяцев 2022 г. – 83/33).

Наиболее результативно исковая работа ведется прокурорами городов Усолья-Сибирского и Усть-Кута, Братского, Казачинско-Ленского и Слюдянского районов. В рамках исковой работы органами прокуратуры региона преимущественно уделяется внимание вопросам законности использования муниципального имущества и соблюдения лесного законодательства.

Иски в сфере собственности

Большая часть исков в рассматриваемой сфере касается оспаривания незаконных сделок по распоряжению объектами ЖКХ, передаваемыми по договорам аренды, безвозмездного пользования в обход концессии (дела № А19-9452/2022, А19-9866/2022, А19-10637/2022).

Между тем отдельные прокуроры изыскивают иные основания для обращения в суд. Арбитражным судом удовлетворен иск, предъявленный по проекту прокуратуры г. Шелехова, о признании недействительным договора аренды подвального помещения в здании муниципального унитарного предприятия, предоставленного сторонней организации для размещения майнингового и иного складского оборудования, что является нарушением требований пожарной безопасности (дело № А19-16199/2022).

Так как действующее законодательство не предусматривает право собственника изымать имущество, закрепленное на праве хозяйственного ведения за унитарным предприятием, прокуратурой Нижнеилимского

района подготовлен проект иска об оспаривании соглашений о расторжении договоров хозяйственного ведения (дело № А19-17327/2022).

По аналогичному основанию арбитражным судом признано незаконным распоряжение администрации, предусматривающее изъятие у муниципального унитарного предприятия имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения. Проект иска подготовлен прокуратурой Эхирит-Булагатского района (дело № А19-20370/2021).

По инициативе прокуратуры г. Усолье-Сибирское в арбитражный суд предъявлен иск об истребовании из чужого незаконного владения помещения, принадлежащего техникуму, в котором оператор сотовой связи разместил оборудование, необходимое для осуществления деятельности, без правоустанавливающих документов (дело № А19-13823/2022).

Прокурорами других субъектов активно используются полномочия по предъявлению в арбитражные суды исков: об истребовании из чужого незаконного владения нежилых помещений, включая объекты гражданской обороны, находящихся в пользовании третьих лиц в отсутствие правовых оснований, (дела № А56-84327/2022, А84-2764/2022, А21-4848/2022, А03-10381/2022, № А60-32586/2022); о признании недействительными сделок унитарных предприятий и казенных учреждений по распоряжению закрепленным за ними имуществом, совершенных без проведения торгов и согласия собственника недвижимости (дела № А07-11044/2022, А39-3371/2022, А69-703/2020); об оспаривании договоров купли-продажи объектов электросетевого хозяйства, не содержащих обязательные условия об эксплуатационных и инвестиционных обязательствах покупателя, призванных обеспечить бесперебойное снабжение населения электроэнергией по регулируемым тарифам и целевое назначение объектов (дела № А39-1619/2022, А39-4838/2021); об оспаривании торгов и заключенных по их результатам договоров по продаже объектов энергетики (газопроводы, воздушные линии и др. объекты ТЭК), имеющих коммунально-бытовое назначение на приватизацию которых установлен запрет (дела № А19-15977/2021, № А50-23179/2020); о признании недействительным прогнозного плана приватизации в связи с включением в него объектов, не подлежащих приватизации в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», например, здания автовокзала и занимаемого им земельного участка; объектов здравоохранения, используемых по назначению для обслуживания жителей соответствующего поселения и др. (дела № А73-7416/2021, № А56-52027/2020).

Иски в сфере лесопользования

Обеспечение сохранности лесных ресурсов для нашего региона является приоритетной задачей, однако с каждым годом количество исков в арбитражный суд в указанной сфере неоправданно уменьшается.

Новые основания для предъявления исков не изыскиваются. Предъявлено 7 исковых заявлений, 3 из которых подготовлены отраслевым отделом, 4 по инициативе прокуроров Братского (2), Усть-Удинского (1), Жигаловского (1) районов. Все они связаны с оспариванием договоров аренды лесных участков, заключенных министерством лесного комплекса области с коммерческими организациями без проведения торгов под видом автомобильных дорог при отсутствии у арендаторов реальных намерений возводить линейные объекты (дела № А19-12529/2022, А19-6589/2022, А19-6590/2022).

Положительный опыт прокуратур Балаганского и Усть-Удинского районов по признанию недействительными аукционов на право заключения договоров купли-продажи лесных насаждений и заключенных по их результатам сделок, другими прокурорами не использован.

В рассматриваемом примере прокурорами установлено, что организатором торгов в нарушение требований Лесного кодекса РФ формирование лота аукционов осуществлялось без выезда на местность и без проверки правильности отвода лесного участка и сплошного перечета лесных насаждений, что повлекло неверное определение объема заготовки древесины, породного состава насаждений и, как следствие, их продажу по более низкой цене (дела № А19-23666/2021, А19-25533/2021).

Следует обратить внимание на сформированную прокуратурой области и другими субъектами практику оспаривания договоров аренды лесных участков, относящихся к категории защитных лесов, предоставленных для коммерческой заготовки древесины, несмотря на установленный лесным законодательством запрет (дела № А19-21202/2018, А02-3/2021).

Иски в сфере землепользования

По-прежнему прокурорами не принимается мер по пресечению в порядке арбитражного судопроизводства фактов незаконного распоряжения земельными участками. В суд предъявлен один иск по проекту прокуратуры Жигаловского района в связи с передачей муниципальным унитарным предприятием земельного участка в субаренду коммерческой организации при наличии императивно установленного запрета. Иск находится на рассмотрении (дело № А19-21738/2022).

Прокуроры других субъектов в сфере землепользования предъявляют иски: о признании недействительными договоров купли-продажи

или аренды земельных участков, заключенных на основании ст. 39.20 Земельного кодекса РФ с собственниками расположенных на них зданий и сооружений, если площадь земельного участка многократно превышает площадь, необходимую для эксплуатации находящегося на нем объекта недвижимости (дела № А82-10261/2020, А33-30944/2020, А44-2385/2021, А25-187/2021); о признании ничтожными договоров аренды земельных участков, заключенных без проведения торгов в отсутствие каких-либо исключений, предусмотренных п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ, например, для размещения полигона ТБО (дело № А31-4243/2019); об оспаривании договора аренды земельного участка, предоставленного юридическому лицу на основании подп. 4 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ для размещения объектов, предназначенных для обеспечения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения. Отсутствие у арендатора земли прав на объекты для эксплуатации которых возникла необходимость в получении земельного участка свидетельствует о ничтожности сделки (дело № А19-9751/2021); о признании недействительными договоров аренды или безвозмездного пользования земельными участками сельскохозяйственного назначения, заключенных без обязательного опубликования извещения о предоставлении земельных участков в печатном издании и сети Интернет в порядке, установленном Земельным кодексом РФ (дела № А27-17602/2021 А48-10705/2021 А48-1774/2021, А83-10019/2021); о признании недействительными сделок о предоставлении индивидуальному предпринимателю земельного участка для сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных, ведения огородничества или для ведения личного подсобного хозяйства без проведения торгов на основании подп. 19. п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ. По данному основанию земельный участок может быть предоставлен гражданину для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Приобретение земельных участков главой КФХ осуществляется на основании подп. 15 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ с обязательной публикацией для всех заинтересованных лиц извещения о предоставлении земельных участков (дело № А35-11119/2021); об оспаривании договоров купли-продажи земельных участков, относящихся к землям, ограниченным в обороте, например, земли особо охраняемых территории; земельные участки в границах водных объектов общего пользования и др. (дела № А12-5095/2021, А32-24534/2020); об истребовании из чужого незаконного владения земельных участков, занятых объектами производства, стоянками автотранспортных средств, заборами; земельных участков, сформированных из земель лесного фонда и занятых временными постройками или используемых для складирования древесины, лесоматериалов или опилок,

без правоустанавливающих документов либо по истечении договоров аренды (дела № А56-75328/2022, А26-7974/2021, А65-26085/2021, А56-83984/2021).

Иски в сфере закупок

В текущем году горрайпрокурорами не инициировалось оспаривание контрактов, заключенных с нарушением требований федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), в том числе при реализации национальных проектов. В 2022 г. с учетом внесенных в Закон № 44-ФЗ поправок существенно изменилась практика его применения, ранее предъявляемые иски об оспаривании дополнительных соглашений к контрактам об увеличении цены, объема, срока выполнения работ и другие, являются неактуальными.

Между тем по искам прокуроров других субъектов арбитражными судами признаются недействительными: контракты, заключенные с юридическим лицом, единственный учредитель и одновременно генеральный директор которого имеет непогашенную судимость за совершение экономического преступления, что в силу п. 7 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ является препятствием для признания его победителем закупки. Суд, установив недобросовестное поведение участника торгов, предоставившего государственному заказчику недостоверную информацию при заключении контракта, признал контракт ничтожным и в качестве последствий признания сделки недействительной обязал общество возвратить полученную им сумму аванса в размере 19 млн руб. (дела № А51-355/2022, А51-17563/2021, А55-21177/2020); контракты, заключенные с победителем закупки, который не соответствовал требованиям п. 7.1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ.

Придя к выводу, что ответчик получил имущественную выгоду в результате своего незаконного поведения, суд удовлетворил требования прокурора о применении последствий недействительности государственного контракта в виде возврата уплаченных денежных средств в размере 997 тыс. руб. (дело № А60-64270/2021); контракты, заключенные с единственным поставщиком на сумму, не превышающую 600 тыс. руб., предметом которых является выполнение работ по одному и тому же объекту, содержащих идентичные условия, направленные на достижение единой хозяйственной цели, образующие единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную несколькими самостоя-

тельными контрактами для формального соблюдения ограничения, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. В рассматриваемом примере предметом 5 контрактов являлось выполнение работ по ремонту улично-дорожной сети – разборка асфальтобетонного покрытия Северного шоссе в г. Комсомольске-на-Амуре, предусмотрен единый срок выполнения работ, все сделки заключены в один день (дела № А73-19757/2021, А19-7405/2021); торги и заключенные по их результатам контракты в связи с несоответствием победителя закупки предъявляемым к ним действующим законодательством требованиям при выполнении работ, оказании услуг, являющихся объектом закупки (п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ). Например, по иску прокурора признан недействительным контракт на оказание услуг по эксплуатации и обслуживанию газовой котельной в связи с отсутствием в аукционной документации обязательного требования к участникам закупки в виде наличия лицензии на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности. Суд указал, что исполнитель по контракту должен обладать правом на оказание соответствующих услуг заказчику, а отсутствие у него лицензии исключает такую возможность (дела № А46-11860/2021, А19-20078/2021); отдельные пункты контракта, которыми предусмотрена возможность уменьшения размера обеспечения гарантийных обязательств по сделке, как противоречащие Закону № 44-ФЗ (дело № А76-14084/2022); отдельные пункты контракта по предоставлению услуг общедоступной электросвязи, заключенного в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ с единственным поставщиком, как субъектом естественной монополии в названной сфере, и предусматривающие оказание услуг международной связи, которые к электросвязи не относятся и должны предоставляться на конкурентной основе (дело № А65-18211/2022).

При подготовке подобных проектов исков необходимо иметь ввиду, что признание недействительными исполненных сделок не приведет к восстановлению чьих-либо прав и буден носить элемент формальности. Иски об оспаривании отдельных положений договоров имеют перспективу добровольного удовлетворения, поэтому их предъявление возможно только после отклонения представления прокурора.

Иски о бюджете

Исковые заявления, затрагивающие сферу бюджетных отношений, по-прежнему единичны. По проекту, подготовленному прокуратурой Киренского района, в арбитражный суд предъявлен иск об оспаривании заключенного администрацией соглашения о предоставлении муници-

пальной гарантии юридическому лицу на сумму 45 млн руб. в связи с отсутствием в бюджете муниципального образования ассигнований на исполнение обязательства по данной муниципальной гарантии. Иск находится на рассмотрении (дело № А19-4067/2022).

Арбитражным судом удовлетворен иск, предъявленный по проекту прокуратуры Тайшетской межрайонной прокуратуры, о признании недействительным соглашения, заключенного между администраций и индивидуальным предпринимателем о предоставлении субсидии из областного бюджета на возмещение затрат на выполнение работ по благоустройству дворовых территорий. Основанием для оспаривания соглашения являлось заключение его с нарушением утвержденного порядка и требований ст. 78 БК РФ. Индивидуальный предприниматель не соответствовал критериям для получения субсидии, соглашение не содержало обязательных условий, предусмотренных правовым актом администрации, в части представления исполнителем ежемесячных отчетов о проведении мероприятий по благоустройству дворовой территории, установления трехлетнего гарантийного срока на результаты выполненных работ по благоустройству дворовых территорий, наличия трудового участия собственников многоквартирных домов (дела № А19-22957/2021, А58-7015/2021).

В других субъектах прокуроры оспаривали пункты муниципальных контрактов, заключенных в рамках проекта «Благоустройство общественных территорий», в части установления срока представления гарантии качества выполнения работ на иных условиях по отношению к предусмотренным в соглашении о предоставлении субсидии (12 месяцев вместо минимального 3–7-летнего гарантийного срока), что противоречит положениям Бюджетного кодекса РФ (дела № А57-26252/2021, А55-33378/2021).

Иски о возмещении ущерба

Новые полномочия, предоставленные прокурору в арбитражном судопроизводстве, по возмещению ущерба, причиненного в результате нарушения законодательства о закупках, реализованы лишь прокуратурой Падунского района. Подача иска обусловлена тем, что в результате поставки по государственному контракту в медицинское учреждение морозильной камеры (для хранения лекарственных препаратов) с производственным дефектом и последующем сбое работы оборудования произошло нарушение холодовой цепи и порча 665 доз вакцины на сумму 710 тыс. руб. Суд согласился с позицией прокурора о том, что действия ответчика, поставившего товар ненадлежащего качества, повлекли за

собой возникновение убытков для Российской Федерации и взыскал сумму причиненного ущерба в полном объеме (дело № А19-18859/2021).

Основаниями для обращения с исками о возмещении ущерба также является: ненадлежащее исполнение подрядчиком (поставщиком, исполнителем) обязательств по контакту (просрочка выполнения работ), которое повлекло односторонний отказ заказчика от исполнения сделки или ее досрочное прекращение по соглашению сторон и в последующем явилось основанием для заключения нового контракта по более высокой цене. В данном случае размер ущерба (убытков) определяется как разница между ценой расторгнутого и замещающего контракта на аналогичные работы, потребность в получении которых заказчик не утратил (дело № А28-16150/2021); ненадлежащее исполнение условий контракта со стороны подрядчика, повлекшее повреждение объекта заказчика в результате нарушения исполнителем технологии производства работ. Так, подрядчик, при выполнении капитального ремонта кровли в административном здании, произвел ее демонтаж, при этом не выполнил временные защитные гидроизоляционные мероприятия. В результате дождя произошла протечка помещения здания, которая привела к замыканию электроэнергии и порче интерьеров кабинетов. Досудебная экспертиза определила размер убытков, причиненных действиями подрядчика, который взыскан судом по иску прокурора (дело № А57-14542/2022); неисполнение поставщиком обязанности по поставке товара, за который уплачен аванс.

К примеру, муниципальным предприятием заключен контракт на поставку автомобилей, в соответствии с условиями контракта перечислен аванс. В связи с не поставкой транспортных средств в согласованный сторонами срок, судом взыскан причиненный заказчику ущерб (сумма аванса) и неустойка в связи с неправомерным удержанием денежных средств (дела № А57-6714/2022, А57-9207/2022).

Заявления о признании незаконными действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, в порядке ст. 198 АПК РФ

В порядке арбитражного судопроизводства предъявляются заявления о признании незаконным бездействия органов местного самоуправления по принятию мер к созданию координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства, по неразмещению в сети Интернет необходимой для развития малого и среднего бизнеса информации, по неразработке регламентов о предоставлении услуги по даче письменных разъяснений для налогоплательщиков (дела № А19-13546/2022, А19-13935/2022, А11-13354/2022).

Заявления о привлечении к административной ответственности

Сохраняется тенденция возбуждения прокурорами дел об административных правонарушениях по статьям КоАП РФ, не относящихся к исключительной компетенции прокурора (ст. 14.1 об осуществлении деятельности без лицензии или с нарушением ее условий, ст. 14.43 о нарушении требований технических регламентов и др.). С учетом требований Генеральной прокуратуры РФ следует исключить из практики факты подмены органов контроля. Количество заявлений по ч. 1, 4, 7 ст. 14.13 КоАП РФ за неправомерные действия при банкротстве, правом возбуждения которых обладает только прокурор, составляет 1/3 (11) от числа направленных в суд (33). Прокурорами инициировались заявления о привлечении к ответственности руководителей организаций, граждан, находящихся в банкротстве, в связи сокрытием от арбитражных управляющих своих кредиторов, имущественных обязанностей, уклонением или несвоевременной передачей документов и иных материальных ценностей (дела № А19-3005/2022, А19-17329/2022, А19-20643/2022).

Со всеми указанными в обзоре решениями арбитражных судов можно ознакомиться на официальном сайте Верховного Суда РФ или Арбитражного суда Иркутской области в сети Интернет в разделах «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>, <http://irkutsk.arbitr.ru>) или «Банк решений арбитражных судов» (<http://ras.arbitr.ru>). Образцы исков подготовленные прокуратурой субъекта, размещены в открытом доступе на диске R (для районов) в папках «Все прокуратуры»/«АСО для прокуроров»/«Образцы исков». Прошу содержание настоящего информационного обзора довести до сведения подчиненных работников и обеспечить его применение на практике в целях активизации арбитражно-исковой работы.

А. Р. Потрахова

прокурор отдела по надзору за исполнением законов
в социальной сфере Управления по надзору за исполнением
федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

ОБЗОР практики прокурорского надзора в сфере занятости в 2022 году

Прокуратурой Иркутской области проанализированы результаты работы органов прокуратуры по осуществлению надзора в сфере обеспечения трудовой занятости за 2022 г.

На территории области в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (АППГ) выявлено на 29 % меньше нарушений – 515 против 722. Количество мер прокурорского реагирования в сфере занятости также снижено: принесено протестов 4 (АППГ – 8, или –50 %); направлено исковых заявлений 21 (44, или –52 %) внесено представлений 174 (377, или –54 %); привлечено лиц к административной ответственности 31 (60, или –48 %).

Показатели результатов работы свидетельствуют о необходимости активизации надзора на данном направлении. С этой целью прокуратурой области обобщены примеры мер прокурорского реагирования, которые направляются Вам для использования в практической деятельности.

Отдельными прокурорами выявлены существенные нарушения в работе органов занятости населения. Например, прокурором Качугского района проведена проверка в отношении центра занятости населения района, по результатам которой выявлены нарушения при предоставлении государственной услуги по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан, включая обучение в другой местности; выявлены факты ненадлежащего осуществления мероприятий по контролю, необеспечения надлежащего функционирования электронного терминала, чем нарушены права граждан на доступ к услугам в сфере занятости населения в электронном виде.

Центром занятости населения Слюдянского района при предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы Соловьевой Н. А., являющейся инвалидом 3-й группы, дважды предлагалась одна и та же работа в ООО «Култукский острог». При этом Соловьева Н. А. отказывалась от данной работы по объективным причинам, а именно: отдаленность работы от места проживания, наличие несовер-

шеннолетнего ребенка. По представлению прокурора района приказ об отказе в признании гражданина безработным отменен, заявитель признана безработной, ей назначено пособие, виновное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Прокурором этого же района восстановлены права Куриленко А. С. Так, при рассмотрении ее обращения выявлено неверное установление размера пособия по безработице. В центр занятости внесено представление, по результатам рассмотрения которого произведен перерасчет ранее выплаченного пособия на сумму 138 тыс. руб., виновное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

По обращению Раднаевой М. Ж. прокуратурой Куйбышевского района подготовлено исковое заявление об установлении факта трудовых отношений, также по результатам рассмотрения представления прокурора работодателем погашена задолженность по заработной плате в размере 31 тыс. руб. За нарушение порядка оформления трудовых отношений государственной инспекцией труда работодатель привлечен к административной ответственности по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ в виде штрафа в размере 5 тыс. руб.

По представлениям прокуроров г. Ангарска, Балаганского, Заларинского, Нижнеилимского, Чунского районов пресечены случаи размещения центрами занятости, работодателями, печатными изданиями вакансий, содержащих сведения дискриминационного характера, т. е. не относящиеся к деловым качествам работника. Кроме того, по постановлениям названных прокуроров заместитель генерального директора ООО «НПО «БЭСТ», начальник МКУ «Отдел образования администрации Чунского района», директор МОУ «Речушинская СОШ» привлечены к административной ответственности по ст. 13.11.1 КоАП РФ.

Также в работе необходимо применять направленный Генеральной прокуратурой РФ обзор состояния законности и практики прокурорского надзора в сфере обеспечения трудовой занятости на территории Сибирского федерального округа от 14.10.2022 № 39-21-2022 (ш/к 307116923315).

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. С. Чигринский

заместитель начальника отдела по вопросам
регионального законодательства и регистрации
уставов муниципальных образований
Управления Министерства юстиции Российской Федерации
по Иркутской области

ОБЗОР законодательства Иркутской области в сфере социальной поддержки, предоставляемой военнослужащим и членам их семей

На сегодняшний день вопрос социальной поддержки военнослужащих является актуальным. Известно, что участникам специальной военной операции положена определенная социальная поддержка, которая должна касаться и членов семей участников боевых действий. В данном обзоре ставится задача провести анализ законодательства Иркутской области на предмет выявления конкретных нормативных правовых актов, обеспечивающих социальную поддержку указанной категории граждан.

В первую очередь необходимо указать на Закон Иркутской области от 07.07.2022 № 53-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей»¹. Данный закон регулирует отношения, связанные с предоставлением дополнительных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, среди которых – участники специальной военной операции, получившие увечье или заболевание при выполнении боевых задач, члены семей участников специальной военной операции, погибших при выполнении задач в ходе специальной военной операции, дети участников специальной военной операции в возрасте от 4 до 18 лет. Кроме того, закон определяет перечень лиц, которые относятся к участникам специальной военной операции. В свою очередь порядок предоставления указанных мер социальной поддержки установлен приказом министерства

¹ Областная. 2022. № 90.

социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.07.2022 № 53-94-мпр «Об определении Порядков назначения, предоставления дополнительных мер социальной поддержки военнослужащим (бывшим военнослужащим), лицам, проходящим (проходившим) службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».¹

Еще одним законом Иркутской области, устанавливающим меры социальной поддержки для участников специальной военной операции является закон от 29.12.2022 № 138-ОЗ «О дополнительной мере социальной поддержки семей в связи с рождением ребенка в Иркутской области».² Закон закрепляет положение о том, что право на получение выплаты предоставляется семьям, один из родителей ребенка которых является гражданином Российской Федерации:

1) призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ;

2) проходящим военную службу в Вооруженных Силах РФ по контракту (не являющимся лицом, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ) или находящимся на военной службе (службе) в войсках Национальной гвардии РФ, в воинских формированиях и органах, указанных в п. 6 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», для обеспечения выполнения задач в ходе специальной военной операции;

3) заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, для обеспечения выполнения задач в ходе специальной военной операции.

Среди законов Иркутской области стоит упомянуть Закон от 28.12.2015 № 146-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан»³, который определяет случаи бесплатного предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Иркутской области или в муниципальной собственности, в собственность граждан, среди которых – многодетные семьи, состоящие на земельном учете, которые сохраняют право на бесплатное предоставление в собственность земельного участка в случае гибели (смерти) одного ребенка (нескольких детей) после достижения им (ими) 18 лет, если гибель (смерть) наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им (ими) при исполнении обязанностей военной службы (службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации) в ходе специальной военной операции,

¹ Областная. 2022. № 100.

² Областная. 2023. № 17.

³ Областная. 2015. № 148.

а также при выполнении задач по охране государственной границы Российской Федерации на участках, примыкающих к районам проведения указанной специальной военной операции.

Говоря о нормативных правовых актах высшего должностного лица Иркутской области, прежде всего стоит упомянуть указ губернатора Иркутской области от 26.07.2022 № 154-уг «О предоставлении дополнительной меры социальной поддержки в виде единовременной денежной выплаты гражданам, проживающим на территории Иркутской области, направленным через военный комиссариат Иркутской области или пункт отбора граждан на военную службу по контракту Иркутской области для прохождения военной службы в частях Министерства обороны Российской Федерации, выполняющих задачи на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины».¹ Данным правовым актом установлено, что в Иркутской области за счет средств областного бюджета гражданам, проживающим на территории Иркутской области, направленным через военный комиссариат Иркутской области или пункт отбора граждан на военную службу по контракту Иркутской области для прохождения военной службы в частях Министерства обороны Российской Федерации, выполняющих задачи на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, предоставляется дополнительная мера социальной поддержки в виде единовременной денежной выплаты.

Еще одним правовым актом губернатора Иркутской области в описываемой нами сфере общественных отношений является указ от 11.08.2022 № 165-уг «О предоставлении единовременной денежной выплаты детям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, выполняющих (выполнявших) возложенные на них задачи на указанных территориях в период проведения указанной специальной военной операции, зачисленным на первый курс очной формы обучения по образовательным программам высшего обра-

¹ Областная. 2022. № 104.

зования (программам бакалавриата, программам специалитета)»¹. Им установлено, что в Иркутской области за счет средств областного бюджета детям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, выполняющих возложенные на них задачи на указанных территориях в период проведения специальной военной операции, зачисленным на первый курс очной формы обучения по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата, программам специалитета), предоставляется единовременная денежная выплата.

Важно отметить указ губернатора Иркутской области от 19.12.2022 № 321-уг «Об утверждении Порядка освобождения граждан Российской Федерации, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и членов их семей от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, установленных жилищным законодательством Российской Федерации»², которым утвержден порядок освобождения граждан Российской Федерации, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и членов их семей от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, установленных жилищным законодательством Российской Федерации.

Сферу социальной поддержки граждан, принимавших участие в специальной военной операции регламентируют также акты высшего исполнительного органа региона – правительства Иркутской области. Среди них стоит отметить следующие:

– постановление правительства Иркутской области от 27.12.2022 № 1072-пп «О предоставлении поддержки гражданам в сфере ипотечно-

¹ Областная. 2022. № 104.

² Областная. 2023. № 4.

го жилищного кредитования (ипотечных займов) в Иркутской области в рамках реализации подпрограммы “Развитие ипотечного жилищного кредитования в Иркутской области” на 2019–2024 годы государственной программы Иркутской области «Доступное жилье» на 2019–2024 годы»¹;

– постановление правительства Иркутской области от 18.10.2010 № 259-пп «О льготах отдельным категориям граждан при организации платных мероприятий областными государственными учреждениями культуры»²;

– постановление правительства Иркутской области от 23.01.2023 № 28-пп «Об обеспечении в Иркутской области ветеранов боевых действий и членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий санаторно-курортным лечением»;³

– постановление правительства Иркутской области от 31.01.2023 № 50-пп «Об освобождении от уплаты арендной платы и неприменения штрафов, процентов за пользование чужими денежными средствами или иных мер ответственности в связи с несоблюдением порядка и сроков внесения арендной платы по договорам аренды объектов недвижимого имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной собственности Иркутской области, арендаторы которого призваны на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации и принимающие (принимавшие) участие в специальной военной операции»⁴.

Наконец стоит упомянуть, что ряд приказ органов исполнительной власти Иркутской области регулирует обозначенную в теме данного обзора сферу. Среди них:

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30.12.2014 № 211-мпр «Об организации работы по признанию граждан нуждающимися в социальном обслуживании»⁵;

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 11.12.2014 № 195-мпр «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому»⁶;

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 11.12.2014 № 193-мпр «Об утверждении По-

¹ Областная. 2023. № 10.

² Областная. 2010. № 124.

³ Областная. 2023. № 19.

⁴ Областная. 2010. № 124.

⁵ Областная. 2015. № 10.

⁶ Областная. 2014. № 148.

рядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания»¹;

– приказ министерства труда и занятости Иркутской области от 17.09.2013 № 40-мпр «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы»²;

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 08.09.2011 № 118-мпр «О порядке организации проведения мероприятий, связанных с новогодними праздниками для детей»³.

Подводя итог, хочется отметить качественный объем нормативно-правовой базы Иркутской области, регулирующей сферу поддержки участников специальной военной операции и членов их семей, что положительно характеризует деятельность законотворческих органов Российской Федерации как социального государства.

¹ Областная. 2014. № 148.

² Областная. 2013. № 111.

³ Областная. 2011. № 105.

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

О. И. Машалайте

заместитель начальника
отдела координации и анализа деятельности
в учетно-регистрационной сфере
Управления Росреестра по Иркутской области

ОБЗОР судебной практики Управления Росреестра по Иркутской области по обжалованию действий (бездействий) Управления в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав за 2022 г.

1. В 2022 г. в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в рассматриваемой сфере Управление было привлечено в качестве ответчика по 83 делам, административного ответчика (заинтересованного лица) – по 79 делам (50 – в сфере государственной регистрации, 29 – в сфере государственного кадастрового учета и единой процедуры государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав), третьего лица – по 942 делам, заинтересованного лица в особом производстве – по 266 делам.

В предыдущем отчетном периоде – 2021 г. в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в рассматриваемой сфере Управление было привлечено в качестве ответчика по 79 делам, административного ответчика (заинтересованного лица) – по 75 делам (48 – в сфере государственной регистрации, 27 – в сфере государственного кадастрового учета и единой процедуры государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав), третьего лица – по 797 делам, заинтересованного лица в особом производстве – по 188 делам.

В разрезе видов обжалуемых действий из вышеуказанного количества дел в 2022 г. в сфере государственной регистрации обжаловались:
– возврат документов без рассмотрения – 3 дела,

- приостановления – 17 дел,
- отказы – 13 дел,
- иные действия – 17 дел;

В сфере государственного кадастрового учета и единой процедуры государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав обжаловались:

- приостановления – 4 дела,
- отказы – 15 дел,
- иные действия – 10 дел.

По сравнению с предыдущим отчетным периодом (2021 г.) в 2022 г. в целом увеличилось общее количество дел, к участию в которых в различных статусах было привлечено Управление (в качестве ответчика и административного ответчика (заинтересованного лица) – на 4 дела по каждому статусу, третьего лица – в 1,2 раз, заинтересованного лица в особом производстве – в 1,4 раза.

В качестве основной причины выявленной тенденции к увеличению общего количества судебных дел с привлечением Управления в качестве лица, участвующего в деле, следует отметить, что в отчетном периоде увеличилось количество обращений в суд органов местного самоуправления с заявлениями о признании права собственности на бесхозные недвижимые вещи, кроме того, в отдельных судах наметилась тенденция по выделению требований в отдельное производство в случае, если вышеуказанные требования заявлены в отношении нескольких бесхозных объектов.

Также имели место несколько случаев заявления одним и тем же лицом аналогичных требований в отношении различных объектов недвижимости в самостоятельных административных исках (заявлениях), а также случаи заявления разными лицами (собственники помещений в многоквартирном доме) как в исковом, так и в административном судопроизводстве, однородных требований в отношении одних и тех же объектов недвижимости, один заявитель в течение отчетного периода обжаловал и приостановление, и отказ в осуществлении учетных действий.

При этом отмечаем, что в отчетном периоде существенно снизилось количество поступивших административных исков об обжаловании отказов в осуществлении учетно-регистрационных действий на объекты недвижимости (ОКСы), расположенные в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории (2 против 12 в 2021 г.), что, полагаем, связано с наработанной Управлением на протяжении нескольких лет положительной судебной практикой по данному вопросу.

Как тенденцию можно отметить и поступление в отчетном периоде 3 административных исков по обжалованию приостановлений (2) и от-

каза (1) в государственной регистрации прав в связи с отсутствием нотариального удостоверения договоров купли-продажи, заключенных по результатам торгов в результате обращения взыскания на заложенное имущество, принадлежащее, в том числе, несовершеннолетнему собственнику. При этом результаты рассмотрения судами данных административных дел неоднозначны, о чем будет изложено ниже.

2. Для правоприменительной практики в сфере государственного кадастрового учета и (или) регистрации прав представляют интерес результаты рассмотрения следующих дел с участием Управления.

Нотариальное удостоверение сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину

Ш. обратился в орган регистрации прав с целью государственной регистрации права собственности на квартиру на основании договора купли-продажи, заключенного с Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Иркутской области (далее – ТУ ФАУГИ) по результатам торгов в результате обращения взыскания на заложенное имущество. При проведении правовой экспертизы было установлено, что согласно актуальным данным Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) одним из собственников отчуждаемого имущества является несовершеннолетний.

Согласно ч. 2 ст. 54 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости (далее – Закон № 218-ФЗ) сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению. Вместе с тем представленный в целях осуществления государственной регистрации прав договор купли-продажи был заключен в простой письменной форме. В силу п. 3 ст. 163 ГК РФ несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность. В связи с вышеуказанными обстоятельствами осуществление государственной регистрации прав на спорную квартиру было приостановлено в соответствии с п. п. 5, 7, 13 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ. Не согласившись с приостановлением государственной регистрации, Ш. обратился в суд с административным иском о признании незаконным решения Управления о приостановлении государственной регистрации прав (Свердловский районный суд г. Иркутска, адм. дело № 2а-1674/2022).

Обосновывая правомерность своей позиции, Управление также указывало, что федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» регулирует порядок обращения взыскания на заложенное имущество, а также порядок реализации заложенного имущества на торгах, но при этом не содержит специальных норм, которыми устанавливались бы иные требования к форме сделки или иные последствия ее несоблюдения по сравнению с тем, как соответствующие правила закреплены в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) и в ст. 54 Закона № 218-ФЗ. Соответственно, при реализации имущества в рамках дела об обращении взыскания на заложенное имущество положения ГК РФ о требованиях к нотариальной форме сделки и последствиях ее несоблюдения также подлежат применению.

Подобная правовая позиция о приоритетности норм ГК РФ о форме сделки и последствиях ее несоблюдения приведена в разъяснениях по вопросам, возникающим в судебной практике, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 и применена в решении Арбитражного суда Иркутской области от 12.04.2021 по делу № А19-22270/2020 с участием Управления.

Кроме того, согласно п. 1 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон об опеке) недвижимое имущество, принадлежащее подопечному, не подлежит отчуждению, за исключением принудительного обращения взыскания по основаниям и в порядке, которые установлены федеральным законом, в том числе, при обращении взыскания на предмет залога. При этом, в силу прямого указания ч. 2 данной статьи, для заключения сделок, указанных в ч. 1 ст. 20 Закона об опеке, требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства. Каких-либо исключений для сделок, совершенных во исполнение судебных актов об обращении взыскания на заложенное имущество, прямо поименованных в ч. 1 данной статьи, Законом об опеке не установлено.

Устанавливая требование о нотариальной форме сделки в случаях, указанных ст. 54 Закона № 218-ФЗ, а также ограничивая правовую экспертизу нотариально удостоверенной сделки, законодатель определил, что проверку всех необходимых разрешений и согласований в целях защиты прав несовершеннолетних и ограниченно дееспособных граждан будут осуществлять органы нотариата. В связи с этим истребование регистрирующим органом в указанном случае разрешения органов опеки и попечительства будет выходить за пределы правовой экспертизы. В силу указаний п. 4 ст. 21 Закона об опеке, сделка, совершенная без предварительного согласия органа опеки и попечительства, является оспо-

римой, а не ничтожной, в связи с чем законные основания для приостановления регистрационных действий при отчуждении имущества несовершеннолетних граждан, совершения иной сделки на условиях опеки, исключительно по причине отсутствия согласия органа опеки и попечительства ст. 26 Закона № 218-ФЗ не предусмотрены. Таким образом, осуществление государственной регистрации перехода права собственности на основании сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних, совершенной в простой письменной форме, либо сделки на условиях опеки, также совершенной в простой письменной форме, в отсутствие согласия органа опеки и попечительства, которое регистрирующий орган истребовать не вправе, будет являться прямым нарушением п. 3 ст. 163 ГК РФ, ч. 2 ст. 54 Закона № 218-ФЗ, ст. 20 Закона об опеке и может повлечь нарушение прав несовершеннолетних граждан.

Суд первой инстанции отказал Ш. в удовлетворении административного иска, указав, что Управлением обоснованно приостановлена государственная регистрация в связи с непредоставлением нотариально удостоверенного документа. Кроме того, судом было установлено, что оспариваемым решением не были нарушены права, законные интересы административного истца, поскольку на момент рассмотрения дела срок приостановления истек, вынесено новое решение об отказе в государственной регистрации, которое он мог оспорить, восстановив тем самым свои права.

Следует отметить, что с аналогичным результатом в 1 полугодии 2022 г. и ранее – в 2021 г. было рассмотрено 3 дела, однако судебные акты по ним в апелляционном порядке не обжаловались (Свердловский районный суд г. Иркутска, адм. дела № 2а-400/2022, 2а-2069/2022; Арбитражный суд Иркутской области, дело № А19-22270/2020).

Ш. же, не согласившись с решением суда первой инстанции, подал апелляционную жалобу на данный судебный акт. Суд апелляционной инстанции 20.07.2022 отменил решение суда первой инстанции и признал незаконным приостановление государственной регистрации прав в рассматриваемой ситуации.

В частности, суд апелляционной инстанции, проанализировав ст. 50 Закона № 218-ФЗ, регламентирующую порядок государственной регистрации прав при обращении взыскания на заложенное имущество, пришел к выводу об отсутствии необходимости нотариального удостоверения сделки по причине того, что указанная статья не содержит требования о нотариальном удостоверении подобного рода сделок. Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, нотариальное удостоверение сделки в целях выполнения требований ч. 2 ст. 54

Закона № 218-ФЗ предполагается только в отношении тех сделок, где стороной являются несовершеннолетние лица, отчуждающие свои доли в недвижимом имуществе. В настоящем случае при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину, отсутствует необходимость в нотариальном удостоверении договора, поскольку он заключен по результатам торгов, проведенных в целях исполнения решения суда, когда продавцом является федеральный орган исполнительной власти, выполняющий государственную функцию по реализации имущества.

По результатам обжалования Управлением апелляционного определения суд кассационной инстанции отменил его и оставил в силе решение суда первой инстанции (Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, № 88А-18817/2022) указав, что для правильного рассмотрения и разрешения настоящего дела имеет юридическое значение исследование вопроса о том, подлежат ли применению правила о требованиях к нотариальной сделке и последствиях ее несоблюдения к сделкам по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину, в том числе, заключаемым на торгах.

Проанализировав положения, регулирующие требования к форме сделки и последствия несоблюдения установленной формы, содержащиеся в статьях 158 – 163 ГК РФ, ст. 50 и ч. 2 ст. 54 Закона № 218-ФЗ, ст. 20 Закона об опеке, суд кассационной инстанции указал, что Закон об опеке и положения п. 1 ч. 1 ст. 50 Закона № 218-ФЗ не содержат специальных норм, которыми устанавливались бы иные требования к форме сделки или иные последствия ее несоблюдения по сравнению с тем, как соответствующие правила закреплены в ГК РФ и в ч. 2 ст. 54 Закона № 218-ФЗ к сделкам по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину. Следовательно, положения ч. 2 ст. 54 Закона № 218-ФЗ бесспорно требуют нотариального удостоверения сделки, поскольку сделка связана с отчуждением имущества несовершеннолетнего.

Порядок выдела земельных долей, установленный Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», не распространяется на земельные участки, расположенные на землях населенных пунктов

Б. был заявлен административный иск о признании незаконным отказа в государственном кадастровом учете (далее – ГКУ) и государственной регистрации прав (далее – ГРП) на земельный участок, возложении обязанности повторно рассмотреть заявление в соответ-

ствии с требованиями действующего законодательства (Иркутский районный суд Иркутской области, адм. дело № 2а-4990/2021).

Заявителем в Управление было представлено заявление об осуществлении ГКУ и ГРП на земельный участок, образованный из земельного участка в счет выдела земельной доли, принадлежащей Б. на основании свидетельства о праве на наследство по закону в размере 1,9 га. В качестве основания для осуществления ГКУ и ГРП на выделяемый земельный участок в Управление был представлен межевой план, подготовленный на основании проекта межевания земельных участков. При проведении правовой экспертизы представленных документов было установлено, что согласно представленному межевому плану категория земель образуемого земельного участка – земли населенных пунктов.

По сведениям, поступившим из государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, многоконтурный земельный участок, образуемый путем выдела в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения расположен на землях сельскохозяйственных предприятий, переданных в долевую собственность работников ТОО «Путь Ильича» Иркутского района. При этом данный земельный участок расположен в границах д. Куда Иркутского района Иркутской области, сведения о которых внесены в ЕГРН в 2014 г.

Поскольку порядок выдела земельных долей, установленный федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ), не распространяется на земельные участки, расположенные на землях населенных пунктов, а образуемый земельный участок расположен в границе населенного пункта, соответственно, представленный заявителем межевой план был подготовлен в нарушение требований Закона № 101-ФЗ, что явилось основанием для приостановления, а затем – отказа в осуществлении учетно-регистрационных действий.

Административный истец в обоснование доводов о незаконности принятого Управлением решения об отказе в осуществлении учетно-регистрационных действий указал, что данное решение препятствует ему в реализации законного права на выдел своей доли из общей долевой собственности на земельный участок в связи с наличием у него возникшего права общей долевой собственности. А также указал, что допускается образование земельного участка путем выдела земельного участка, находящегося в долевой собственности, относящегося к категории «земли населенных пунктов», соответствующая правовая позиция нашла отражение в письме Росреестра от 27.10.2020 № 11-00786/20.

Оспаривая доводы административного истца, Управление указывало, что невозможность осуществления государственной регистрации прав на земельный участок, выделенный в счет земельной доли, расположенный на землях населенных пунктов, закреплена положениями Закона № 101-ФЗ, который не регулирует правоотношения, связанные с земельными участками из земель населенных пунктов. Землями сельскохозяйственного назначения в силу положений п. 1 ст. 77 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Использование земель сельскохозяйственного назначения регулируется ст. 78 ЗК РФ. Перевод земель из одной категории в другую регулируется нормами ст. 8 ЗК РФ и ст. 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Согласно данным нормам перевод земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, выделенный административным истцом земельный участок в счет его земельной доли в ТОО «Путь Ильича» юридически не может находиться в составе земель населенного пункта. При возникновении подобных ситуаций должны использоваться иные способы защиты нарушенного права путем предъявления требований к администрации соответствующего населенного пункта либо муниципального образования, поскольку по сути, государственная регистрация права собственности на земельный участок в границах населенного пункта, образованный путем выдела из земельных долей, означает выбытие земельного участка в границах соответствующего населенного пункта из публичной собственности, и невозможность соответствующего публичного образования распорядиться данным земельным участком по своему усмотрению в соответствии с правилами землепользования и застройки соответствующего муниципального образования, населенного пункта.

Подобный правовой подход отражен в судебной практике (решение Иркутского районного суда Иркутской области от 18.10.2016 по делу № 2-3777/2016, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2020 № 88-7175/2020, определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 по делу № 88-21161/2020). При этом судебными органами не отрицается факт того, что государственная регистрация права собственности в указанной ситуации, в отсутствие судебного акта о признании прав, невозможна.

В части ссылки административного истца на письмо Росреестра от 27.10.2020 № 11-00786/20 Управление указывало на неверное пони-

мание им разъяснения, данного в указанном письме, поскольку истцом смешиваются понятия земельной доли и доли в праве общей долевой собственности на земельный участок. В вышеназванном письме речь идет о порядке выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности в соответствии с положениями п. 2 ст. 252 ГК РФ, п. 1 ст. 115 ЗК РФ, при этом, как подчеркивается в письме, указанный порядок не распространяется на выдел земельного участка в счет земельных долей, который должен осуществляться с учетом особенностей, установленных Законом № 101-ФЗ. Иными словами, если выдел земельного участка в счет земельных долей уже произошёл, и указанный земельный участок находится в общей долевой собственности нескольких лиц, дальнейшее образование земельного участка, находящегося в долевой собственности, относящегося к категории «земли населенных пунктов», допускается путем выдела земельного участка в общем порядке, предусмотренном гражданским и земельным законодательством. Суд, сочтя обоснованными доводы Управления, в удовлетворении требований административного истца отказал, решение по данному делу не обжаловалось, вступило в законную силу.

Указание в договоре в качестве приобретателя недвижимого имущества одного из супругов и регистрация права собственности на этого супруга не препятствуют возможности внесения в ЕГРН изменений в отношении вида права по заявлению второго супруга, в том числе, после расторжения брака

Д. обратился в суд с административным иском о признании незаконным внесения в ЕГРН изменений в части вида права на объект недвижимости (Свердловский районный суд г. Иркутска, адм. дело № 2а-970/2022). Существо спора состояло в следующем. В 2008 г. было зарегистрировано право единоличной собственности Д. на квартиру. Одновременно в отношении спорной квартиры было зарегистрировано обременение в виде ипотеки в силу закона в пользу кредитной организации на основании, в том числе, кредитного договора, в соответствии с которым Д. и Д. А. выступают созаемщиками кредитных денежных средств для строительства Д. квартиры. Кроме того, в целях государственной регистрации ипотеки в орган регистрации прав было представлено нотариально удостоверенное согласие Д. А. своему супругу Д. на передачу указанной квартиры в залог, а также на отчуждение в случае обращения на нее взыскания. В 2021 г. Д. А. представлено заявление о внесении изменений в запись реестра прав в отношении квартиры в

части изменения вида права на «общая совместная собственность», копия свидетельства о заключении брака от 30.12.1999.

Управлением соответствующие изменения были внесены в ЕГРН, вид права изменен на «общая совместная собственность», сведения о Д. А. внесены в реестр прав в качестве правообладателя объекта недвижимости наряду с Д. Д., получив выписку из ЕГРН об объекте недвижимости, обратился в суд с вышеуказанным административным иском, указав, что в 2016 г. брак между ним и Д. А. расторгнут. Кроме того, в выписке из ЕГРН не указано основание возникновения права Д. А., а также указаны данные паспорта Д. А., который на момент регистрации права собственности Д. на спорную квартиру у Д. А. отсутствовал. Д. полагал, что внесение в ЕГРН записи о праве совместной собственности Д. и Д. А. на спорную квартиру нарушают его право собственности. Кроме того, действия Управления, по мнению истца, произведены в нарушение порядка ведения ЕГРН, утвержденного приказом Росреестра от 01.06.2021 № П/0241.

Управление, возражая по доводам административного иска, ссылалось на следующее. В соответствии с положениями ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128 и 129, п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Таким образом, исходя из представленных на государственную регистрацию права собственности Д. на спорную квартиру документов, однозначно усматривается, что данный объект недвижимости приобретен в браке с Д. А. Вместе с тем заявление на государственную регистрацию прав было представлено только Д.

В силу п. 2 ст. 34 СК РФ имущество признается совместной собственностью супругов независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено или кем внесены денежные средства. Фактически запись о праве собственности в ЕГРН может не содержать указания на то, что имущество находится в общей совместной собственности супругов. Таким образом, сам факт внесения в реестр записи о государственной регистрации права собственности одного из супругов не от-

меняет законного режима имущества супругов, если он не был изменен в установленном порядке. Соответственно, в этом случае оба супруга являются собственниками имущества, собственником которого в ЕГРН указан один из них.

В соответствии с ч. 3 ст. 42 Закона № 218-ФЗ государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуществляется на основании заявления одного из участников совместной собственности, если законодательством РФ либо соглашением между участниками совместной собственности не предусмотрено иное. Порядок ведения ЕГРН, утвержденный приказом Росреестра от 01.06.2021 № П/0241, предполагает, что если объект принадлежит нескольким лицам на праве общей совместной собственности, в записи делается соответствующее указание (абз. 2 п. 53); при регистрации права на недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, все сособственники указываются в одной записи о вещном праве (абз. 1 п. 109). Ссылка административного истца на п. 113 Порядка ведения ЕГРН, предусматривающий порядок изменения режима общей совместной собственности (на общую долевую собственность, собственность одного лица (например, одного из супругов) либо перераспределения долей в праве общей долевой собственности, не могла быть применена в рассматриваемом случае.

Кроме того, как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П, бывший супруг (сособственник общего совместного имущества), сведений о котором не имеется в ЕГРН, будучи заинтересованным в сохранении за собой права на общее имущество супругов, должен сам предпринимать меры – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности – по контролю за ним и в том числе, когда это отвечает его интересам, совершать действия, направленные на своевременный раздел данного имущества. По крайней мере, он вправе предпринять действия, направленные на внесение указания о нем как о сособственнике в запись о регистрации права собственности на входящее в совместную собственность имущество.

Таким образом, оспариваемые административным истцом действия Управления по внесению в ЕГРН изменений в реестр прав в части указания вида права «общая совместная собственность» по своей правовой природе и назначению государственной регистрацией прав не является, не требует представления иных правоустанавливающих документов, так как право общей совместной собственности супругов возникает в силу закона в момент государственной регистрации права титульного собственника при условии приобретения объекта недвижимости в период брака. Обжалуемое административным истцом

внесение изменений направлено не на государственную регистрацию возникновения права собственности Д. А., а на внесение в ЕГРН достоверных сведений о правообладателях недвижимого имущества, в отношении которого законом установлен особый режим.

Суд поддержал позицию Управления, сославшись на то, что указание в договоре в качестве приобретателя недвижимого имущества одного из супругов и регистрация права собственности на этого супруга, на что ссылается административный истец, само по себе не свидетельствует о приобретении имущества в его личную собственность, и несмотря на то, что государственная регистрация перехода прав на основании договора производится на того супруга, который выступил покупателем, другой супруг также является полноправным собственником имущества, на которое распространяется режим общей совместной собственности супругов.

Таким образом, изменения в ЕГРН в отношении спорной квартиры регистрирующим органом внесены с соблюдением положений Закона № 218-ФЗ. А поскольку внесение в ЕГРН записи о государственной регистрации права собственности одного из супругов (титulyного собственника) не отменяет законного режима имущества супругов, если он не был изменен в установленном порядке, внесение Управлением сведений в ЕГРН о праве общей совместной собственности на имущество по заявлению второго супруга, нарушение прав административного истца не повлекло. Решение суда по настоящему делу обжаловалось в апелляционном порядке, апелляционная жалоба административного истца оставлена без удовлетворения, решение вступило в законную силу.

**Ликвидация юридического лица не является основанием
для прекращения зарегистрированного права собственности
данного субъекта**

Муниципальное казенное учреждение «Администрация городского округа муниципального образования «город Саянск» (далее – Администрация) обратилась в Управление с заявлением о принятии на учет в качестве бесхозяйного нежилого здания. По данному заявлению в соответствии с п. 12 Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 10.12.2015 № 931, было принято решение о возврате прилагаемых к заявлению о принятии на учет в качестве бесхозяйного документов без рассмотрения в связи с тем, что из представленных документов не следовало, что объект является бесхозяйным, так как согласно актуальным данным ЕГРН на здание зарегистрировано право собственно-

сти юридического лица (далее – Общество). Указанное решение Администрацией не обжаловалось.

В дальнейшем представителем Администрации было представлено заявление о государственной регистрации прекращения права собственности Общества на спорное нежилое здание. Однако в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 15 Закона № 218-ФЗ государственная регистрация прекращения права собственности осуществляется по заявлению лица, право которого на объект недвижимости прекращается. Поскольку каких-либо документов, свидетельствующих о том, что Администрация имеет возможность обращаться с заявлением о прекращении зарегистрированного права иного лица к заявлению приложено не было, и Законом № 218-ФЗ такая возможность не предусмотрена, государственная регистрация прекращения права Управлением была приостановлена. Администрации было предложено представить вступивший в законную силу судебный акт о прекращении права собственности Общества. Так как необходимые для государственной регистрации документы в период срока приостановления представлены не были, в государственной регистрации прекращения права собственности Общества на спорное нежилое здание было отказано. Администрация обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным решения Управления об отказе в государственной регистрации прекращения права собственности (дело № А19-5916/2022).

Управление не признало заявленные требования, так как полагало, что законодательством не предусмотрена возможность обращения органа местного самоуправления с заявлением о прекращении в ЕГРН записи о зарегистрированном праве на основании исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Оснований для прекращения права собственности юридического лица в связи с его ликвидацией законом также не предусмотрено. Как было установлено при рассмотрении дела, налоговый орган в 2020 г. сообщил Администрации о том, что в ходе проведения контрольных мероприятий установлено наличие за ликвидированным 28.05.2018 Обществом зарегистрированного права собственности на вышеуказанное здание. Также налоговый орган со ссылкой на п. 10 ст. 32 Закона № 218-ФЗ предложил Администрации признать здание бесхозяйным, в связи с чем Администрация обратилась в Управление с заявлением о принятии здания на учет в качестве бесхозяйного.

После получения уведомления Управления о возврате прилагаемых к заявлению о принятии на учет в качестве бесхозяйного имущества документов без рассмотрения, Администрация обратилась с заявлением о государственной регистрации прекращения права собственности Общества на спорное здание. Согласно сведениям, представленным реги-

стрирующим органом, в 2009 г. в ЕГРН была внесена запись о праве собственности Общества на нежилое здание на основании документов, подтверждающих право Общества на земельный участок, на котором указанное здание расположено, и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

По данным ЕГРН земельный участок, на котором расположено спорное здание, с 2008 по 2010 г. принадлежал Обществу на праве аренды, с 2010 по 2015 г. – на праве собственности. 07.10.2015 в ЕГРН зарегистрирован переход права собственности на указанный земельный участок от Общества к К. (после заключения брака – Г.) на основании договора купли-продажи земельного участка от 25.09.2015. В апреле 2021 г. в Управление было представлено заявление представителя Г. о государственной регистрации перехода права собственности от Общества к Г. на данное здание на основании договора купли-продажи от 20.10.2015.

С 30.04.2021 в Закон № 218-ФЗ были внесены изменения (ч. 9 ст. 15), позволяющие осуществлять государственную регистрацию перехода права собственности от ликвидированного юридического лица при наличии в ЕГРН записи о зарегистрированном праве данного лица на отчуждаемый объект недвижимости, при условии представления предусмотренных договором купли-продажи документов, подтверждающих исполнение сторонами договора своих обязательств (в том числе по полной уплате цены договора, по передаче объекта недвижимости). Однако Г. не были представлены документы, подтверждающие оплату по договору, в связи с чем в регистрации перехода права в июле 2021 г. было отказано.

Изложенное, по мнению Управления, свидетельствовало о наличии спора о праве с владельцем указанного здания, одновременно являющегося и правообладателем земельного участка под спорным зданием. Отсутствие записи в ЕГРН о зарегистрированном праве собственности юридического лица лишает покупателя возможности реализовать свои права, предоставленные ему ч. 9 ст. 15 Закона № 218-ФЗ, и зарегистрировать право собственности, представив требуемые документы.

Кроме того, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022, в соответствии с п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении

процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть подано в течение пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении юридического лица. В силу п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного общества наряду с правами, предусмотренными для участников корпораций п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, также вправе получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. По смыслу приведенных норм основанием для перехода права на имущество ликвидированного юридического лица к учредителю является принятие от него арбитражным управляющим заявления/требования о получении такого имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами.

Таким образом, вопреки мнению Администрации, прекращение зарегистрированного права собственности юридического лица по заявлению Администрации также нарушит права его учредителей, предоставленные им п. 5.2 ст. 64 ГК РФ. Суд согласился с позицией Управления по данному делу и отказал в удовлетворении заявленных Администрацией требований, указав следующее.

Основания прекращения права собственности поименованы в ст. 235 ГК РФ, вместе с тем такого основания прекращения зарегистрированного права собственности как ликвидация (прекращение) правообладателя (юридического лица) указанная норма права не предусматривает. Следовательно, зарегистрированное за Обществом право собственности на здание существует в пространстве, во времени и по кругу лиц. Согласно п. 4 ст. 8.1 ГК РФ, если право на имущество возникает, изменяется или прекращается вследствие наступления обстоятельств, указанных в законе, запись о возникновении, об изменении или о прекращении этого права вносится в государственный реестр по заявлению лица, для которого наступают такие правовые последствия. Законом может быть предусмотрено также право иных лиц обращаться с заявлением о внесении соответствующей записи в государственный реестр. По правилам подп. 1 п. 3 ст. 15 Закона № 218-ФЗ при осуществлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав одновременно такие государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются по заявлению лица, право которого на объект недвижимости возникает или прекращается – при государственной регистрации возникновения или

прекращения соответствующего права, а в установленных настоящим федеральным законом случаях иного лица, т. е. согласно закону государственная регистрация прекращения права собственности на спорное здания возможна исключительно по заявлению правообладателя, либо в установленных настоящим федеральным законом случаях иного лица.

Администрация муниципального образования не является лицом, право которого возникает или прекращается на спорный объект недвижимости, поскольку право собственности зарегистрировано за иным лицом. Потому, обращаясь в регистрирующий орган с заявлением о прекращении права собственности на здание, Администрация должна была указать норму федерального закона, наделяющую ее таким правом обращаться с заявлением о внесении соответствующей записи в государственный реестр. Однако при обращении с заявлением Администраций не было представлено ни одного документа-основания в целях прекращения прав юридического лица. Ни одной нормой права не предусмотрена возможность обращения органа местного самоуправления с заявлением о прекращении в ЕГРН записи о зарегистрированном праве на основании исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Оснований прекращения права собственности юридического лица его ликвидацией также законом не предусмотрено.

Приведенные Администрацией доводы о том, что к спорным отношениям установленное п. 5.2 ст. 64 ГК РФ правило не применяется, поскольку отсутствует совокупность необходимых условий (имущество должно быть квалифицировано как вновь обнаруженное имущество ликвидированного общества, обнаруженное именно в результате ликвидации и при этом ранее не выявлявшееся; наличие обстоятельств, свидетельствующих о наличии у заявителя статуса заинтересованного лица, наделенного правом инициировать процедуру распределения обнаруженного имущества исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица; наличие у ликвидированного лица неисполненного обязательства (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.02.2022 № 305-ЭС21-19154 по делу № А40-160555/2020)), носят надуманный характер и основаны на ошибочном толковании нормы права. В случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган на основании п. 5.2 ст. 64 ГК РФ вправе обратиться в течение пяти лет со дня внесения записи в ЕГРЮЛ в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. Возможность назначения указанной в законе процедуры ограничена лишь требованиями о сроке и наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры,

и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц. Других условий закон не называет. Таким образом, законом прямо установлено, что при таких обстоятельствах как обнаружение имущества, в частности, недвижимого имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, защита прав заинтересованных лиц или уполномоченного государственного органа осуществляется точно определенным способом защиты – обращением в течение пяти лет со дня внесения записи в ЕГРЮЛ в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право.

Поскольку запись о ликвидации Общества внесена в ЕГРЮЛ без проведения ликвидационных мероприятий, предусмотренных ст. 63 ГК РФ, то заинтересованные лица или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о распределении имущества должника в порядке и в срок, предусмотренный п. 5.2 ст. 64 ГК РФ. Возможность реализации этого права в ином внесудебном порядке – через обращение в регистрирующий орган с заявлением о прекращении зарегистрированного права собственности на недвижимое имущество ликвидированного юридического лица, закон не предусматривает, значит, и не создает для регистрирующего органа обязанности по исполнению такого рода заявлений государственного (муниципального) органа. Кроме того, вышеприведенные доводы Управления свидетельствуют о наличии потенциальных правообладателей – заинтересованных лиц, претендующих на регистрацию перехода права собственности на спорное имущество к ним.

В связи с изложенным и учитывая непредставление Администрацией каких-либо доказательств несоответствия оспариваемого решения Управления требованиям закона и нарушения им прав и законных интересов Администрации; то, что указанный в заявлении способ прекращения прав на недвижимое имущество ликвидированных лиц осуществляется исключительно в судебном порядке и посредством иного иска; отсутствие в законодательстве возможности обращения администрации муниципального образования в регистрирующий орган с заявлением о прекращении зарегистрированного права собственности на недвижимое имущество ликвидированных лиц, суд пришел к выводу об отсутствии у регистрирующего органа оснований для государственной регистрации прекращения права собственности зарегистрированного за Обществом права собственности на спорное здание.

Также судом указано, что возникший спор не носит административного характера, поскольку необходимость в прекращении зарегистрированного права собственности Общества на здание возникла в

результате внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации Общества без проведения ликвидационных мероприятий, предусмотренных ст. 63 ГК РФ, а не в результате действий регистрирующего органа. Решение по данному делу не обжаловалось и вступило в законную силу.

Необходимо также указать, что в отчетном периоде вопрос о возможности органов местного самоуправления оформить права на недвижимое имущество, в отношении которого в ЕГРН содержатся сведения о зарегистрированных правах юридических лиц, прекративших деятельность и исключенных из ЕГРЮЛ, получил дальнейшее развитие в связи обращением администрации Слюдянского городского поселения Слюдянского района в Арбитражный суд Иркутской области с заявлениями (3) о признании незаконными решений Управления о возврате документов, представленных для принятия объектов недвижимости на учет в качестве бесхозных (дела № , А19-11431/2022, А19-11432/2022 в настоящее время находятся в производстве, по существу не рассмотрены, по делу № А19-10938/2022 вынесено решение об отказе в удовлетворении требований, вступившее в законную силу по результатам апелляционного обжалования).

Отсутствие указания на вид права в документах не позволяет не только регистрировать соответствующие права, но и вносить сведения о ранее учтенном объекте недвижимости

ТСН «Авиатор-5» (далее – Товарищество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области (дело № А19-26699/2021) с заявлением о признании недействительным решения Управления об отказе во включении в ЕГРН сведений о ранее учтенном объекте недвижимости. Существо спора состояло в следующем. В качестве оснований для внесения сведений о ранее учтенном объекте недвижимости заявителем в регистрирующий орган были представлены копии постановлений мэра Иркутского района Иркутской области, согласно тексту которых администрацией района был согласован перевод лесных земель площадью 31 га в нелесные земли, земельный участок площадью 31 га изъят из земель Ангарского лесхоза и предоставлен садоводческому кооперативу «Авиатор-5» для организации коллективных садоводств. Кроме того, садоводческому кооперативу «Авиатор-5» было предписано зарегистрировать данный садоводческий кооператив.

Порядок включения в ЕГРН сведений о ранее учтенных объектах недвижимости регламентируется ст. 69 Закона № 218-ФЗ. В соответствии с нормами указанной статьи в случае отсутствия в ЕГРН сведений о ранее учтенном объекте недвижимости, в том числе при поступлении заявления о внесении сведений о ранее учтенном объекте недви-

жимости, орган регистрации прав обеспечивает включение документов и сведений о ранее учтенном объекте недвижимости в ЕГРН на основании:

1) имеющейся в его распоряжении документации о ранее учтенном объекте недвижимости;

2) документа (копии документа, заверенной в порядке, установленном федеральным законом), устанавливающего или подтверждающего право на объект недвижимости, в том числе документа, указанного в п. 9 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и представленного заинтересованным лицом при его обращении с соответствующим заявлением в орган регистрации прав;

3) документов, подтверждающих ранее осуществленный государственный учет указанного объекта недвижимости или государственную регистрацию права на него либо устанавливающих или подтверждающих право на него и представленных соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления либо органами и организациями по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации, в орган регистрации прав по его запросам, если документы и сведения о ранее учтенном объекте недвижимости отсутствуют в составе имеющейся в распоряжении органа регистрации прав документации о ранее учтенном объекте недвижимости.

Таким образом, по смыслу ст. 69 Закона № 218-ФЗ внести в ЕГРН сведения о ранее учтенном земельном участке можно либо в случае, если указанный земельный участок был учтен до введения в действие Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (до 01.03.2008), либо при наличии документа, устанавливающего либо подтверждающего право на указанный земельный участок.

При проведении правовой экспертизы государственным регистратором было установлено, что ни представленные заявителем, ни полученные в порядке межведомственного информационного взаимодействия документы (копии соответствующих постановлений органа местного самоуправления) не могут являться документами, на основании которых могут быть внесены сведения о ранее учтенном земельном участке, поскольку не устанавливают и не подтверждают право на земельный участок. В связи с отсутствием в имеющихся в распоряжении Управления документах сведений, позволяющих в соответствии с положениями ст. 69 Закона № 218-ФЗ включить сведения о спорном земельном участке в ЕГРН как о ранее учтенном объекте недвижимо-

сти, Управление отказало заявителю во включении в ЕГРН сведений о ранее учтенном объекте недвижимости на основании п. 2 и п. 4 ч. 8 ст. 69 Закона № 218-ФЗ.

Суд поддержал позицию Управления, отказал в удовлетворении требований Товарищества, согласившись с доводами Управления об отсутствии в представленных документах сведений, позволяющих в соответствии с положениями ст. 69 Закона № 218-ФЗ включить в ЕГРН сведения о спорном земельном участке как о ранее учтенном объекте недвижимости. Судом указано, что орган регистрации прав принимает решение об отказе во включении сведений о ранее учтенных объектах недвижимости в ЕГРН в случае, если в представленных или поступивших документах отсутствуют сведения, позволяющие считать такой объект недвижимости ранее учтенным, а также сведения о площади объекта недвижимости при условии, что объектом недвижимости является земельный участок, здание или помещение, либо об основной характеристике объекта недвижимости (протяженности, глубине, глубине залегания, площади, объеме, высоте, площади застройки) и о ее значении при условии, что объектом недвижимости является сооружение, и (или) не поступил ответ органа государственной власти, органа местного самоуправления либо органа или организации по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации на запрос органа регистрации прав, указанный в п. 3 ч. 5 данной статьи (п. 2 ч. 8 ст. 69 Закона № 218-ФЗ); ответ органа государственной власти, органа местного самоуправления либо организации по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации на запрос органа регистрации прав, указанный в п. 3 ч. 5 ст. 69 Закона № 218-ФЗ, свидетельствует об отсутствии необходимых документов и (или) сведений и соответствующий документ не был представлен заявителем по собственной инициативе (п. 4 ч. 8 ст. 69 Закона № 218-ФЗ).

В силу ч. 1 ст. 21 Закона № 218-ФЗ документы, устанавливающие наличие, возникновение, переход, прекращение, ограничение права и обременение недвижимого имущества и представляемые для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, отражать информацию, необходимую для государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество в ЕГРН, а также содержать описание недвижимого имущества и, если иное не установлено этим Федеральным законом, вид регистрируемого права, в установленных законодательством Российской Федерации случаях должны быть нотариально удостоверены, заверены печатями, должны

иметь надлежащие подписи сторон или определенных законодательством Российской Федерации должностных лиц.

Однако, представленные в орган регистрации прав постановления и архивные документы не содержат сведения о виде регистрируемого права, в связи с чем представленные документы не являются правоустанавливающими либо правоподтверждающими документами. Отсутствие указания на вид права в документах не позволяет не только регистрировать соответствующие права, но и вносить сведения о ранее учтенном объекте недвижимости по указанному основанию. Кроме того, согласно сведениям ЕГРЮЛ Товарищество было создано 30.10.2017. Сведений о том, что указанное лицо является правопреемником садоводческого кооператива «Авиатор-5», которому согласно постановлению органа местного самоуправления предоставлялась земля для организации коллективных садоводств, отсутствуют. Более того, сведения о том, что садоводческий кооператив «Авиатор-5» существовал как юридическое лицо в ЕГРЮЛ, также отсутствуют. Спорный земельный участок Товариществу, созданному в 2017 г., не предоставлялся. С учетом изложенного, суд пришел к выводу, что в имеющихся в распоряжении Управления документах отсутствовали сведения, позволяющие в соответствии с положениями ст. 69 Закона № 218-ФЗ включить сведения о спорном земельном участке в ЕГРН как о ранее учтенном объекте недвижимости, и, как следствие, о правомерности обжалуемого решения об отказе во включении сведений о ранее учтенном объекте недвижимости в ЕГРН. Решение по данному делу вступило в законную силу по результатам апелляционного обжалования.

ОБЗОРЫ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

П. А. Мезенцев

главный консультант отдела
по вопросам обеспечения конституционных прав человека
в аппарате Уполномоченного по правам человека
в Иркутской области

ОБЗОР проблемных вопросов соблюдения жилищных прав граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений

Наличие комфортного и доступного жилья является одним из факторов, определяющих качество жизни населения. Улучшение жилищных условий граждан способствует общему повышению их благосостояния, снижению социальной напряженности и улучшению демографической ситуации.

В 2022 г. в адрес Уполномоченного поступило 220 обращений в сфере жилищных правоотношений, из них 171 обращение по вопросам, связанным с непосредственной реализацией прав на жилое помещение.

В обращениях затрагиваются проблемы, связанные:

- с предоставлением жилья, как во внеочередном порядке, так и на общих основаниях;
- предоставлением жилых помещений лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в том числе по вопросам качества предоставляемых жилых помещений по договорам найма специализированного жилищного фонда, обеспечения сохранности жилых помещений);
- признанием домов аварийными или непригодными для проживания;
- обеспечением условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме;
- проведением капитального ремонта многоквартирных домов;
- иные (например, защиты прав граждан – участников долевого строительства, наследования имущества, текущего ремонта и содержания общедомового имущества в многоквартирных домах и др.).

Так, например, к Уполномоченному обратилась гр-ка Р., несовершеннолетний сын которой является инвалидом-колясочником. В связи с неприспособленностью жилого помещения, в котором проживает инвалид, и общего имущества многоквартирного дома к потребностям инвалида, сын гр-ки Р. ограничен в доступе к объектам социальной инфраструктуры, в праве на получение образования наравне с другими сверстниками. В целях решения проблемы гр-ка Р. в августе 2021 г. обратилась в администрацию города Иркутска с заявлением о проведении обследования жилого помещения, в котором проживает ее сын-инвалид, и общего имущества многоквартирного дома на предмет их доступности для инвалида в соответствии с пунктами 4 и 6 Правил обеспечения условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 09.07.2016 № 649. На протяжении 6 месяцев вопрос о проведении обследования жилого помещения и общего имущества в многоквартирном доме так и не был решен администрацией города Иркутска, в связи с чем гр-ка Р. обратилась к Уполномоченному. После вмешательства Уполномоченного муниципальной комиссией вышеуказанное обследование жилого помещения было проведено. По его результатам принято решение о проверке экономической целесообразности реконструкции или капитального ремонта многоквартирного дома в целях приспособления общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей гражданина-инвалида. В марте 2022 г. комиссией подготовлено заключение об отсутствии возможности приспособления жилого помещения и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей сына заявителя. В мае 2022 г. межведомственной комиссией принято заключение о выявлении оснований для признания помещения непригодным для проживания гражданина-инвалида, что могло послужить основанием для предоставления сыну заявителя жилого помещения по договору социального найма вне очереди. Однако подобная правоприменительная практика в Иркутской области отсутствовала.

В рамках оказания заявителю правовой помощи Уполномоченным подготовлено исковое заявление о признании права несовершеннолетнего сына гр-ки Р. на предоставление жилого помещения по договору социального найма вне очереди и об обязанности администрации г. Иркутска предоставить ему жилое помещение. При этом Уполномоченный обратился в адрес руководителя ОГКУ «Государственное юридическое бюро по Иркутской области» с просьбой оказать гр-ке Р. бесплатную юридическую помощь в представлении интересов ее сына в суде. В декабре 2022 г. Кировским районным судом города Иркутска иски

требования гр-ки Р., действующей в интересах своего несовершеннолетнего сына-инвалида, были удовлетворены, в феврале 2023 г. решение суда вступило в законную силу.

К числу проблемных случаев, с которыми сталкивались обратившиеся к Уполномоченному граждане, относится и проблема ликвидации жилого фонда, признанного аварийным в результате чрезвычайных ситуаций.

К Уполномоченному обратился гр. Г., чей жилой дом, находившийся в Нижнеудинском районе, пострадал в 2019 г. в результате паводка. Заявитель просил содействия в ускорении процесса исполнения решения суда, согласно которому на поселковую администрацию и межведомственную комиссию возложена обязанность в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу, провести обследование пострадавшего в результате паводка дома (в случае признания дома аварийным гр. Г. вправе был получить соответствующую финансовую помощь от государства). Данное решение вступило в законную силу 25.03.2021, однако оно не было исполнено. Выданный исполнительный лист и совершенные на его основании исполнительные действия – взыскание исполнительского сбора в размере 50000 рублей службой судебных приставов, не понудили местную администрацию провести обследование жилого дома.

В ходе взаимодействия Уполномоченного с Главным управлением федеральной службы судебных приставов по Иркутской области было установлено, что межведомственная комиссия в марте 2021 г. пришла к выводу о необходимости дополнительного обследования жилого дома с привлечением специализированной организации. Впоследствии дом, в отношении которого должно быть проведено обследование, был разобран и вывезен неустановленными лицами, после чего должник обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства. Гр. Г. со своей стороны обратился в полицию для возбуждения уголовного дела в связи с хищением принадлежащего ему имущества. В результате заявитель получил отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Данный отказ был обжалован заявителем с участием Уполномоченного через органы прокуратуры, после чего уголовное дело все же было возбуждено.

К сожалению, уже на протяжении многих лет сложно решаются проблемы, связанные с реализацией жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, в 2022 г. к Уполномоченному обратилась гр-ка Д., которая была не согласна с распоряжением Межрайонного управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской обла-

сти об отказе во включении ее в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Отказ во включении гр-ки Д. в названный список связан с тем, что в 2009 г. за ней было закреплено право пользования жилым помещением «по регистрации места жительства родителей».

На первый взгляд решение уполномоченного органа выглядит обоснованным, поскольку за заявителем «закреплено» жилое помещение, в котором ранее проживали ее мать и отец. Вместе с тем в ходе работы над обращением Уполномоченным было установлено, что мать Д. не была зарегистрирована по адресу данного жилого помещения, в браке с гражданином М., которому жилое помещение изначально и было предоставлено, она не состояла. В этой связи возникли обоснованные сомнения в наличии правовых оснований для закрепления за гр-кой Д. права пользования жилым помещением, поскольку гр-н М., не являлся ее отцом. Гр-ке Д. даны рекомендации по признанию ее права на включение в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в судебном порядке.

Еще одной проблемой при реализации жилищных прав детей-сирот остается вопрос обеспечения сохранности жилого помещения, имеющих у них на праве пользования или в собственности.

Так, гр-ка Ш., достигшая на момент обращения к Уполномоченному 31-летнего возраста, в своем заявлении указывала, что она относилась к категории детей-сирот; после смерти матери, приобретшей по договору купли-продажи двухкомнатную квартиру в городе Черемхово, направлена в учреждение для сирот; мэром города Черемхово издано постановление о закреплении купленной квартиры за заявителем; в целях сохранности жилого помещения в период обучения гр-ки Ш., квартира предоставлялась третьим лицам; периодически государственный опекун направлял письма в адрес органов опеки и попечительства для получения информации о сохранности квартиры. В итоге гр-ка Ш., окончив обучение, не смогла в нее вселиться, поскольку для проживания в квартире требовалось проведение ремонта. Более того, выяснилось, что «закрепленная» квартира не перешла в собственность покойной матери, поскольку договор купли-продажи не был зарегистрирован в установленном законом порядке. При этом никто из ответственных лиц не удостоверился о наличии зарегистрированного права собственности на закрепленное жилое помещение. В течение нескольких лет, заявитель безуспешно пытается в судебном порядке признать за собой право собственности на квартиру. В настоящее время работа по восстановлению нарушенных прав заявительницы продолжается.

А. Н. Устинов

главный консультант отдела по защите прав и свобод
человека в уголовном процессе
и в местах принудительного содержания
в аппарате Уполномоченного по правам человека
в Иркутской области

ОБЗОР проблемных вопросов соблюдения прав граждан на безопасное дорожное движение

В 2022 г. на территории Иркутской области произошло 2336 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), что незначительно меньше показателей по сравнению с 2021 г. (2451 ДТП). В результате произошедших в 2022 году ДТП, ранения получили 2927 чел. (в 2021 г. было ранено 3040 чел., погибли 280 чел. (2021 г. – 324 погибших).

Таким образом, по сравнению с 2021 г., в 2022 г. произошло существенное снижение основных показателей, характеризующих тяжесть состояния безопасности дорожного движения на территории региона.

Тем не менее, смертность в результате ДТП по итогам 2022 г. на территории региона составляет 11,8 смертей на 100 тыс. чел. населения региона, при установленном в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204) целевом показателе «снижение смертности в результате ДТП в 3,5 раза, по сравнению с 2017 г., – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс. населения (к 2030 г. – стремление к нулевому уровню смертности)».

Приходится констатировать, что при снижении смертности в результате ДТП (в 2017 г. она составляла 15 на 100 тыс.) на территории Иркутской области этот показатель продолжает оставаться высоким и превышает целевой как минимум в 2,5 раза.

Другой целевой показатель, которого необходимо достичь в соответствии с Указом № 204 – это снижение количества аварийно-опасных участков дорог по сравнению с 2017 г. По итогам 2019 г. по статистическим учетам ГИБДД, в регионе было зафиксировано 89 участков, соответствующих критериям аварийно-опасных. По итогам 2020 г. их было 67, а в 2021 г. – 58.

В соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», аварийно-опасный участок (отвечающий определенным критериям), до 1 июля года следующего за отчетным, должен быть утвержден в качестве такового собственником дороги. Разработка и утверждение до 1 июля года, следующего за отчетным, первоочередных мер профилактики ДТП на аварий-

но-опасных участках является мерой, призванной сократить гибель и травмирование граждан на дорогах.

Однако эффективность этой деятельности, по мнению Уполномоченного, не может быть признана удовлетворительной. Ежегодно в докладах Уполномоченного отмечается, что собственники дорог на территории региона, по различным причинам утверждают число аварийно-опасных участков меньше, чем по данным УГИБДД по Иркутской области, а в некоторых случаях не утверждают вовсе.

На территории городов и поселков области за 2022 г. произошло 1665 ДТП (71,5 % от общего числа), в которых было ранено 2015 чел. (68,8 % от общего числа раненых), при этом погибли в результате ДТП на территории населенных пунктов 98 чел. (35 % от общего числа). Таким образом, в населенных пунктах с большим количеством транспорта происходит много ДТП, но за счет существенно меньших скоростей движения тяжесть их существенно ниже, в то время как относительно небольшое количество ДТП за городом (28,5 % от общего числа), по причине повышенных скоростей движения приводит к большему количеству смертей (65 % от общего числа).

К сожалению, в 2022 г. органы местного самоуправления некоторых муниципальных образований не только своевременно не реализовывали разработанные меры профилактики ДТП, но даже не утвердили перечни аварийно-опасных участков и, соответственно, не разработали первоочередные меры профилактики на них. Так поступили в муниципальных образованиях «город Тулун», «город Усолье-Сибирское», «город Черемхово», «город Саянск», «Ангарский городской округ», на территории которых по итогам 2022 г. были участки муниципальных дорог общего пользования, формально попадающие под критерии аварийно-опасных участков.

Анализ ситуации свидетельствует, что зачастую предпринимаемые меры профилактики ДТП не связаны с характером произошедших ДТП. Поскольку значительное число ДТП вызваны небезопасной скоростью движения с учетом длины тормозного пути и условий видимости, наиболее универсальной мерой профилактики ДТП является ограничение максимально допустимой скорости движения. Таким образом, возможно применять простые (и дешевые) первоочередные меры профилактики ДТП, такие как установка знаков, ограничивающих скорость движения транспортных средств на опасном участке, и/или применение конструктивных элементов ограничивающих скорость транспорта.

В качестве положительного примера можно привести муниципальное образование «город Братск», в котором администрация 30 июня 2022 г. (в установленный законом срок) вынесла постановление № 1164 «Об утверждении перечня аварийно-опасных участков автомобильных дорог местного значения муниципального образования города Братска за 2021 год».

На всех аварийно-опасных участках, распоряжением председателя комитета жилищно-коммунального хозяйства, кроме уникальных для каждого участка мер профилактики, предусмотрена установка искусственных неровностей, нанесение разметки термопластиком, установка светофоров типа Т-7 (мигающий желтый сигнал, заблаговременно информирующий о наличии на дороге опасного участка), установка светофоров на Г-образные стойки. Администрация Братска из года в год целенаправленно работает над повышением безопасности дорожного движения, предпринимая эффективные меры по снижению скорости транспортных средств и информированности водителей об опасном участке. В 2020 г. в городе было зафиксировано семь аварийно-опасных участков. В 2022 г. их число сократилось до одного, количество смертей – с 30 в 2021 г. до 14 в 2022 г.

По итогам 2022 г. в г. Иркутске произошло 809 ДТП, в которых получили ранения 966 чел. и 24 чел. погибли. Вместе с тем постановлением администрации г. Иркутска от 30 июня 2022 г. № 031-06-464/22 «Об утверждении перечня аварийно-опасных участков дорог в городе Иркутске, первоочередных мер, направленных на устранение причин и условий совершения дорожно-транспортных происшествий» утвержден перечень из 36 аварийно-опасных участков с первоочередными мерами профилактики на них, но ни по одному не указан срок реализации разработанных мер. В 21 случае в качестве первоочередной меры профилактики ДТП на аварийно-опасном участке указана установка камер фото-видеофиксации нарушений правил дорожного движения, которая осуществляется властями региона. На своевременность выполнения такой первоочередной меры профилактики ДТП администрация г. Иркутска никак повлиять не может.

В то же время нельзя не отметить примеры эффективного устранения опасных для пешеходов зон. В областном центре в 2021 г. по результатам рассмотрения письма Уполномоченного в качестве эксперимента на ул. Декабрьских Событий выполнено обустройство платформы для посадки и высадки пассажиров трамвая на остановочном пункте «Площадь декабристов».

В 2022 г. по инициативе Уполномоченного мэра г. Иркутска принял решение ежегодно при выделении бюджетных ассигнований там, где это возможно с учетом расположения трамвайных путей, производить работы по обустройству остановочных пунктов трамвая посадочными платформами для пассажиров. Эта мера позволит не только создать безопасные условия для пешеходов, но и сможет способствовать безостановочному движению транспортного потока, что немаловажно в условиях недостаточной пропускной способности дорог в Иркутске.

Л. Ю. Цыганова

главный консультант отдела
по вопросам обеспечения конституционных прав человека
в аппарате Уполномоченного по правам человека
в Иркутской области

ОБЗОР

проблемных вопросов соблюдения прав граждан в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг

К одним из наиболее значимых вопросов, влияющих на качество жизни населения, относятся вопросы, возникающие в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В 2022 г. к Уполномоченному поступило 72 обращения от граждан по вопросам, касающимся защиты их прав в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Стабильно высокой в общем числе обращений, поступивших к Уполномоченному, остается доля обращений с жалобами на ресурсоснабжающие и управляющие организации, а также обращений по вопросам платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Следует отметить, что обращения, поступившие от одного заявителя, зачастую обозначали системную проблему, затрагивающую права значительного числа граждан. К числу таких обращений относятся жалобы на ненадлежащее обеспечение питьевого водоснабжения населения.

В качестве примера можно привести обращение, поступившее Уполномоченному в 2022 г., в котором была обозначена проблема нерегулярного подвоза питьевой воды жителям с. Еловка Усть-Балейского муниципального образования Иркутского района. Из обращения следовало, что график подвоза воды жителям с. Еловка Усть-Балейского муниципального образования Иркутского района регулярно нарушается, заранее об изменении времени/даты подвоза воды граждан не уведомляют. Ранее подвоз осуществлялся два раза в неделю, теперь только по понедельникам. Если понедельник совпадает с праздничным днем, то подвоз воды осуществляется только в следующий понедельник. При рассмотрении обращения факт подвоза воды жителям населенного пункта один раз в неделю нашел свое подтверждение.

В адрес администрации Иркутского муниципального района, с учетом положений Закона Иркутской области от 3 ноября 2016 г. № 96-ОЗ «О закреплении за сельскими поселениями Иркутской области вопросов местного значения», было направлено Заключение Уполномоченного с рекомендацией принять исчерпывающие меры по организации

водоснабжения жителей села. В Заключении Уполномоченным было отмечено, что в соответствии с п. 1, 3 ст. 19 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» питьевая вода должна быть безопасной в эпидемиологическом и радиационном отношении, безвредной по химическому составу и должна иметь благоприятные органолептические свойства. Население городских и сельских поселений должно обеспечиваться питьевой водой в приоритетном порядке в количестве, достаточном для удовлетворения физиологических и бытовых потребностей. Также Уполномоченным было отмечено существование норм подвоза воды, обозначенных в приложении № 3 к Правилам холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644. Исходя из указанных норм, совпадение праздничного дня с днем подвоза воды не должно влиять на график подвоза воды населению. Согласно информации администрации Иркутского района, предоставленной Уполномоченному по результатам рассмотрения Заключения, с 14 ноября 2022 г. подвоз воды жителям с. Еловка осуществляется два раза в неделю в соответствии с графиком, утвержденным первым заместителем мэра Иркутского района.

Еще одним проблемным вопросом системного характера является вопрос, связанный с бездействием в части проведения проверок приборов учета электроэнергии со стороны исполнителей коммунальных услуг, а в отношении приборов учета электроэнергии, установленных начиная с 1 июля 2020 г., со стороны гарантирующих поставщиков электроэнергии и сетевых организаций. Следствием бездействия является нарушение прав потребителей.

В адрес Уполномоченного поступило обращение гр. В. по вопросу неправомерного начисления ООО «И.» задолженности по оплате за потребленную электроэнергию в период с 1 сентября 2019 г. по 20 июля 2020 г. Как следовало из обращения, задолженность образовалась в связи с начислением платы за потребленную электроэнергию, исходя из норматива потребления коммунальной услуги в связи с истечением межповерочного интервала поверки прибора учета электрической энергии. По результатам проверки, проведенной службой государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области, нарушений выявлено не было.

Вместе с тем Уполномоченным по результатам рассмотрения обращения было установлено, что гр. В. является пенсионером, не обладающим специальными познаниями в области электроснабжения. Он добросовестно оплачивал электроэнергию ежемесячно по показаниям прибора учета и не имел задолженности по оплате. ООО «И.» в тече-

ние длительного периода времени, с 1 января 2017 г., обладая информацией о технических характеристиках прибора учета и о его выходе из строя, принимало оплату по указанному прибору учета, не требовало его замены, не производило замену самостоятельно, не составляло акт о нарушениях со стороны заявителя, не производило перерасчет платежей за электроэнергию по нормативу в ходе проверок, которые обязано было осуществлять не реже одного раза в год. Согласно подпункту «а» пункта 82 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, ООО «И.» был обязан проводить проверки состояния установленных и введенных в эксплуатацию индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учета и распределителей, факта их наличия или отсутствия. Проведение проверок должно было оформляться соответствующим актом с вручением его гражданину. На данные обстоятельства Уполномоченный указал в заключении, направленном в службу государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области, по результатам рассмотрения которого службой в адрес ООО «И.» было направлено предостережение о недопустимости нарушений прав потребителя электроэнергии.

В течение года Уполномоченному поступали обращения граждан, проживающих в многоквартирных домах, по вопросу нарушения их прав в связи с функционированием в цокольных этажах этих домов производственных цехов.

Так, к Уполномоченному обратилась жительница многоквартирного дома, в цокольном этаже которого функционирует цех по производству хлебобулочных и кондитерских изделий ООО «К.». Заявитель сообщила о неприятных запахах, проникающих в ее квартиру, и постоянном шуме вентиляционного и производственного оборудования. В ходе проверки, проведенной Управлением Роспотребнадзора по Иркутской области, было установлено превышение допустимого уровня шума, источником которого являлся мотор вентиляционной установки. После установления данного факта, Управлением ООО «К.» было вынесено предостережение, по результатам которого юридическое лицо выполнило работы по снижению уровня шума в жилом помещении установкой виброгасителей.

Исходя из содержания другого обращения, поступившего Уполномоченному, в нежилых помещениях цокольного этажа многоквартирного дома размещен кондитерский цех. В 2019 г. в период использования данных нежилых помещений в качестве пекарни, в доме произошел пожар, в результате которого пострадали две квартиры, крыша дома,

инженерные системы общедомового электроснабжения. По результатам проверок, проведенных службой государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области, был выявлен факт самовольной перепланировки нежилых помещений. Материалы для принятия мер были переданы органу, уполномоченному принимать меры реагирования – администрации муниципального образования. Собственнику помещения местной администрацией было направлено уведомление о необходимости приведения перепланированного помещения в прежнее состояние. Как сообщено Уполномоченному, выполнение собственником указанных работ остается на контроле администрации муниципального образования.

Л. В. Эвертовская

начальник отдела
по вопросам обеспечения конституционных прав человека
в аппарате Уполномоченного по правам человека
в Иркутской области
канд. юрид. наук, доцент

ОБЗОР

проблемных вопросов соблюдения прав на гражданство Российской Федерации, защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства, защиты прав граждан на свободу передвижения, выбор места жительства

На территории Иркутской области постоянно и временно проживают граждане с различным правовым статусом. Всего по состоянию на 1 января 2023 г. на территории Иркутской области временно или постоянно проживало 10 285 иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывало 35 138 иностранных граждан и лиц без гражданства¹.

В 2022 г. граждане обращались к Уполномоченному по правам человека в Иркутской области (далее – Уполномоченный) за правовой помощью по вопросам, связанным с установлением их правового статуса на территории Российской Федерации, приобретением российского гражданства, о содействии в оформлении документов, удостоверяющих личность, а также по вопросам принятия территориальными органами по вопросам миграции решений о запрете на въезд в Российскую Федерацию.

Самой распространенной категорией обращений в 2022 г. являлись обращения по проблематике оказания территориальными подразделениями УВМ ГУ МВД государственных услуг в сфере миграции.

Так, к Уполномоченному с просьбой оказать содействие в получении паспорта гражданина Российской Федерации обратился гр. В., которому на момент обращения исполнилось 39 лет, и он ни разу не получал документ, удостоверяющий его личность. Как установлено в ходе работы над обращением, кроме свидетельства о рождении, дубликат которого он получил только в 2022 г., иных документов у гражданина не имеется. Кроме того, при личной беседе с заявителем выявлен факт того, что гражданин испытывает сложности в чтении и практически не умеет писать. Вместе с тем указанные обстоятельства, а также то, что гражданин В. находится в трудной жизненной ситуации, не

¹ По официальной информации Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Иркутской области.

были учтены на первичном приеме сотрудниками территориального подразделения УВМ ГУ МВД, в которое гр. В. обратился по вопросу получения паспорта. Ему не была оказана помощь в составлении необходимых документов, в том числе заявления на предоставление государственной услуги и автобиографии и не были даны доступные для его восприятия разъяснения по процедуре получения документа. Только после обращения Уполномоченного с ходатайством в УВМ ГУ МВД об оказании гр. В. правовой помощи и содействия в получении паспорта гражданина Российской Федерации территориальным подразделением указанного органа в максимально короткие сроки были проведены процедуры установления личности гр. В. и его правового статуса на территории Российской Федерации. В начале января 2023 г. гр. В. получил свой первый паспорт гражданина Российской Федерации.

В ходе работы над обращениями Уполномоченным установлено то, что неединичными случаями является проживание граждан на территории Иркутской области по паспортам, выданным в советское время на территориях бывших союзных республик.

Например, гр. М., который обратился к Уполномоченному с просьбой о содействии в получении паспорта гражданина Российской Федерации, был убежден, что он является гражданином Российской Федерации, поскольку проживает в одном из населенных пунктов Иркутской области более 20 лет, имеет детей, являющихся гражданами Российской Федерации. В связи с указанным, заявитель полагал, что должностными лицами территориального подразделения УВМ ГУ МВД, которые отказали ему в оформлении паспорта гражданина Российской Федерации, нарушены его права. Проблема с установлением статуса гр. М. затянулась на несколько лет. После обращения Уполномоченного в УВМ ГУ МВД с ходатайством об оказании заявителю правовой помощи, в отношении гр. М. проведены необходимые процедуры по урегулированию его статуса на территории Российской Федерации с целью дальнейшего приобретения им гражданства Российской Федерации.

В 2022 г. на рассмотрении Уполномоченного были обращения, связанные с привлечением граждан к административной ответственности, в ходе которых были выявлены нарушения прав граждан. При этом нарушения были связаны с особенностями правового статуса граждан и объективными обстоятельствами, вызванными введением ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Так, при плановом посещении в июле 2022 г. ЦВСИГ УМВД России по Ангарскому городскому округу, Уполномоченному предоставлена информация о длительном нахождении (с мая 2022 г.) в указанном центре

7 граждан Китайской Народной Республики, в отношении которых имеются вступившие в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде принудительного административного выдворения за пределы Российской Федерации и судебные определения о разъяснении порядка исполнения постановлений. Из судебных определений следовало, что в связи с ограничительными мерами, введенными КНР по причине сложной эпидемиологической ситуации, всем пассажирам, вылетающим в КНР, необходимо пройти двойное ПЦР тестирование на COVID-19. При этом на сайте посольства КНР в качестве лаборатории, в которой необходимо сдавать ПЦР тесты за 48 часов до вылета в КНР, обозначена только клиника ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора в г. Москве. В связи с указанным в судебных определениях разъяснено, что исполнение постановлений осуществляется путем помещения граждан КНР в ЦВСИГ ГУ МВД России по г. Москве до исполнения постановлений в части административного выдворения граждан КНР за пределы Российской Федерации. Уполномоченным установлено, что ГУ МВД России по Иркутской области 19 мая 2022 г. направлен запрос в ГУ МВД России по г. Москве об определении и согласовании возможной даты помещения граждан КНР в ЦВСИГ ГУ МВД России по г. Москве. В связи с запросом от ГУ МВД России по г. Москве 26 мая 2022 г. была направлена информация о том, что в связи с проведением капитального ремонта лимит размещения иностранных граждан ограничен и помещение граждан КНР в ЦВСИГ ГУ МВД России по г. Москве в текущий период не представляется возможным. Таким образом, сложившаяся ситуация привела к тому, что граждане КНР были длительное время ограничены в свободе передвижения.

В целях решения вопроса Уполномоченным было направлено ходатайство об оказании содействия в выезде иностранных граждан в КНР, в адрес Уполномоченного по правам человека Российской Федерации Т. Н. Москальковой. При взаимодействии федерального и регионального Уполномоченных по правам человека, Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, ЦВСИГ УМВД России по Ангарскому городскому округу и Генерального консульства Китайской Народной Республики в городе Иркутске в июле-августе 2022 г. обеспечен выезд граждан КНР на родину.

Нестандартные ситуации, которые приводят к нарушениям прав граждан, возникают после принятия ими гражданства Российской Федерации. При этом в ряде случаев они вызваны пробелами правового регулирования в различных сферах общественных отношений.

Так, в ходе работы над обращением гр. Д., выявлено, что после приобретения им гражданства Российской Федерации, заявитель не произвел замену иностранного водительского удостоверения, выданного в Республике Молдова, на российское, в связи с чем в отношении него должностными лицами ГИБДД вынесено постановление о назначении административного штрафа. У заявителя возникли сомнения в правомочности вынесенного постановления, поскольку в соответствии с пунктом 12 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» лица, постоянно или временно проживающие либо временно пребывающие на территории Российской Федерации, допускаются к управлению транспортными средствами на основании российских национальных водительских удостоверений, а при отсутствии таковых – на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений. За разъяснениями гр. Д. обратился к Уполномоченному.

В ходе работы над обращением Уполномоченным установлено, что постановлением Конституционного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № 46-П пункт 12 статьи 25 вышеуказанного Федерального закона признан несоответствующим Конституции Российской Федерации в связи с отсутствием прямого нормативного указания на обязанность гражданина Российской Федерации обменять иностранное национальное водительское удостоверение на российское национальное водительское удостоверение, полученное им в бытность иностранным гражданином, при отсутствии указания на срок такого обмена.

В связи с указанным Уполномоченным имелись обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении в отношении гр. Д., в виде отсутствия события и состава административного правонарушения. По результатам работы над обращением, в целях оказания правовой помощи гр. Д. Уполномоченным была подготовлена жалоба на постановление об административном правонарушении для обращения в суд.

Решением Куйбышевского районного суда г. Иркутска постановление ГИБДД о назначении административного наказания отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием состава административного правонарушения и в связи существенными процессуальными нарушениями. Таким образом, право гр. Д. восстановлено.

ОБЗОР НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ю. Воробьева

нотариус Иркутского нотариального округа

С. С. Ядрова

помощник нотариуса Иркутского
нотариального округа Воробьевой И. Ю.

ОБЗОР практики удостоверения заявлений участников ООО о выходе из общества

В настоящее время отмечается эффективная роль нотариуса в снижении количества преступлений в сфере оборота долей обществ с ограниченной ответственностью. Так, с 2020 г. гражданско-правовой способ регулирования в виде нотариального удостоверения применяется в отношении порядка выхода участника из ООО и правил определения момента перехода его доли в общество. Теперь нотариус не только удостоверяет заявление о выходе участника из ООО, но и направляет все необходимые документы в само общество и в ФНС для внесения сведений в ЕГРЮЛ. Ранее участник сам передавал в общество нотариально заверенное заявление, и ООО должно было уведомить налоговую службу о выходе участника из ООО. При этом датой выхода участника из общества считалась дата поступления в общество его заявления.

Существующая ранее нечеткость правового регулирования породила множество способов манипулирования как правами участника, так и правами третьих лиц. Компания могла, вопреки требованию участника, не подавать сведения в ЕГРЮЛ. Таким образом, список участников ООО становился недостоверным, что, в свою очередь, порождало риски для решений, принимаемых таким обществом и по сделкам в отношении долей в уставном капитале такого общества. С другой стороны, если общество не желало выплатить участнику действительную стоимость его доли на момент выхода, исполнительный орган общества мог под разными предлогами и сколь угодно долго уклоняться от этой обязанности. Новый порядок выхода из ООО фактически дает бывшим участни-

кам общества дополнительную защиту от того, что причитающиеся им средства не будут выплачены или задержаны.

Необходимо отметить, что Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, утвержденный приказом Министерства юстиции РФ от 30.08.2017 № 156, содержит мало информации относительно объема необходимых сведений для удостоверения нотариусом заявления участника о выходе.¹

Так, первым вопросом, с которым столкнулись нотариусы в начале формирования своей практики по удостоверению заявлений о выходе, стала необходимость истребования согласия супруга участника, заявившего о своем выходе. Изначально мнения разделились, однако все вопросы сняла сложившаяся судебная практика в арбитражных судах, которая говорила том, что принятие супругом решения о введении в состав участников нового участника, либо выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику может рассматриваться как сделка по распоряжению общим имуществом супругов.²

Регламент совершения нотариусами нотариальных действий также не содержит ответ на вопрос об обязанности нотариуса истребовать документы об оплате доли участником, заявившим о своем выходе. Однако, несмотря на то, что данный аспект в тексте нормативного акта отсутствует, нотариусы придерживаются мнения о подтверждении участником факта оплаты своей доли, поскольку от этого напрямую зависит размер доли, переходящей к обществу, и сумма действительной стоимости доли, подлежащей выплате. Если участник не полностью уплатил свой вклад в уставный капитал, то при выходе из общества ему выплачивается действительная стоимость части его доли, пропорциональной оплаченной части вклада.³

Так, Х. обратился в Арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЗАРЯ-ТЕХНОСЕРВИС» о взыскании задолженности (выплате действительной доли). Размер уставного капитала ООО «ЗАРЯ-ТЕХНОСЕРВИС» составляет 30 тыс. руб., рас-

¹Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации : приказ Минюста России от 30 авг. 2017 г. № 156 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

² О признании недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества : постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33 18938/2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

³ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 9 дек. 1999 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

пределен между учредителями следующим образом: Р. – 50 % доли (15 тыс. руб.); Х. – 50 % доли (15 тыс. руб.). 13.04.2021 Х. принял решение о выходе из состава участников ООО, заявление о выходе из общества удостоверено нотариусом Курской областной нотариальной палаты. Однако, Общество отказало участнику в выплате денежных средств. Общество – ответчик, возражая против удовлетворения исковых требований, указал на отсутствие документов, подтверждающих факт оплаты Х. его доли в уставном капитале ООО «ЗАРЯ-ТЕХНОСЕРВИС», справку, или иной документ об оплате доли нотариус не запрашивал. Данный довод Общества суд отклонил, поскольку с момента создания Общества в 2017 г., до момента выхода участника в 2021 г., вопрос о неоплате истцом доли в уставном капитале ООО «ЗАРЯТЕХНОСЕРВИС» и уменьшении в связи с этим уставного капитала ни обществом, ни его участниками не ставился.¹

Оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами. Документами, подтверждающими оплату доли, могут быть, например, справка об оплате участником доли в уставном капитале ООО, банковская квитанция с указанием наименования платежа, квитанция к приходному кассовому ордеру и т. д.

Действующее законодательство не содержит запрета на отказ от выплаты действительной стоимости доли либо получение ее в меньшем размере по волеизъявлению самого участника при выходе его из общества, а также не содержит ограничений на выплату действительной стоимости в виде зачета требований. Так, между ООО «РАДУГА ВКУСА» и С. 22.03.2021 подписано Соглашение о зачете взаимных требований, согласно которого задолженность Общества перед С. в связи с выходом из Общества на период 12.03.2021 составляет 1 610 500 руб. Задолженность С. перед обществом по договору аренды транспортного средства без экипажа от составляет 1 809 333 руб. Путем проведения взаимозачета однородных требований, обязательства Общества и обязательства С. прекращается. Данное соглашение никем не оспорено, недействительным не признано ни в рамках дела о банкротстве, ни в общегражданском порядке.²

¹ Решение Арбитражного суда Курской области от 15 мая 2023 г. по делу А35-5409/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 мая 2023 г. по делу А40-6435/2023/ URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

Однако необходимо отметить, что законодатель не возлагает на нотариуса обязанности по контролю правильности расчета и выплаты вышедшему участнику действительной стоимости со стороны Общества.

При удостоверении выхода нотариус разъясняет участнику, чтобы его юридическая неосведомленность не стала ему во вред, что общество обязано выплатить ему действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества.

Важное значение при удостоверении заявления участника о выходе из Общества имеют именно положения Устава Общества, изучить которые нотариус обязан особо тщательно. Нередко при создании Общества участники не уделяют должного внимания тексту данного учредительного документа, не прибегают к помощи юриста, скачивают размещенные в сети интернет образцы уставов, в которых зачастую содержатся противоречивые или расплывчатые формулировки.

Так, ООО «ИКС» оспаривая выход участника Т. указало, согласно Уставу ООО, «ИКС» выход участника из общества должен быть одобрен общим собранием участников. Между тем общее собрание участников ООО «ИКС» по вопросу выхода из состава участников общества Т. не проводилось, следовательно, выход участника общества не был одобрен, таким образом решение налогового органа о регистрации выхода участника нарушает права и законные интересы ООО «ИКС»».¹

В рассматриваемом случае текст устава Общества содержал положения о том, что участник имеет право в любой момент выйти из общества, что с точки зрения лингвистики означает – «в любое время, всегда» вне зависимости от каких-либо обстоятельств и условий. Однако далее устав Общества говорит, что выход участника из общества должен быть одобрен общим собранием участников, решение принимается единогласно.

Конечно, действующее законодательство допускает, чтобы устав предусматривал право на выход для отдельных участников общества, прямо поименованных в уставе общества или обладающих определенными признаками, например имеющих долю в уставном капитале не менее или не более определенного размера, либо что право участника на выход может быть обусловлено наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств. Уставом общества может быть предусмотрено предоставление права на выход из общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 22 мая 2023 г. по делу А19-4156/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

общества. Но главное, чтобы данные положения с точки зрения юридической техники были сформулированы грамотно.

В этой связи все большую актуальность приобретает применение Обществами типовых уставов, разработанных ФНС. Федеральная налоговая служба России крайне заинтересована в повышении количества юридических лиц, действующих на основе типовых уставов, поскольку типовый устав – это уже разработанный и утвержденный органом государственной власти учредительный документ, в котором содержатся необходимые для деятельности юридического лица сведения. Основные преимущества использования типового устава – экономия времени при составлении и утверждении устава общества, его оформлении для регистрации в налоговом органе. В нем нет сведений о наименовании, месте нахождения и размере уставного капитала, соответственно при их изменении корректировать устав не придется.

Также до настоящего времени есть Общества, которые не привели свои уставы в соответствие с действующим законодательством. При проверке таких уставов нотариус должен исходить из того, что если устав общества, созданного до 01.07.2009, содержал положение о праве участников общества на выход из общества, то это право сохраняется у них и после этой даты независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением его в соответствие с новым законодательством. Если устав общества, созданного до дня вступления в силу Закона № 312-ФЗ, не содержал такого положения, то с 01.07.2009 его участники не имеют права выйти из общества в порядке, предусмотренном ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.¹

Статьей 1 ГК РФ установлен стандарт поведения добросовестного участника гражданского оборота, согласно которого никто не вправе извлекать выгоду из своего неправомерного или недобросовестного поведения. Однако многие Общества ссылаясь на то, что выплата действительной стоимости доли участнику приведет к невозможности дальнейшего осуществления Обществом хозяйственной деятельности, пытаются сослаться на п. 8 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», где говорится о том, что ООО не вправе выплачивать действительную стоимость доли, если на момент этих выплат оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства), либо в результате этих выплат или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества. *Так было в деле А40-133245/2022, однако Арбитражный суд города Москвы взыскал с ООО «ЮНИСЕРВИСГРУПП» в пользу П. де-*

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.2010 № 135 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

*нежные средства в размере 22 528 000 (двадцать два миллиона пять-
сот двадцать восемь тысяч) руб.*¹

Зачастую участники гражданского оборота пытаются увеличением уставного капитала путем принятия в состав нового участника с последующим выходом из Общества предыдущего участника прикрыть сделку по купле-продажи доли в уставном капитале Общества. Но признание таких сделок по увеличению уставного капитала и выходу недействительными по ст. 170 ГК РФ (мнимые и притворные сделки) встречается в судебной практике довольно редко, вероятно, в связи со сложностью доказывания умысла и фактических обстоятельств данных дел.²

Этому вопросу было посвящено Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г., где говорилось о том, что *такие действия, а именно принятие единственным участником общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада и последующий выход из общества бывшего единственного участника, перераспределение его доли в пользу нового участника подлежат признанию притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ)*³. Данные обстоятельства рассматриваются арбитражными судами как совокупность нескольких юридических действий, но в рамках одной сделки.⁴ Встречаются случаи, когда участник при выходе из общества, не получив действительную стоимость за свою долю, умирает. В данной ситуации споры по требованиям о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном капитале уже отнесены к ведению судов общей юрисдикции.

Несмотря на имеющиеся в нотариальной практике вопросы, можно однозначно сказать, что введение обязательного нотариального удостоверения заявления участника Общества о выходе из Общества еще больше укрепило стабильность гражданского оборота и обеспечило достоверность сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ относительно принадлежности соответствующей доли участника ООО, подавшего заявление о выходе из общества.

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 мая 2023 г. по делу А40-133245/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

² Макаров Р., Лисина А. Оспаривание заявления о выходе участника // Акционер. общество. 2021. № 10. С. 65.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 янв. 2018 г. № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 февраля 2021 г. по делу № А41-76419/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

Научное издание

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Выпуск 20

ISBN 978-5-9624-2211-4

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2023 г. Поз. 110

Уч.-изд. л. 8,5

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ

664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124